ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Липецкий филиал

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В СИСТЕМЕ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СОЦИАЛЬНЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ

МАТЕРИАЛЫ XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

28-29 мая 2020 г. (г. Липецк)

Елец – 2020

УДК 338.1; 34
ББК 65+67
Н 35

Под общей редакцией
канд. юрид. наук, доц. **А.Д. Моисеева**
д-ра пед. наук, доц. **В.В. Черняева**

Технический редактор:
А.С. Корнаухова

Н 35 Национальные проекты в системе приоритетов развития российской экономики: социальные, правовые и духовные аспекты: материалы XIV международной научно-практической конференции. 28-29 мая 2020 г. (г. Липецк) / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева, д-ра пед. наук, доц. В.В. Черняева. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2020. – 159 с.
ISBN 978-5-00151-116-8

Материалы сборника научных трудов участников XIV международной научно-практической конференции «Национальные проекты в системе приоритетов развития российской экономики: социальные, правовые и духовные аспекты», состоявшейся 28-29 мая 2020 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций реализации Национальных проектов и их влияние на различные сферы России. В сборнике представлены исследования представителей органов государственной власти, профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов, специалистов из России и ближнего зарубежья.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 338.1; 34
ББК 65+67

ISBN 978-5-00151-116-8

© Оформление – Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2020

Секция 1.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Герсонская И.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Gersonskaya I.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

PRIORITY DIRECTIONS OF THE STATE SOCIO-ECONOMIC POLICY AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются приоритетные в России направления государственной социально-экономической политики. Представлены новые национальные проекты. Обоснована роль государственного сектора экономики в процессе реализации национальных проектов.

Abstract. The article considers the priority directions of the state socio- economic policy in Russia. New national projects are presented. The role of the public sector of the economy in the process in the implementation of national projects is justified.

Ключевые слова: государственная социально-экономическая политика, государственный сектор экономики, национальные проекты.

Keywords: state socio-economic policy, public sector of the economy, national projects.

На современном этапе социально-экономического развития в России кардинально меняется вектор национальных приоритетов. Все

большее внимания Правительство РФ уделяет решению общественных проблем, повышению качества жизни населения, комфортной среды его обитания и всестороннему развитию человеческого капитала. Данные направления государственной деятельности в современных условиях являются приоритетными и отражаются в разрабатываемой и формируемой на государственном уровне социально-экономической политике, «…которая представляет собой совокупность мероприятий, способствующих экономическому росту» [5, с. 218]. В целом такая политика представляет собой целостный комплекс мероприятий, реализуемых структурами государственного сектора и устремленных на решение возникающих общественных проблем, поддержание и дальнейшее развитие основных социально-экономических процессов. Такая государственная политика направлена, в первую очередь, на достижение приоритетных национальных целей, которые зависят от достигнутого уровня социально-экономического развития страны.

В России целями формирования направлений государственной социально-экономической политики на современном этапе являются:

– создание, организация и обеспечение благоприятных условий для социально-экономического развития современного общества,

– внедрение и развитие инновационных технологий, в том числе и цифровых, во все отрасли системы национальной экономики,

– производство качественных общественных благ и оказание государственных услуг, как для населения, так и бизнес-сообщества,

– повышение качества жизни всех социальных слоев населения, а также рост уровня общественного благосостояния в стране,

– всестороннее и гармоничное развитие человеческого капитала, внедрение социальных инноваций в общественную деятельность,

– общее увеличение эффективности функционирования всей социально-экономической системы национальной экономики,

– рост уровня конкурентоспособности системы национальной экономики, а также ее отдельных отраслей в мировом сообществе.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственная социально-экономическая политика «…представляет собой некий национальный план долгосрочного экономического развития государства, целью которого является обеспечение перманентного экономического развития в долгосрочной перспективе» [1, с. 23].

Реализация всех приоритетных направлений государственной социально-экономической политики осуществляется посредством структур, входящих в состав государственного сектора. В целом в России госсектор является особой социально-экономической системой в национальной экономике. В составе такого сектора российской эконо-

мики традиционно можно выделить структуры государственного управления, государственные компании, осуществляющие свою деятельность в различных отраслях, а также социальные учреждений и организаций, которые производят общественные блага для населения.

В последнее время социально-экономическое положение в Российской Федерации характеризуется усилением общественных проблем, таких как, нестабильная демографическая ситуация в стране, снижение уровня жизни населения и его качества, рост безработицы, падение реальных доходов и благосостояния отдельных граждан. Правительство РФ «…разрабатывает государственные программы, направленные на сглаживание последствий кризиса и обеспечение устойчивого роста экономики» [4, с. 5]. В нашей стране с 2019 года осуществляется реализация Новых национальных проектов, в рамках разработанной государственной социально-экономической политики, приоритетные направления которых приведены нами на рисунке 1.

Рисунок 1 – Приоритетные направления Новых национальных проектов в Российской Федерации [составлено автором]

Приведенные данные свидетельствуют, что приоритетные направления социально-экономического развития в России связаны, прежде всего, с развитием человеческого капитала, увеличением рождаемости, созданием комфортной общественной инфраструктуры, поддержанием благоприятной экологической обстановки и повышения качества жизни населения. Также довольно важное значение уделяется Правительством РФ внедрению цифровых и научно-инновационных

технологий, а также осуществлению производственной модернизации предприятий реального сектора национальной экономики. Таким образом, можно согласиться с утверждением о том, что именно на современном этапе «…государство акцентирует свою деятельность на формировании стабильной социально-экономической среды, благоприятствующей экономической активности населения, усилению социальной мобильности граждан, предпринимательству» [3, с. 23].

В России устойчивый экономический рост и увеличение уровня общественного благосостояния возможны в процессе реализации Новых национальных проектов. Поэтому объем планируемых средств на их финансирование из всех источников составит за 2019-2024 годы в размере 25,7 трлн. руб. Источниками финансирования Новых национальных проектов России становится федеральный бюджет, региональные бюджеты и различные внебюджетные источники. Федеральный бюджет выделяет 13,1 трлн. руб. или 51,0% общей суммы финансирования Новых национальных проектов, региональные бюджеты выделят 4,9 трлн. руб. или 19,0%, а внебюджетные источники составят в сумме 7,7 трлн. руб. или 30,0%. На рисунке 2 приведем объемы ассигнований на реализацию Новых национальных проектов в Российской Федерации по приоритетным направлениям.

Рисунок 2 – Объемы финансирования по направлениям национальных проектов в Российской Федерации [составлено автором]

Приведенные данные свидетельствуют, что из планируемых 25,7 трлн. руб. в процессе реализации Новых национальных проектов на финансирование направления «Человеческий капитал» выделяется 5,7 трлн. руб. или 22,2%, по направлению «Комфортная среда для жизни» предусматривается 9,9 трлн. руб. или 38,5%, по направлению «Экономический рост» планируется 10,1 трлн. руб. или 39,3%. Новые

национальные проекты и их реализация определяют в России «…пути и способы обеспечения устойчивого повышения благосостояния граждан, динамичного развития национальной экономики и укрепления позиций нашей страны на международной арене» [2, с. 62]

В настоящее время в Российской Федерации реализация Новых национальных проектов осуществляется на федеральном уровне и во всех регионах по основным направлениям социально-экономического развития. В их развитие разрабатываются различные государственные целевые программы, направленные на инновационное развитие территорий, модернизацию системы национальной и региональных экономик, обеспечение общественной безопасности, рост качества жизни населения и создание «эффективного государства». При этом субъекты РФ также имеют право самостоятельно разрабатывать региональные программы в развитие принятых на уровне государства Новых национальных проектов и целевых государственных программ.

Особое место в процессе реализации Новых национальных проектов, повышения качества жизни населения и обеспечения устойчивого экономического роста в стране принадлежит структурам госсектора, которые исполняют и воплощают в жизнь приоритетные направления государственной социально-экономической политики. Государственный сектор экономики принимает непосредственное участие в реализации приоритетных национальных проектов. При этом государственные структуры используют технологии и инструменты, ориентированные на достижение запланированного результата. При этом процесс управления должен быть организован таким образом, чтобы государственные расходы соответствовали установленным критериям, а также производились в прямой связи с ключевыми контрольными показателями, то есть с достигаемыми результатами.

Список цитируемой литературы

1. Молькова А.А. Основы современной государственной экономической политики // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2017. – № 3. – С. 22-35.

2. Новак М.А., Герсонская И.В. Роль государственно-частного партнерства на современном этапе социально-экономического развития российской экономики // Северный регион: наука, образование, культура. 2019. – № 3/4 (43/44). – С. 62-65.

3. Попова М.И. Императивы социальной политики государства // Петербургский Экономический журнал. – 2013. – № 3(3). – С. 23-35.

4. Ромащенко Т.Д., Герсонская И.В. Кейнсианская концепция государственного регулирования экономики: границы применения в

российских реалиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 2. – С. 5-10.

5. Щеголев А.В. О проблемах реализации государственной экономической политики России на современном этапе // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. – Том 10. – № 4. – С. 217-223.

Зубков М. В., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»»,
Липецкий филиал
Научный руководитель – Чуносов В.С., к.ю.н, доц.

Zubkov M.V., undergraduate
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch
Scientific supervisor – Chunosov V.S., PhD in law,
Associate Professor

О РОЛИ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ON THE ROLE OF THE INSTITUTE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Аннотация. В статье проводится анализ инструментария и методологии публичного управления в процессе реализации государственных программ и проектов посредствам института государственно-частного партнерства.

Abstract. The article analyzes the tools and methodology of public administration in the process of implementing state programs and projects through the Institute of public-private partnership.

Ключевые слова: публичное управление, государственно-частное партнерство, концессионное соглашение, инструментарий публичного управления, форсайт-прогноз, стратегическое управление.

Keywords: public management, public-private partnership, concession agreement, public management tools, foresight forecast, strategic management.

Все более распространенным при осуществлении властных полномочий органами государственного управления становится сотрудничество органов публичного управления с негосударственными институтами и хозяйствующими субъектами. При этом ключевым инструментом реализации национальных проектов является государственно-частное партнерство с привлечением инвестиций предпринимательского сообщества. В данной статье рассмотрим некоторые аспекты использования потенциала публичного управления в контексте такого инструмента реализации проектов, как государственно-частное партнерство. Инвестиционные проекты с высокими рисками, длительными сроками окупаемости (прежде всего проекты в коммунально-энергетической, социальной сферах, а также сфере транспорта), как правило не представляют привлекательными для предпринимательской деятельности, а государственные органы не всегда эффективно управляют собственностью.

Институт государственно-частного партнерства в Российской Федерации получил нормативное оформление в 2015 году с принятием соответствующего законодательного акта, однако некоторые проекты, соответствующие характерным признакам государственно-частного партнерства, появлялись ранее. Нормативной правой основой для соответствующих проектов был принятый 2005 году Федеральный закон «О концессионных соглашениях». Целью его принятия послужило формирование соответствующих условий привлечения финансовых вложений для эксплуатации, реконструкции, модернизации имеющегося или создания нового государственного (муниципального) имущества, выполняющего важную социально-экономическую роль, при этом отличаем использования такого имущества является не высокий уровень рентабельности.

В соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», под государственно-частным партнерством понимается юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государствен-

ной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [1].

Основной формой государственно-частного партнерства в Российской Федерации является концессия. При этом следует учитывать, что концессия это сложная система взаимоотношений государства и частного бизнеса в целях привлечения инвестиций и эффективного управления государственной (муниципальной) собственностью. Причем концессионные соглашения имеют широкий спектр: выполнение работ; оказание общественных услуг; арендные отношения, связанные с передачей государством имущества в аренду инвесторам; создание государственно-частных предприятий путем акционирования государственных и создания совместных. Таким образом, государственно-частное партнерство выполняет роль эффективного инструмента управления рисками, а также гарантирует доступ к широкому перечню финансовых ресурсов.

Реализация потенциала развития государственно-частного партнерства требует внедрения инструментов публичного управления. В этой связи необходимо выделить такой эффективный инструмент публичного управления как форсайт (форсайт-прогноз), природа которого заключается в вовлечении различных заинтересованных сторон (местное население, органы государственного управления, предприниматели, ученые и эксперты) в разработку долгосрочных прогнозов стратегического развития. Применение механизма обеспечивает включение проектов государственно-частного партнерства в стратегическое развитие региона [2].

Инструментарий государственно-частного партнерства в настоящее время вполне соответствует организационному набору механизмов публичного управления, основными принципами которого являются:

– совокупность сбалансированных критериев оценки достижений способствует анализу в получении конкретных результатов, пониманию необходимости принятия конкретных мер для решения стратегических задач;

– информационное обеспечение процесса принятия решений и разработки стратегических документов на различных уровнях, содержащих стандарты и рейтинги, содействующие осуществлению деятельности органов государственного управления и местного самоуправления и распространению наиболее эффективных методов управления;

– публичные экспертные дискуссии позволяют задействовать максимальное число заинтересованных сторон в процедуры согласо-

вания, позволяют более эффективно принимать административные решения при участии научного, экспертного сообщества и с учетом интересов населения;

– различные виды информирования, в том числе по средствам отчетности о результатах выполнения мероприятий как на федеральном, так и региональном уровнях содействуют повышению уровня осведомленности заинтересованных лиц о проекте, устанавливают коммуникацию и вовлекают большую аудиторию в форсайт процедуру и процесс утверждения решений;

– оценку эффективности деятельности гарантирует контроль реализации проектов, оптимизация расходования ресурсов, степени удовлетворения экономических потребностей всех заинтересованных сторон.

Таким образом, государственно-частное партнерство по целям, содержанию и управленческому инструментарию обладает рядом схожих принципов с механизмами публичного управления.

Согласно данных Минэкономразвития, опубликовавшего статистику сферы государственно-частного партнерства в России на начало 2020 года насчитывается около 3,1 тыс. действующих либо завершенных по истечении срока действия концессионных соглашения, объем инвестиций по которым составил 1,7 трлн. руб. из которых 1,2 трлн. руб. (то есть более 70%) составляют внебюджетные инвестиции, 0,5 трлн. руб. – средства государства [3].

Представленная информация демонстрирует невысокий показатель инвестирования в инфраструктурные проекты посредствам исполнения соглашений государственно-частного партнерства. Субъекты Российской Федерации, а также власти на местном уровне задействуют механизмы государственно-частного партнерства, однако лишь десять регионов заключили более 100 концессионных соглашений с учетом муниципальных концессий.

Отечественный рынок государственно-частного партнерства все еще проходит период становления и если федеральные органы власти обладают достаточно квалифицированными кадрами и пониманием направления развития, то региональные и местные органы управления недостаточно задействуют эти механизмы публичного управления в виду дефицита ресурсов и специалистов для подготовки и реализации этих программ.

Основополагающим направлением модернизации государственно-частного партнерства является привлечение для участия максимального количества заинтересованных лиц, экспертного обсуждения при принятии решений, повышение открытости процессов обсуждения

и принятия проектов. Поскольку при директивной системе управления в государстве проблематичным является процесс нахождения компромисса, при принятии решения, все указанные принципы направлены и гарантируют повышение эффективности публичного управления.

Основными показателями эффективности, по которым определяется успешность выполнения возложенных функций органами публичного управления и должностных лиц субъектов РФ являются как демографические (качественное улучшение жизненного уровня граждан), так и экономические (объем инвестирования, общая производительность труда в регионе). В этой связи публичное управление государственно-частного партнерства способствует повышению его уровня как специального инструмента решения задач государственных институтов и институтов гражданского общества. Это требует направление вектора стратегии публичного управления программами государственно-частного партнерства в сторону улучшения качества жизни жителей конкретного региона.

Углубленное исследование потенциала государственно-частного партнерства в улучшении жизненного уровня позволит распространить практику поощрения и патронажа проектов доказавших эффективность в решении социальных вопросов. Крайне необходимой является ассоциация проектов государственно-частного партнерства в процессе решения задач социально-экономического развития региона с учетом широкого общественного обсуждения и участия экспертного сообщества.

Список цитируемой литературы

1. О концессионных соглашениях: федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (с изм. от 27 декабря 2018 г.) // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». – URL: http: //base.consultant.ru/cons. (дата обращения: 22.02.2020).

2. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (с изм. от 29 июля 2018 г.) // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». – URL: http: //base.consultant.ru/cons. (дата обращения: 24.02.2020).

3. Лукьяненко О.Ю. Инструменты развития отечественной системы публичного управления // Вестник КемГУ.Серия: политические, социологические и экономическое науки. – 2018. – № 1. – С. 14 – 20.

4. РБК Новости [Электронный ресурс]: «Интернет». – URL: http://www.rbc.ru/ (дата обращения 25 февраля 2020 г.).

Либерман Т. И., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Liberman T.I., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ АСПЕКТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

ASSESSMENT OF FINANCIAL ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF THE PROJECT ACTIVITY MECHANISM IN PUBLIC ADMINISTRATION

Аннотация. В статье рассмотрены первые результаты финансирования национальных проектов. Это позволяет выявить проблемы функционирования механизма проектной деятельности в органах государственной власти.

Abstract. The article considers the first results of financing national projects. This makes it possible to identify problems in the functioning of the project activity mechanism in public authorities.

Ключевые слова: проектная деятельность, финансирование национальных проектов, функционирование механизма проектной деятельности.

Keywords: project activities, financing of national projects, functioning of the project activity mechanism.

Разработка национальных проектов связана с изменением не только системы государственного управления, но и системы финансирования, а также взаимодействия органов государственной власти. Все эти элементы образуют механизм проектной деятельности в органах государственной власти.

Для функционирования механизма проектной деятельности в государственном управлении на федеральном уровне разработаны нормативные документы, устанавливающие порядок и функциональную структуру организации проектной деятельности, последовательность действий, функции, полномочия и ответственность участников

проектной деятельности в ходе инициирования, подготовки, реализации, мониторинга и завершения проектов и т.д.

Оценку применения финансовых инструментов механизма проектной деятельности будем проводить в следующей порядке:

- анализ источников финансирования национальных проектов;
- оценка применения инструментов взаимодействия органов государственной власти для обеспечения реализации национальных проектов в субъектах РФ;
- оценка распределения финансовых средств по направлениям реализации национальных проектов.

До 2024 года общая сумма средств, выделяемых на национальные проекты, составляет 25,7 трлн. рублей. Основную долю в финансирования национальных проектов занимают средства федерального бюджета в размере 13,1582 трлн. рублей (51,19% от общей суммы источников). На втором месте иные источники, кроме средств бюджетов и внебюджетных фондов, составляют 7,5153 трлн. рублей (или 29,24% в общей сумме источников).

Средства бюджетов субъектов РФ запланированы в объеме 4,9039 трлн. рублей (или 19,08%), который в 2,7 раза меньше, чем федеральных источников средств, выделяемых на реализацию национальных проектов. Наименьшую долю занимают средства государственных внебюджетных фондов - 0,1478 трлн. рублей (около 5,5% от общей суммы средств).

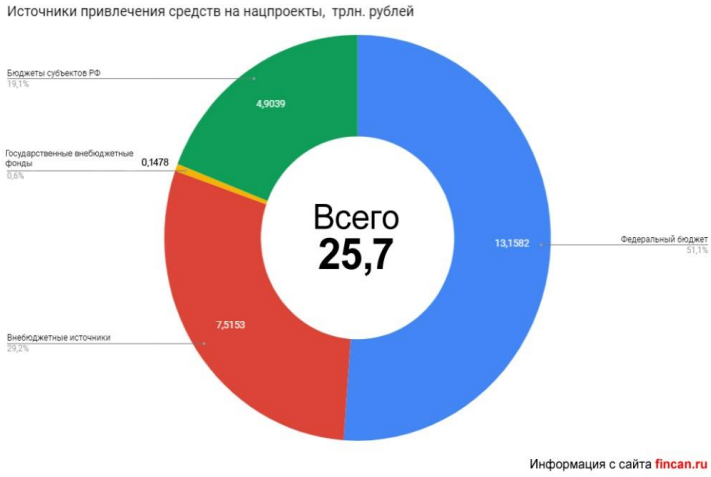

Рисунок 1 – Источники финансирования национальных проектов

В качестве инструментов координации взаимодействия и выделения средств для финансирования проектов можно назвать соглашения, регламентирующие порядок взаимодействия при реализации соответствующих мероприятий, предоставлении межбюджетных трансфертов, а также показатели федеральных проектов, планируемых в разрезе субъектов Российской Федерации.

Выделение бюджетных средств осуществляется на основе разработки требований, в том числе и к совместному участию в финансировании национальных (федеральных), определении правил расчета, контроля использования бюджетных средств на реализацию запланированных мероприятий по проектам. Этот инструмент относится к нормативному регулированию реализации, финансирования, мониторинга выполнения намеченных показателей.

Кроме контроля за выполнением целевых показателей применяется система отраслевых критериев для оценки мероприятий в рамках национальных (федеральных) проектов с последующим формированием отраслевого рейтинга субъектов Российской Федерации. [1, с.61]

Оценка финансирования по направлениям национальных проектов показывает следующую картину. На первом месте по объемам средств, планируемых на реализацию национальных проектов находится «Комфортная среда» всего 2,1 трлн. рублей. Вторую позицию по объемам финансирования занимают национальные проекты, объединенные по направлению «Человеческий капитал», - 1,9 трлн. рублей. Наибольший объем средств запланировано на реализацию национального проекта «Демография» и поток средств за период реализации увеличивается от 0,51 трлн. рублей в 2019 году до 2,9 трлн. рублей.

Общий объем средств, запланированных на реализацию шести национальных проекта по направлению «Экономический рост» составляет наименьшую долю по сравнению с предыдущими направлениями и составляет 1,7 трлн. рублей. Наибольший объем финансирования занимает «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» в размере 0,32 трлн. рублей в 2019 году и 0,63 трлн. рублей в 2024 году.

Анализ структуры бюджета национальных проектов за весь период реализации показывает приоритетность финансирования направлений государственной экономической политики. На развитие дорожного хозяйства в Российской Федерации будет направлена наибольшая сумма по всем направлениям национальных проектов с учетом проектов «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» 6,3481 трлн. рублей (24,7% от общей суммы расходов н за весь период), «Безопасные и качественные автомобильные до-

роги» 0,32 трлн. рублей и 0,13 трлн. рублей соответственно. В то время как на финансирование национального проекта «Здравоохранение» составляет за период 2019-2024гг 1,7258 трлн. рублей (6,72%). Расходы на финансирование национального проекта «Образование» 0,7845 трлн. рублей (3,05%). Расходы на финансирование национального проекта «Наука» запланированы в размере 0,636 трлн. рублей (2,5%).

Структура общего бюджета реализации национальных проектов за весь период реализации проектов представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Исполнение национальных проектов за счет средств федерального бюджета за 10 месяцев 2019 года

По всем направлениям национальных проектов профинансировано всего 65,1% запланированных на реализацию проектов средств. Наилучшим образом выглядит ситуация по финансированию проекта «Демография» 83,4%, «Здравоохранение» 74,8%, «Культура» 74,3%, «Образование» 68%. Это может быть связано с готовностью исполнительных органов власти, ответственных за реализацию национальных проектов в перечисленных сферах, а также отчасти связано с невысо-

кими объемами финансирования национальных проектов в социальной сфере, объединенных в направление «Человеческий капитал».

Меньше всего профинансированы национальные проекты по в направлении «Экономический рост» проект «Цифровая экономика» 16,2% в 2019 год и в направлении «Комфортная среда» проект «Экология» 27,1% от объема средств, выделенных на его финансирование в 2019 году. Причины низкого освоения объемов по данным национальным проектам связана, на наш взгляд, со спецификой отраслей, в которых осуществляются данные проекты, с необходимостью поиска наиболее перспективных, актуальных сфер вложения ресурсов, выделенных на проекты «Цифровая экономика», «Экология».

Общая оценка распределения финансовых ресурсов в рамках функционирования механизма проектной деятельности в органах государственной власти показывает ряд нерешенных задач, несмотря на позитивные результаты в части проработки нормативных документов на федеральном уровне. В первую очередь, к таким задачам относятся: неготовность органов власти субъектов РФ к реализации проектного подхода, отсутствие компетентных специалистов в области проектного управления. Однако, учитывая цель внедрения проектного подхода – повышение эффективности деятельности органов государственной власти на основе рационального и экономичного распределения бюджетных средств - возможно с помощью проектного управления решить задачи, которые не смогли реализовать с помощью государственных программ.

Список цитируемой литературы

1. Либерман Т.И., Гурина М.А. Программно-целевое планирование: подходы, инструменты, тенденции развития: монография. – М.: Первое экономическое издательство, 2000. – 162с.

2. Либерман Т.И. Предпосылки внедрения проектного подхода в управление бюджетными средствами // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: материалы XII очной международной научно-практической конференции. 2018. С. 246-251

3. Официальный сайт Министерства Экономического развития// http://economy.gov.ru/.

4. http://fincan.ru/

Шурупова А.С., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shurupova A.S., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Шурупова О.С., д-р филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Shurupova O.S., Doctor of Philology, Associate Professor
Russia, Lipetsk Semenov-Tyan-Shan State Pedagogical University

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «МЕЖДУНАРОДНАЯ КООПЕРАЦИЯ И ЭКСПОРТ»

TO THE PROBLEM OF THE NATIONAL PROJECT "INTERNATIONAL COOPERATION AND EXPORT" IMPLEMENTATION IN THE LIPETSK REGION

Аннотация. В статье рассмотрены особенности реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в Липецкой области.

Abstract. The article discusses the features of the implementation of the national project "International Cooperation and Export" in the Lipetsk region.

Ключевые слова: национальный проект, Липецкая область, экспорт, международная кооперация.

Keywords: national project, Lipetsk region, export, international cooperation.

Национальные проекты направлены на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения уровня жизни, создания условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека [1, с.11].

В РФ реализуются 12 национальных проектов: «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жильё и городская среда», «Экология», «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», а также Протоколом № 3 заседания координационного Совета по проектному управлению в Липецкой области от 2 июля 2018 г. управлением инвестиций и международных связей Липецкой области разработана Программа Липецкой области «Международная кооперация и экспорт» [2, с. 35].

Основой для Программы является национальный проект «Международная кооперация и экспорт», который призван стать одним из основных элементов экономической политики Правительства РФ. Исполнение национального проекта координирует Минпромторг России и АО «Российский экспортный центр».

Программа Липецкой области «Международная кооперация и экспорт» рассчитана на период 2019-2024 гг. и состоит из 4 региональных паспортов: «Промышленный экспорт», «Экспорт продукции АПК», «Экспорт услуг», «Системные меры развития международной кооперации и экспорта».

Целью Программы является создание в Липецкой области благоприятной среды для развития экспорта, рост экспорта промышленной продукции и продукции АПК, рост экспорта услуг, а также рост числа компаний экспортеров.

13 декабря 2018 г. Программа была утверждена на заседании координационного Совета по проектному управлению в Липецкой области. В феврале 2019 г. в информационной системе «Электронный бюджет» было подписано соглашение о реализации проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» на территории Липецкой области между начальником управления инвестиций и международных связей Липецкой области С.А. Шарониным и А.А. Слепневым (АО «РЭЦ»).

В соответствии с планом мероприятий по реализации данного проекта в 2019 г. был создан реестр экспортеров Липецкой области с указанием контактных данных и номенклатуры выпускаемой продукции. Реестр переведен на английский язык, размещен на инвестиционном портале Липецкой области, а также напечатан в виде брошюр.

Кроме того, в 2019 г. продолжается цикл бесплатных образовательных семинаров по основам экспортной деятельности для региональных малых и средних предприятий, которые проводятся Центром поддержки экспорта в рамках заключенного соглашения со Школой экспорта РЭЦ. В уже проведенных семинара приняли участие 60 представителей региональных МСП. Всего 2019 г. будет проведено 11 семинаров.

В первом полугодии 2019 г. активно развивалось международное сотрудничество. Было организовано участие в 15 ярмарках, бизнес-миссиях, выставках (Германия, Австрия, Италия, Вьетнам, Индонезия, Беларусь, Киргизия, Казахстан, Россия), с участием 54 представителей МСП региона. В свою очередь, Липецкая область принимала делегации деловых кругов из Италии, Беларуси, Нидерландов.

Центром поддержки экспорта оказано содействие 19 экспортерам при заключении 54 экспортных контрактов.

Основные мероприятия проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» запланированы на 2020 г. в рамках внедрения в нашем регионе Регионального экспортного стандарта 2.0, разработанного в АО «Российский экспортный центр». Целью введения экспортного стандарта является создание единой региональной системы развития экспорта во всех субъектах Федерации. Основные элементы экспортного стандарта:

– разработка экспортной стратегии Липецкой области;
– создание экспортного совета при главе региона;
– создание реестра экспортеров Липецкой области;
– международная деятельность (организация бизнес-миссий компаний из Липецкой области в зарубежные страны, прием иностранных делегаций);
– обучение экспортеров;
– информационная поддержка компаниям в сфере экспорта.

Если раньше локомотивом экспорта в Липецкой области была черная металлургия, то с началом реализации в регионе национального проекта по экспорту драйвером темпов роста экспорта становится агропромышленный комплекс.

В первом полугодии 2019 г. экспорт продукции АПК вырос на 12%. На экспорт отправляется зерно, растительные масла, сахар, пиво, соки, вода, кондитерская продукция, макаронные изделия, мука, крахмал, дрожжи. В рамках реализации проекта «Экспорт АПК» сельхозпроизводители получат финансовую поддержку: основная часть финансирования будет направлена на наращивание товарной массы за счет развития льготного кредитования, в том числе посредством под-

писания с предприятиями соглашений по повышению конкурентоспособности (СПК). Также предусмотрено субсидирование затрат на агрологистику и сертификацию продукции.

Значительные объемы финансовой поддержки липецких промышленных предприятий предусмотрены в рамках реализации регионального проекта «Промышленный экспорт»: льготное кредитование, возмещение части затрат, компенсация части процентных ставок по кредитам, направленным на производство высокотехнологичной продукции. Для этого разработана программа поддержки реализации корпоративных программ повышения конкурентоспособности (КППК): это программа деятельности организации, взявшей на себя обязательства по наращиванию объемов производства и поставок конкурентоспособной продукции. В первом полугодии 2019 г. управлением инновационной и промышленной политики Липецкой области были утверждены заявки от 3-х предприятий региона по программе КППК на получение льготного финансирования на сумму более 1,8 млрд рублей.

Таким образом, Липецкая область является одним из лидеров среди субъектов Российской Федерации по показателям инвестиционной привлекательности.

Список цитируемой литературы:

1. Дынник Д. И. Национальные проекты: основные положения и проблемы в управлении // Правовестник. – 2018. – № 6 (8). – С. 11-13.

2. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Инвестиционные приоритеты в стратегиях социально-экономического развития регионов России // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. – 2018. – № 2. – С. 31-47.

3. Имамов М.М. Приоритетные национальные проекты: организационное обеспечение социально-экономического развития // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2016. – № 15-2. – С. 23-24.

Секция 2.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Воробьев С.П., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Алтайский филиал

Vorobyov S.P., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ХЛЕБОПЕКАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

EFFECTIVE COST MANAGEMENT OF A BAKERY ENTERPRISE

Аннотация. В статье приведена характеристика методики распределения накладных затрат в основных цехах хлебопекарного предприятия, предложены рекомендации по корректировке методике, проведены расчеты изменения себестоимости и рентабельности производства продукции по основным производствам.

Abstract. The article describes the methodology for allocating overhead costs in the main workshops of a bakery enterprise, offers recommendations for adjusting the methodology, and calculates changes in the cost and profitability of production for the main production facilities.

Ключевые слова: управление затратами, накладные расходы, цеховая себестоимость.
Keywords: cost management, overhead, shop cost.

С точки зрения Е.Е. Румянцевой, управление затратами рассматривается как средство достижения компанией максимально высокого финансового результата [1, с. 34]. Более распространенное определение дает А.Н. Асаул, который под управлением затратами понимает основополагающее направление системы управления организацией, поскольку вся информация о фактических затратах собрана в данном разделе, это значит, что основы для получения фактической прибыли закладываются именно здесь [2, с. 178].

Исследования эффективности управления затратами осуществлялось нами на примере ООО «Хлебокомбинат» (наименование организации изменено), основным видом деятельности которого является производство хлебобулочной и кондитерской продукции. На предприятии функционирует 4 цеха: булочный, хлебный, пряничный и кондитерский. Булочное производство включает в себя 47 номенклатурных наименований, хлебное – 71, кондитерское производство – более 100 позиций. Управление затратами в ООО «Хлебокомбинат» осуществляется финансово-экономической службой предприятия. Ежемесячно на основе данных о фактических затратах финансово-экономической службой ООО «Хлебокомбинат» составляются отчетные калькуляции по каждому наименованию продукции, предназначенные для исчисления фактической себестоимости и контроля выполнения заданий по снижению себестоимости. Функции управления затратами (за исключением учета и организации) возложены также на планово-экономический отдел ООО «Хлебокомбинат», который занимается планированием (прогнозирование, бюджетирование), контролем и мониторингом, координацией и регулированием, анализом. Отдел труда и заработной платы в рамках управления затратами занимается начислением заработной платы сотрудникам и страховых взносов, а отдел бухгалтерии – ведением первичной документации.

В ходе анализа затрат на производство продукции ООО «Хлебокомбинат» в целом и в хлебном производстве в частности было выявлено, что на 1 кг хлебной продукции в 2016 г. приходилось 8,58 руб. накладных затрат, в 2017 г. – 9,85 руб. и в 2018 г. – 8,52 руб. Базой распределения накладных затрат являлся объем произведенной продукции в натуральном выражении, что соответствует методическим рекомендациях по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на хлебопекарных предприятиях.

Однако в рекомендациях также определен вариант распределения накладных расходов пропорционально заработной плате основных производственных рабочих. С нашей точки зрения данный вариант более оптимален для многономенклатурного предприятия. Если распределить накладные расходы в ООО «Хлебокомбинат» пропорциональной оплате труда основных производственных рабочих, то уровень накладных расходов в объеме произведенной хлебной продукции снижается: в 2016 г. 6,01 руб./кг, в 2017 г. – 6,36 6,01 руб./кг, а в 2018 г. – 6,33 6,01 руб./кг. При этом общая сумма накладных расходов на весь объем продукции в хлебном цехе уменьшились бы в 2016 г. на 29,94%, в 2017 г. – на 35,44%, а в 2018 г. – на 25,76%. Если говорить об удельном весе накладных расходов в полной себестоимости всего объема

произведенной хлебной продукции, то в 2016 г. он мог быть ниже на 7,98% (18,67% в расходах), в 2017 г. – на 11,44% (20,83%), а в 2018 г. – на 6,76% (19,49%), что существенно отличается от фактических значений.

Таблица 1 – Планируемое распределение накладных расходов в ООО «Хлебокомбинат»

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Накладные расходы – всего, тыс. руб.	146245	147944	157116
в т. ч. хлебное производство	39391	45483	47884
Оплата труда работников производства – всего, тыс. руб.	70076	65122	78660
в т. ч. хлебное производство	18875	20021	23973
Коэффициент накладных расходов	2,09	2,27	2,00
Объем производства хлебной продукции, т	6472	7151	7286
Накладные расходы в 1 кг произведенной продукции, руб.	6,01	6,36	6,33

Рассматривая полную себестоимость продукции хлебного цеха, необходимо отметить, что при снижении накладных расходов она тоже бы уменьшилась. Условно говоря, отнимая от существующей себестоимости накладные расходы при первой базе распределения и прибавляя к полученному числу накладные расходы при второй базе, можно получить следующий результат: в декабре 2016 г. себестоимость реализованной хлебной продукции могла составить 194,2 млн. руб., т.е. изменение в абсолютном выражении по сравнению с себестоимостью при настоящей базе распределения могла составить 16,8 млн. руб.; в 2017 г. себестоимость продукции, произведенной в хлебном цехе, могла бы быть на 2,0 млн. руб. ниже и составить 16,1 млн. руб.; в 2018 г. себестоимость хлебного производства могла составить 229,0 млн. руб., причем изменение составляет 16,6 млн. руб.

Накладные расходы, «высвободившиеся» в результате изменения базы их распределения из хлебного цеха, перераспределяются по другим видам производств. По фактической методике распределения

накладных расходов на каждую тонну произведенной продукции приходилось 8,58 тыс. руб. накладных расходов в 2016 г., 9,85 тыс. руб. – в 2017 г. и 8,52 тыс. руб. – в 2018 г. Применение рекомендуемой нами базы распределения накладных расходов позволило бы снизить долю накладных расходов помимо хлебного цеха в цехе пряничном в 2016 г. и 2018 г. на 1,46 руб./кг и 0,58 руб./кг соответственно. Доля накладных расходов по булочной и кондитерской продукции, а также по пряничной в 2017 г. была бы выше.

Если рассматривать накладные расходы в объеме произведенной продукции на примере конкретных видов изделий, выпускаемых на каждом из цехов ООО «Хлебокомбинат» в 2018 г., то за счет изменения накладных расходов можно наблюдать снижение себестоимости в 1 булке хлеба на 1,32 руб. и в упаковке пряников (350 гр.) – на 20 копеек, при этом увеличивается себестоимость сдобы и мармелада. Можно предположить, что изменение объема накладных расходов, включаемых в одно изделие, не будет столь ощутимо для сдобы и пряников и, в свою очередь, значительно отразится на хлебе и мармеладе. Но стоит учитывать, что хлебная продукция относится к товарам первой необходимости для большей части населения, при том, что в г. Барнаул и прилежащих к нему территориях крупных производителей хлебной продукции довольно мало, в связи с чем данный рынок нельзя назвать конкурентным, и, следовательно, уровень цен на продукцию держится приблизительно на одном уровне. То есть можно рассматривать такой вариант, что процесс снижения себестоимости не повлечет за собой уменьшения цены реализации, а значит, увеличит прибыль для предприятия.

Таблица 1 – Распределение накладных расходов по конкретным видам изделий в ООО «Хлебокомбинат» 2018 г.

Наименование	База распределения накладных расходов		Изменение (руб.)
	Объем производства	Заработная плата производственных рабочих	
Хлеб «Барнаульский» (600 гр.)	5,11	3,80	-1,32
Сдоба «Витая» (100 гр.)	0,85	1,01	0,15
Пряник фасованный «Барнаульский» (350 гр.)	2,98	2,78	-0,20
Мармелад «Радуга вкуса» (200 гр.)	1,70	7,83	6,13

Эффективность предложенных рекомендаций можно оценить с помощью анализа изменения рентабельности производства, которая характеризует степень отдачи с каждого вложенного рубля в производство продукции. Применение рекомендуемой базы распределения накладных расходов позволяет повысить рентабельность производства в 2016 г. на 16,47%, в 2017 г. – на 14,97 %, а в 2018 г. – на 14,86 % (табл. 3).

Таблица 2 – Рентабельность производства ООО «Хлебокомбинат»

Наименование показателя	Производство	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
		факт	проект	факт	проект	факт	проект
Цена за 1 кг продукции, руб.	хлебное	37,6	37,6	37,2	37,2	40,2	40,2
	булочное	63,1	63,1	56,7	56,7	56,2	56,2
	пряничное	65,6	65,6	65,3	65,3	66,7	66,7
	кондитерское	139,5	139,5	139,8	139,8	141,6	141,6
Полная себестоимость 1 кг, руб.	хлебное	32,2	28,2	30,4	27,1	32,9	29,4
	булочное	44,0	43,9	38,6	40,2	41,5	40,3
	пряничное	56,5	53,7	54,6	56,1	61,4	60,2
	кондитерское	104,8	133,1	100,7	131,8	116,1	134,9
Уровень рентабельности производства, %	хлебное	16,6	33,1	22,4	37,4	22,1	36,9
	булочное	43,4	43,7	46,8	41,0	35,2	39,3
	пряничное	16,1	22,1	19,6	16,4	8,6	10,8
	кондитерское	33,1	4,8	38,7	6,0	22,0	4,9

Также на основе проведенных расчетов рентабельность производства повышается по булочному и пряничному цехам в 2016 г. и 2018 г. Использование рекомендуемой методики распределения расходов позволит оптимизировать затраты в основных производственных цехах предприятия и повысить эффективность управления затратами путем формирования более достоверной информации о включаемых в себестоимость продукции накладных затрат.

Список цитируемой литературы:

1. Румянцева, Е. Е. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. Е. Румянцева. – Москва: Изд-во Юрайт, 2018. – 360 с.

2. Управление затратами и контроллинг: учебное пособие для вузов/ А. Н. Асаул, И. В. Дроздова, М. Г. Квициния, А. А. Петров. – Москва: Изд-во Юрайт, 2018. – 263 с.

Клименко И. С., доктор техн. наук, доцент
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Klimenko I.S., doctor tech. sciences, associate professor
Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasian Federal University Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА

INNOVATIVE TEACHING AND DEVELOPMENT TECHNOLOGIES

Аннотация. В статье рассматриваются возможности которые предоставляют кадровому менеджменту методы игрового социального имитационного моделирования. Дана характеристика наиболее распространенных игровых технологий, приведены примеры.

Abstract. The article discusses the opportunities that provide personnel management methods of game social simulation. The characteristic of the most common gaming technologies is given, examples are given.

Ключевые слова: управление персоналом, игровые технологии, обучение взаимодействию, формирование компетенций.

Keyword: personnel management, gaming technology, interaction training, competency building.

Современная система обучения и развития персонала должна отвечать новым вызовам как в части содержания/контента, так и в части формы. Традиционные, классические образовательные технологии, ориентированные на монолог «учителя» и пассивное восприятие лекции слушателями сегодня не отвечают требованиям, которые предъявляет работодатель к специалистам по управлению персоналом. Кадровый менеджмент сегодня -это, в первую очередь, отказ от узкой специализации в области управления персоналом, изменение роли и функций специалистов в сфере управления персоналом и руководителей, формирование коммуникативных, организационных и игротехнических компетенций, обеспечивающих переход технологий обучения и развития персонала на качественно иной уровень, соответствующий вызовам современной экономики.

Инновационные образовательные технологии в системе повышения квалификации и дополнительного образования – это сфера практической деятельности, в основе которой лежат, как правило, методы игрового социального имитационного моделирования. Все многообразие методов можно разделить на группы в зависимости от целей и задач игрового занятия, используемых методических приемов[2].

Имитационное упражнение (ИУ)– это технология, которая позволяет выполнить проверку знаний в конкретной предметной области, оценить способность и готовность группы к коллективному взаимодействию и принятию решений в нестандартной ситуации. В системе кадрового менеджмента этот тип интерактивной технологии дает хорошие результаты при формировании работоспособных групп, временных творческих коллективов, определения «окраски» лидера, выявления неформального лидера. Динамичный характер имитационных упражнений «Кораблекрушение», «Астронавты» и т.п., выстроенных по принципу «игр-катастроф», небольшая продолжительность позволяет использовать их для погружения в игровой режим при проведении более сложных и продолжительных игровых занятий-оргдеятельностных и деловых игр. Достоинства этой технологии в том, что она позволяет вести обучение в индивидуальном и коллективном режиме, в процессе игры участники приобретают опыт социокоммуникативного взаимодействия и адаптации к среде, которая моделируется во время игрового занятия. Очевидно, что преподаватель,

использующий эту технологию для обучения руководителей и специалистов, должен иметь опыт «привязки» игровой формы к реальной ситуации.

Анализ конкретных ситуаций (АКС) — это технология обучения, которая позволяет, помимо проверки знаний в конкретной предметной области, формировать коммуникативную компетентность обучаемых, навыки наработки альтернативных стратегий поведения в предлагаемой ситуации, принятия решений в условиях неопределенности. Различают три формы этой технологии: кейс -метод, метод инциденты и разыгрывание ролей. Каждая из форм имеет определенные особенности, но есть общие достоинства: инвариантность по отношению к предметной области, формирование навыков диагностики проблемы и поиска решения, компаративного анализа моделируемой ситуации, реальных условий и прогноза результативности принятого решения. Так, АКС «Конфликт» формирует у участников навыки анализа реальной конфликтной ситуации и поиска решения выхода из конфликта с минимальными потерями для участников. Ролевая игра «Аттестация молодого специалист» формирует навыки самопрезентации персонала в процессе плановой аттестации кадрового состава организации, обучает участников игры определению системы критериев оценивания аттестуемых, расчету индивидуального рейтинга аттестуемых и т.п Ролевая игра «Конкурс» моделирует процедуру конкурса на замещение вакантной должности, обучает участников игры вхождению в разные роли: руководителя, менеджера по персоналу, претендента на вакантную должность.

Деловая игра (ДИ), как технология обучения и развития персонала предполагает моделирование проблемной ситуации и процесса поиска решения в соответствии с целями и задачами, определенными руководителем игры. ДИ подразделяются на группы: учебные, квалификационные (аттестационные), исследовательские, производственные. В системе управления персоналом учебная игра может использоваться как инструмент повышения квалификации менеджеров по персоналу, формирование у них компетенций, соответствующих вызовам современности. К таким компетенциям, по мнению автора, можно отнести организационную, коммуникативную и игротехническую компетентности.

Предлагается в контексте данной статьи под термином «коммуникативная компетентность понимать способность устанавливать обратную связь с обучаемыми, владение техникой постановки вопросов, умение диагностировать ситуацию в аудитории. Под термином организационная компетентность предлагается понимать способность

соорганизовать аудиторию, управлять коллективным взаимодействием и процессами разрешения межгрупповых и внутригрупповых конфликтов, возникающих в ходе игрового занятия. Под термином «игротехническая компетентность» предлагается понимать наличие у организатора игрового занятия знаний, имений и навыков в области игротехнического менеджмента [3]. Динамика деловой игры, наличие в этой технологии системы стимулирования игроков вести себя в игре «как в жизни», вынужденная коммуникативная активность и необходимость войти в определенную форматом игры роль – это факторы, обеспечивающие при системном применении технологии перевод результатов обучения персонала на качественно иной уровень. Так, ДИ «Конкурс проектов» обучает участников методам эффективного представления собственного проекта, приемам конструктивного анализа проектов, выставленных на конкурс конкурентами, способам аргументации своих суждений и т. п. ДИ «Доклад и дискуссия», адаптированная к проблемам кадрового менеджмента может быть использована для формирования у участников игры навыков внутригрупповой соорганизации, публичных выступлений «по поводу», взвешенной аргументации и т.п.

Помимо классических методов игрового социального имитационного моделирования, краткая характеристика которых дана выше существуют не менее эффективные и достаточно интересные технологии, одна из которых разработана и апробирована профессором Жуковым Р.Ф.- это метод активного социологического тестирования, анализа и контроля или , как называл ее сам автор и разработчик «мастак-технология» [1]. Уникальная технология, идея которой состоит в организации такой формы проведения занятия, которая направлена на анализ проблемной ситуации, поиск решения и разработку пособия по совершенствованию стиля профессиональной деятельности пока не получила широкого распространения в системе дополнительного образования и повышения квалификации. Автором ведется определенная работа по внедрению этой технологии в практику управления, научных исследований и образования. Разработаны и опубликованы пособия: Как руководить без конфликтов? Как стать профессионалом? Как организовать и провести игровое занятие? Как организовать и провести тематическую дискуссию? Мастак-хороший лектор; Мастак-соискатель ученой степени и т. п. Каждое из этих пособий содержит комплекс рекомендаций, которые необходимо оценивать по степени их важности для решения существующей проблемы или достижения поставленной цели.

Основная задача организатора занятий с использованием предлагаемых инновационных технологий состоит в создании творческой атмосферы в аудитории, которая позволит применить все достижения игротехнического менеджмента в практике обучения и развития персонала, преодолеть проблемы, которые непременно возникнут в ходе занятия, повысить уровень квалификации участников и их самооценку с позиций профессиональной деятельности.

Список цитируемой литературы

1. Деловые игры в мире / Под ред. Р. Ф. Жукова, М. М. Бирштейн. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. инж.-экон. ин-та, 1992. – 200 с.

2. Клименко И. С. Деловые игры, имитационные упражнения, кейсы: учебник. – М.: «КДУ», «Добросвет», 2019. – 128 с.

3. Панфилова А.П. Игротехнический менеджмент: учебное пособие. – СПб: ИВЭСЭП, «Знание», 2003. – 536 с.

Лапцова Е.С., аспирант
Россия, ФГБУН «Вологодский научный центр РАН»

Laptsova E.S., post graduate student
Russia, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ МЕЖСЕКТОРНОГО ПАРТНЁРСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ

TOOLS FOR FINANCING PROJECTS OF CROSS-SECTOR PARTNERSHIP IN THE REGIONS OF RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена исследованию инструментов финансирования проектов, реализуемых государственным, коммерческим и некоммерческим секторами в регионах России.

Abstract. The article is devoted to the study of financing instruments for projects implemented by the state, commercial and non-profit sectors in the regions of Russia.

Ключевые слова: межсекторное взаимодействие, межсекторное партнёрство, бизнес, власть, общество, проектное управление, финансирование проектов.

Keywords: cross-sectoral interaction, cross-sectoral partnership, business, government, society, project management, project financing.

Современные условия хозяйствования характеризуются большой степенью неопределённости, сложностью протекающих социально-экономических процессов, увеличением количества и глубины существующих проблем. На данном этапе развития общества решение задач социального государства становится возможным только при условии активного взаимодействия власти, бизнес-сообщества и гражданского общества в целом.

В настоящее время наблюдается повышение роли горизонтального управления, в котором не только государство, но и другие сектора выступают в качестве источников финансирования наиболее острых проблем социально-экономической сферы. Сегодня существует целый ряд таких инструментов финансирования. При этом особую актуальность приобретает систематизация и обобщение наиболее востребованных инструментов, применяемых в практиках межсекторного партнёрства.

Целью данной статьи является анализ и оценка инструментов финансирования проектов, реализуемых государственным, коммерческим и некоммерческим секторами в регионах России.

Для достижения данной цели были решены следующие задачи:

1) Рассмотреть сущность межсекторного социального партнёрства (МСП), инструменты его реализации;

2) Выявить в общем наборе инструментов МСП инструменты финансирования проектов МСП и изучить их особенности.

Регион как субъект государственного управления является сложной, многокомпонентной системой и включает в себя различные сектора. При этом чаще всего исследователи выделяют три основных сектора: власть, бизнес и общество. С конца 1990-х годов российские исследователи ведут активный научный поиск инструментов сотрудничества власти, бизнеса и общества в рамках нового научно-практического направления – межсекторного социального партнерства. Д. с. н., проф. В.Н. Якимец, заложивший фундамент для теоретического осмысления межсекторного социального партнерства даёт следующее определение: «Межсекторное социальное партнерство (МСП) – это конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор), «выгодное» населению территории и каждой из сторон и обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов при решении социальных проблем» [12, С.8].

За последние годы в субъектах РФ в рамках теории МСП продолжалась разработка механизмов взаимодействия власти, бизнеса и общества. При расчёте А-Я рейтинга регионов по уровню продвиже-

ния механизмов межсекторного социального партнерства в 2011 году была предложена методика, в соответствии с которой рейтинг субъектов РФ определялся на основе оценки следующих инструментов межсекторного партнёрства [2]: 1) фонды местных сообществ, 2) социальный заказ, 3) гранты и субсидии, 4) налоговые льготы НКО и донорам, 5) общественные палаты, 6) публичные слушания, 7) общественная экспертиза, 8) территориальное общественное самоуправление, 9) институты по правам человека и по правам ребенка, 10) обращения граждан, 11) молодежный парламент, 12) молодёжные советы, 13) общественные советы при органах законодательной власти, 14) общественные советы при органах исполнительной власти, 15) механизмы развития малого и среднего предпринимательства, 16) институты поддержки семьи и материнства, 17) регулирование благотворительной деятельности, 18) антикоррупционные механизмы.

Однако на сегодняшний день активно применяются и другие инструменты межсекторного партнёрства, такие как: государственно-частное партнерство, корпоративная социальная ответственность, волонтёрство, медиация, социальное предпринимательство, молодёжное правительство, партисипаторное (инициативное) бюджетирование, фандрайзинг, краудфандинг, краудсорсинг и др.

Проведённый нами анализ показал, что из перечисленных выше инструментов инструментами финансирования проектов МСП являются следующие: фонды местных сообществ (1), социальный заказ (2), гранты и субсидии (3), налоговые льготы НКО и донорам (4), молодежный парламент (5), государственно-частное партнерство (6), корпоративная социальная ответственность (7), волонтёрство (8), социальное предпринимательство (9), инициативное бюджетирование (10), фандрайзинг (11), краудфандинг (12).

Применительно к теме исследования важным представляется более детально изучить сущность и механизм применения указанных выше инструментов финансирования проектов МСП.

1) Фонд местного сообщества – community foundation – определяется как некоммерческая организация, которая работает на конкретной территории и имеет целью объединения экономических, человеческих, социальных ресурсов территории для решения проблем местного сообщества и повышения качества жизни населения.

Финансирование фондов состоит из пожертвований как корпоративных, так и частных доноров, т.е. коммерческих и некоммерческих организаций и физических лиц, поступлений от органов власти. Ресурсы на конкурсной основе фонд распределяет среди НКО и инициативных групп граждан [7].

2) В России технология социального заказа является одной из первых социальных технологий межсекторного взаимодействия.

В проекте федерального закона «О государственном социальном заказе» дается следующее определение понятия социальный заказ: «социальный заказ – это экономико-правовой механизм реализации приоритетных целевых социальных программ, направленных на решение социально значимых проблем межгосударственного, федерального и (или) регионального уровней, обеспеченных в основном за счет средств бюджета Российской Федерации, путем заключения контрактов (договоров) на конкурсной основе» [8].

3) Российская нормативно-правовая система рассматривает понятие «грант» в нескольких интерпретациях, каждая из которых имеет свои особенности. Например, существует президентский, государственный, благотворительный или частные виды грантов. Одними из наиболее распространенных видов являются гранты в области науки, культуры, образования.

4) Социальная направленность НКО поддерживается государством в виде предоставления определенных налоговых льгот. В пп. 1 п. 1 ст. 219 «Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 01.04.2020) указаны условия получения НКО социального налогового вычета: «вычет предоставляется в размере фактически произведенных расходов, но не более 25 процентов суммы дохода, полученного в налоговом периоде и подлежащего налогообложению».

5) Молодежный парламент – коллегиальный, совещательный и консультативный орган при Законодательном Собрании региона по вопросам региональной молодежной политики области. Реализуемые молодежными парламентами социальные проекты могут получать финансирование со стороны власти, бизнес-сообщества и населения.

6) Под государственно-частным партнёрством (ГЧП) понимается совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях [4, С.5].

7) «Социальная ответственность – это ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях» [3, С.3-4].

8) В Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг [9].

9) Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» закрепляет понятие «социальное предпринимательство»: «социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными частью 1 статьи 24.1 настоящего Федерального закона» [11].

10) Инициативное бюджетирование (ИБ) – это совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов. Наиболее известными практиками ИБ в России являются: Программа поддержки местных инициатив (ППМИ) Всемирного банка, Партисипаторное бюджетирование (Европейский Университет совместно с Комитетом гражданских инициатив [КГИ]), «Народный бюджет» и «Народная инициатива» в различных регионах РФ [1].

11) Фандрайзинг – одна из многочисленных современных финансовых технологий, входящая в комплекс различных финансовых инструментов, использующихся в рыночной экономике.

НКО, используя фандрайзинг, аккумулирует внутренние и внешние финансовые источники. В число внешних попадают государство (целевые субсидии, возмездное оказание услуг в рамках государственного заказа, контракты, гранты), бизнес-структуры (пожертвования, спонсорство, социально ориентированный маркетинг), физические лица (денежные пожертвования, пожертвования в виде имущества, безвозмездное оказание услуг и различных работ), международные фонды (гранты) [6].

12) Уникальность краудфандинга заключается в использовании разнообразных интернет-платформ, которые помогают собрать инвестиции от огромного количества частных инвесторов [5].

В свою очередь, порядок функционирования краудфандинговых платформ определяет Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных

платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10].

Исследователи прогнозируют рост краудфандинга в России, а также его использование в качестве инструмента для решения социальных проблем населения и отдельных регионов страны.

Таким образом, сегодня можно наблюдать усиление взаимодействия между властью, бизнесом и обществом, что нашло отражение в многочисленных инструментах финансирования проектов межсекторного социального партнёрства. Для более глубокого понимания перспектив развития МСП необходимы дальнейшие исследования, позволяющие оценить эти инструменты с точки зрения их применимости и востребованности в современных условиях.

Список используемых источников

1. 25 Вопросов об инициативном бюджетировании: учебное пособие / В. В. Вагин, Е. А. Тимохина, и соавт. – М., 2017. – 46 с.

2. Акрамовская А.Г., Якимец В.Н. АЯ-рейтинг регионов по уровню продвижения механизмов межсекторного социального партнерства //Актуальные проблемы управления – 2007: материалы 12-й Международной научно-практической конференции. – М.: ГУУ, 2007. – С. 3-10.

3. ГОСТ Р ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». 139 с.

4. Государственно-частное партнёрство как путь инновационного развития экономики России / под ред. проф. Косяковой И.В. – М.: Издательство «Перо», 2016. – 213 с.

5. Игошина К.Е. Краудфандинг как инновационный инструмент финансирования проектов // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. – 2017. – Том 4. – № 2. – С. 123-131.

6. Крайнова О. С., Ширяева И. С. Фандрайзинг как инструмент финансового менеджмента в современной России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 5 (май). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fandrayzing-kak-instrument-finansovogo-menedzhmenta-v-sovremennoy-rossii (дата обращения 12.01.2020).

7. Мерсиянова И.В., Солодова И.И. Фонды местных сообществ как технология решения социальных проблем на местном уровне // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 1. – С. 160-179.

8. Ткачук Л.Т., Короткова Г.К. Социальный заказ – эффективный инструмент управления в сфере социально-культурных услуг // Вестник ИрГТУ. – 2013. – №5 (76). – С.202-206.

9. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=313757&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8408285436438663#0872269806221798 (дата обращения 22.02.2020).

10. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://base.garant.ru/72362156/ (дата обращения: 22.02.2020).

11. Федеральный закон от 26.07.2019 N 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения 22.02.2020).

12. Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство (государство – бизнес – некоммерческие организации). – М.: ГУУ, 2002. – 80 с.

Маркидонов А.В., докт.физ.-мат.наук, доцент
Россия, Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Markidonov A.V., Dr. Sci. (Phys.-math), Assist. Professor
Russia, Novokusnetsk Branch-Institute of Kemerovo State University

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

ANALYTICAL TOOLS FOR BUSINESS PROCESS MANAGEMENT

Аннотация. Управление бизнес-процессами представляет собой анализ, проектирование, внедрение и постоянное совершенствование организационных процессов. Классические подходы сосредоточены на разработке отдельных процессов, в то время как современные исследования придерживаются более целостного взгляда на управление организационными процессами. В связи с этим управление бизнес-

процессами понимается как интегрированный набор информационных технологий, управления и методов моделирования. В статье рассматриваются основные понятия управления бизнес-процессами и используемые для этого аналитические инструменты.

Abstract. Business process management is the analysis, design, implementation and continuous improvement of organizational processes. Classical approaches focus on the development of individual processes, while modern research has a more holistic view of organizational process management. In this regard, business process management is understood as an integrated set of information technology, management and modeling methods. The article discusses the basic concepts of business process management and the analytical tools used for this.

Ключевые слова: бизнес-процесс, управление, анализ, BPM-платформа

Keywords: business process, management, analysis, BPM platform

Функционирование и стратегия развития организаций зависит от множества меняющихся факторов, таких как, например, демографические изменения, курс валют, изменение законодательства, технологические инновации и т.д. Статические модели бизнес-процессов не способны описывать изменчивые ситуации, поэтому необходимы подходы, применимые для подобных динамических сред. Организациям необходимо понимание того какие бизнес-процессы требуют изменений и когда нужно это сделать, чтобы достигнуть оптимального результата. Помочь организации успешно справиться с вынужденными изменениями позволяет концепция BPM (*Business Process Management*) – постоянное улучшение бизнес-процессов. Кроме того, BPM это эффективная методология, позволяющая удостовериться в эффективности реализуемых процессов. Считается, что одним из ключевых факторов при использовании BPM является возможность принимать быстрые и взвешенные решения, которые в изменчивой деловой среде способствуют, в конечном счете, успеху компании [2].

Успешное использование BPM обычно включает в себя:

1. Стандартизация процессов в масштабах всего предприятия для упрощения контроля, уменьшения числа ошибок и снижения рисков;

2. Улучшение существующих процессов, а не создание принципиально новых, так как для этого необходимы большие временные затраты, всегда имеющиеся, как правило, в дефиците.

Внедрение BPM должно представлять собой не разовую акцию, а являться непрерывной оценкой процессов и последовательностью

действий, направленных на их общее улучшение, т.е. BPM – это непрерывный цикл оценки и улучшения организации.

При применении BPM специалисты используют различные методы для выявления, моделирования, анализа, измерения, улучшения, оптимизации и автоматизации бизнес-процессов. С позиции BPM предприятие это совокупность бизнес-процессов, что позволяет применять кросс-функциональный подход к внедряемым изменениям в основном посредством автоматизации.

Считается, что жизненный цикл BPM включает в себя следующие этапы [1]:

1. Проектирование. Целью данного этапа является сбор данных процесса, определение приоритетов процессов для улучшения или реинжиниринга, а также представление текущего и целевого конечного результата рассматриваемых процессов.
2. Анализ. На данном этапе проводится основное исследование с последующим тестированием определенных процессов с использованием статистического анализа и методов моделирования бизнес-процессов, которое помогает определить оптимальные для последующей реализации процессы.
3. Реализация. Целью этого этапа является реализация улучшенных/оптимизированных процессов, выявленных на предыдущем этапе.
4. Мониторинг. На данном этапе осуществляется измерение и отслеживание производительности реализованных процессов по установленным метрикам, а также создание отчетов, презентаций и т.д.
5. Оптимизация. Целью этапа оптимизации является улучшение или, при необходимости, реинжиниринг развернутых процессов и обеспечение достижения бизнес-целей и удовлетворения потребностей клиентов.

Каждый этап жизненного цикла BPM фокусируется на конкретной цели и, в случае успеха, ведет к следующему этапу. Для успешного управления процессом существуют различные специализированные инструменты, представляющие собой BPM-платформы.

Развитие информационных технологий привело к появлению интеллектуальных инструментов (iBPMS), представляющих собой интеграцию программного обеспечения для управления бизнес-процессами и искусственного интеллекта. Подобные инструменты, как правило, поддерживают облачные технологии и имеют низкий порог вхождения, что позволяет использовать их в своей работе широкому кругу специалистов. Таким образом, iBPMS это интегрированный набор технологий, предлагающих:

1. Поддержку отраслевых и организационных процессов;

2. Более высокий уровень взаимодействия на протяжении всего процесса, что способствует более глубоким изменениям и улучшениям текущих процессов;

3. Поддержка интеграции с различными сторонними программами и внутренними технологиями, предоставляя организациям возможность быстро выходить на рынок с новыми предложениями.

Выбор поставщика iBPMS решения может являться непростой задачей, так как критерии эффективности аналитической платформы регулярно меняются. В данном случае можно положиться на мнение независимого агентства Gartner Inc., являющегося крупнейшей в мире исследовательской и консалтинговой организацией, предоставляющей информацию в области информационных технологий для ИТ-специалистов и других лидеров бизнеса. В 2019 г. Gartner Inc. опубликовало рейтинг поставщиков iBPMS, оценив такие показатели как оптимизацию цифрового бизнеса, преобразование цифрового бизнеса, интеллектуальную автоматизацию бизнес-процессов с самообслуживанием и адаптивное управление. Данный рейтинг известен как Magic Quadrant (см. рис. 1). В отчете оценивается 21 поставщик, среди которых Pegasystems, Appian и IBM заняли лидирующие позиции.

Рис.1. Magic Quadrant компании Gartner Inc.

Несмотря на то, что на рынке имеется большое число различных аналитических инструментов для моделирования бизнес-процессов нужно понимать, что они являются лишь вспомогательным инструментов и работают с ними люди, которым свойственны ошибки. Поэтому не нужно полагаться только на информационные решения и следует уделять внимание компетенции управленческого персонала, в особенности на стратегическом уровне.

Список цитируемой литературы:

1. Bayer F., Kühn H. Prozessmanagement für Experten - Impulse für aktuelle und wiederkehrende Themen. – Springer-lVerlag Berlin Heidelberg, 2013. – 386 p.
2. Kirchmer M., Franz P. The Process of Process Management: Strategy Execution in a Digital World // The Art of Business Process Management. – Future Strategies Inc. 2016. – 224 p

Секция 3.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Ерусалимский В.М., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Yerusalimsky V.M., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Солодовник Ю.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Solodovnik Y.A., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-ПРИОРИТЕТНЫХ ПРОЕКТОВ СТРАНЫ

SUPPORT OF CONTROL AND AUDIT PROCESSES TO IMPLEMENTATION OF NATIONAL PRIORITY PROJECTS OF THE COUNTRY

Аннотация. Статья посвящена проблематике внедрения национальных проектов через реализацию глобальных преобразований в Российской Федерации. Данное положение определены майскими указами Президента а также указом о стратегическом развитии и обеспечение национальных интересов в части экономической безопасности государства, через повышение качества контрольно-ревизионных процессов в вопросах расходования бюджетных денежных средств на становление новых активно независимых от внешних факторов процессов

диверсификации экономики страны в целом, что, в свою очередь, повысит и инвестиционную привлекательность регионов, в частности.

Annotation. The article is devoted to the problems of implementing national projects through the implementation of global transformations in the Russian Federation. This provision is determined by the May decrees of the President as well as the decree on strategic development and ensuring national interests in terms of economic security of the state, through improving the quality of control and audit processes in matters of spending budgetary funds on the formation of new processes of diversification of the country's economy, which are actively independent of external factors, which, in turn, will increase the investment attractiveness of the regions, in particular.

Ключевые слова: экономические процессы, национальные проекты, реализация глобальных преобразований, экономические угрозы, национальная экономика, экономическая безопасность.

Keywords: economic processes, national projects, implementation of global transformations, economic threats, national economy, economic security.

Приоритет национальных интересов абсолютно для любого государства, а в частности для России, определяется многими факторами, как правило геополитического значения, которые идут рука об руку с внутренними, внутриполитическими. В последнее время становится очевидным вопросы обеспечения гарантийных условий их защищенности в настоящее время имеющих активное экономическое влияние извне. Подобное положение вещей может привести к дестабилизации внутреннего развития и, естественно, вызывает большое логически обоснованное возмущение как граждан России, так и руководство страны. Ведь слабая экономика с большим экономическим потенциалом, с большим производственным, географическим и человеческим потенциалом всегда была активно привлекательна. И история не раз приводит тому пример.

Реализация Российской Федерацией в области экономической безопасности приоритетных направлений обеспечиваются в том числе и качественным контрольно-ревизионным процессом использованием бюджетных средств и бюджетных ассигнований как регионами, так и отдельными государственными структурами. Контроль сам по себе формируется в момент становления любого авто управляемого процесса укрепления системы общей национальной безопасности.

Одновременно вопросы контроля обязательно преследуют интересы государства, а следовательно, и требуют за собой в процессе ревизионного обеспечения учитывая глубокий уровень гуманизма между национальным менталитетом и единством культуры Российской Федерации. Это является особо значимым.

Конечно же основные направления формирования элементов экономической безопасности связаны в первую очередь со стратегическими национальными приоритетами. Давно понятно, что международные экономические санкции в отношении Российской Федерации приводят к потребности на уровне государства финансирование реального сектора экономики как принципа последовательного сокращения импорта как валютных ценностей, так и национальных продуктов третьих государств.

Безусловно понятно, что возникает проблема прогнозирования перекосов в сфере экономического финансирования. Выбор параметров характеристики инвестирования, а также поиск и привлечение специалистов в области контрольно-ревизионной деятельности, а именно счетных работников и аудиторов, является эффективным инструментом контроля за использованием денежных средств в условиях глобальных преобразований в рамках реализации национальных проектов.

Наряду с достаточным уровнем обеспеченности России финансовыми средствами возникает проблема, относящаяся к вопросам рискологии, способная нанести бóльший вред от их инвестирования, чем положительных результатов. Надо понимать что адекватное прогнозирование и управление возникающими рисками — это целый комплекс проблем, который преследуется в постоянном онлайновом мониторинге.

Наверное стоит задуматься: достижения результатов глобальных экономических преобразований и реализацией национальных проектов — это возможность применения комплексного подхода к выработке релевантных мер по нейтрализации угроз экономического характера, привнесенных внешними воздействиями и образованными внутри государства.

Самыми действенными мерами по обеспечению экономической безопасности по факту реализации национальных проектов будут являться только те действия со стороны соответствующих контрольно-ревизионных служб, подразделений Счётной палаты или контрольно-ревизионного управления федерального казначейства регионального уровня, которые будут находиться в тесной связке с задачами, поставленными в бизнес-планах подобного рода проектах.

Нельзя оставить в стороне и серьезнейшие вопросы коррупционной составляющей, способной свести на «нет» все благие начинания. Для этого необходимо понимать направление внедрение принципов и механизмов контрольно-ревизионной деятельности, которые в большей степени будут представлять собой механизм риск-менеджмента, способного быть внедренным в систему концептуальных подходов, целей и задач государственного управления финансами в части их эффективного использования в рамках национальных проектов.

Полноценное функционирование контрольно-ревизионных служб требует активной нормативно-творческой инициативы со стороны Нижней Палаты Парламента. Деятельность подобного рода органов государственного управления, определение их функций, задачи полномочий — это то важное составляющее звено обеспечения интересов государства как как страны в вопросах усиления глобальных преобразований и обеспечение реализации национальных проектов.

Конечно же значительные научно-методические и научно-методологические трудности будут сопровождать весь процесс кластерного формирования и оценки финансовых рисков экономической безопасности определяя чёткость её перевода в сферу академических исследований через плоскость практических реализацией. Представляется правильным в первую очередь обеспечить комплекс нормативно и организационно-правового характера процессов, через утверждение нормативно-правовых законных и подзаконных актов, создание российских стандартов и определения инструментария готовности формировании системы распределения финансово-экономических потоков и контроля за обратно связанными рисками.

Актуальность проблематики регионального развития и глобальных преобразований в рамках реализации также и региональных проектов напрямую зависит от целостности системы обеспечения экономической безопасности внедряемых проектов а также от полноценно-созданного контрольно-ревизионного механизма.

Не надо думать о том, что что вся проблема заключается только в бухгалтерском финансовом учете. Как правило, это две идущие бок обок проблемы: как самого учета, так и его контроля. Ведь отсутствие современные базы научного познания глобальных преобразований и обеспечение реализации национальных проектов может являться как самостоятельным предметом исследования, так и защитным свойством, которое не способно работать без должного уровня контроля за отклонениями от ключевого направления развития.

Дополняя процесс диалектическими или комплекс-системными методами анализа, можно обеспечить качественный уровень снижения хищения государственных средств , снижение уровня нарушения на участках контроля и учета, повышения самой эффективности контрольно-ревизионной деятельности, а также профилактики в вопросах нейтрализации нарушений со стороны непосредственно служб экономической безопасности, ревизионных, правоохранительных органов государства.

Отсюда возникает функциональная схема составного элемента управления государственными хозяйственными процессами, способная в обеспечительной форме определить круг задач, которые и дадут основу для выявления, оценки уровня существующих потенциальных вызовов и влияющих угроз экономической безопасности России.

Данная схема способна обеспечить контрольно-ревизионные подразделение сценариями противодействия выявленным вызовам и потенциальным угрозам, положит в основу индикативный инструмент с возможностью имитационного моделирования. Подобный механизм планирования мер реализации государственной политики в условиях глобальных преобразований и возможности привлечения национальных разработок как и перспективных проектов есть ни что иное, как самодостаточность государства в экономическом мире.

Достижение высокого качества контрольно-ревизионных процессов посредством государственных органов или вышестоящих звеньев, видится правильным, провести подготовительные работы, которые во многом зависят от факторов производственных мощностей внедряемого проекта, численности привлекаемых сотрудников, предприятий, участвующих в реализации национальных проектов, а также источников их финансирования.

Естественно что разнообразные формы контроля имеют свои особенности подготовки по времени и по характеру. Самым верным и правильным будет считаться систематический, как минимум, ежеквартальный процесс контроля с позиции ревизионного процесса. Откуда во многом видится появление возможности, опираться на должный уровень квалификации контролёров-ревизоров а также и возможностью привлечения аудиторов.

На завершающем этапе обеспечивается возможность проведения исследования оценочных значений тех ресурсов, которые были вовлечены и использованы в глобальных общероссийских интересах и возможности их использования на перспективу.

Интересным остается тот факт что классический перечень показателей состояния экономической безопасности критериями которых

государство определяет результативность своих мер, может быть концептуально дополнен по результатам имитационного моделирования, конечно же не забывая о специфике сферы национального проекта и конкретных задач поставленных перед органами государственной власти.

Всё это определяет категорическую необходимость перехода к созданию системы стратегического контрольно-ревизионного анализа и управления с целью предотвращения финансовых и иных рисков в сфере социально-экономического развития региона на базе тех преобразований, которые обуславливают реализацию национальных проектов.

К при этом такая контрольно-ревизионная система безусловно должна включать в себя и анализ проблем обеспечения экономической безопасности на национальном уровне с использованием методологии построения больших сложных, сложно-распределённых систем управления и методику оценки через формирование матрицы контрольных и проведенных действий соответствующих органов власти.

Представляется верным в целях реализации законотворческих инициатив положить в основу контрольно-ревизионной деятельности в рамках запуска национальных проектов, сформировать так называемую «дорожную карту», выбрав перспективный регион для внедрения этих процессов с обеспечением информационной, экспертно-аналитической, программно-инструментальной среды, организованный через принципы и элементы центров ответственности на уровне государства с вовлечением частного сектора экономики.

Таким образом у нас появляется возможность исполнения первоочередных задач поставленных Президентом Российской Федерации в части повышения качества глобальных преобразований и реализации национальных проектов. Что в свою очередь будет способствовать предупреждению и пресечению нарушений в бюджетном финансировании данных программ, обеспечении внутреннего государственного контроля за использованием подобного рода денежных средств как между бюджетных так и внутри бюджетных, а также формирование значимых мер по устранению нарушений бюджетного законодательства и правого регулирования.

Всё это будет способствовать достижению прозрачности, качественности финансирования национальных и региональных проектов, формирование приоритетных направлений деятельности контрольно-ревизионных органов с необходимым уровнем взаимодействия с правоохранительными органами в вопросах контроля за целевым и рациональным использованием федеральных денежных средств.

Суханов Е.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал.

Sukhanov E.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В АНАЛИЗЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS

Аннотация. В статье рассмотрены основные результаты исследования оценки качества выполнения принятых в России социально-экономических программ, стратегий ее развития на перспективу.

Abstract. The article considers the main results of the study of assessing the quality of implementation of socio-economic programs adopted in Russia and its development strategies for the future.

Ключевые слова: экономика, политика, природные ресурсы, бюджет, налоги, пошлины, кризис, программа, кредиты.

Keywords: economy, politics, natural resources, budget, taxes, duties, crisis, program, loans.

Экономическое развитие России за прошедший период имело несколько вариантов своего развития, в которых прописаны и утверждены основные механизмы практической их реализации.

Деление вариантов развития экономики на внутренние и внешние является общепринятым в мировой практике. Внутренние варианты распространяются на территорию национальной экономики. Но в условиях глобализации мировые взаимоотношения влияют на национальную экономику, которая претерпевает постоянные изменения во времени, ориентируясь на мировые сообщества такие как НАТО, ОПЕК, БРИКС и др.

Существуют различные мнения экспертов, считающих, что российские варианты и финансовые механизмы внешней экономики нашей страны с зарубежными экономиками не всегда успешны, а иногда не выгодны.

Это противостояние с Украиной, взаимные угрозы с США, Англией, рядом стран американского континента, в Африке, Азии, Европе.

Исследуя внутреннюю экономику страны, можно рассматривать финансовый механизм ее функционирования по направлениям, которые подразделятся на:

– уровни бюджетной системы, т.е. по вертикали;

– регионы и территории, включая федеральные округа, территории опережающего развития (ТОР), а также Калининградскую область, т.е. по горизонтали;

– оборону, энергетику, добычу и переработку минерального сырья, сельское хозяйство, машиностроение и др., т.е. по отраслевой принадлежности;

– чиновников, олигархов, рабочих, крестьян, самозанятое население и др., т.е. по слоям гражданского общества;

– крупнейшие предприятия, являющиеся монополистами и относящиеся к олигополии: Газпром, Роснефть, Лукойл и др., госкорпорации: Ростех, Росатом и др., различные виды холдингов, предприятий малого бизнеса, индивидуальных предпринимателей и др. Все эти компании влияют на экономику каждого россиянина, его семью. Их развитие способствует росту благосостояния и доходов граждан России, и деятельность которых способствует росту и развитию страны.

Факт того, что сосредоточение природных ресурсов и национального богатства в руках 5% населения России и один процент оффшорных олигархов России, владеющих почти 60% богатств России, не дает возможность реализовать данный принцип.

Существующая система развития экономики во всех странах направлена на главную ее цель – это прибыль и ее максимизация.

Но особенности формирования и расходования бюджетных средств в России всех уровней имеют две особенности.

Одна из них заключается в увеличении доходной части бюджета за счет финансовых накоплений населения, а вторая заключается в расходовании бюджетных средств на доходы чиновникам и руководителям компаний, чья заработная плата поступает из бюджета.

Кроме обязательных налогов россияне оплачивают множество государственных пошлин, бензиновые, сигаретные, алкогольные акцизы, торговые надбавки, плата за получение образования, сборы по утилизации обуви, меха, алюминиевых велосипедных рам, банковские проценты и микрозаймы, почтовые сборы за посылки и другое.

Для вывода российской экономики из затянувшегося кризиса и достижению темпов роста ее выше среднеевропейского предпринима-

лись неоднократные меры по улучшению инвестиционного климата, повышению эффективности рынка труда, совершенствованию госсектора и госуправления, развитию конкуренции и технологий, увеличению инвестиций и активизацию несырьевого экспорта. Все это является основой развития российской экономики, которая даст на ближайшие 20-25 лет долговременный вектор направления развития страны. В 2000 году была сделана попытка принятия стратегии (программы) социально-экономического развития Российской Федерации на период 2000-2010 гг., которая выполнена на 20-30%.

После кризиса 2009-2010 гг. данный документ потерял актуальность. В 2012 году был подготовлен документ «Стратегия-2020», опубликованный в двух томах. Данный документ дожил только до кризиса 2014 года. Экономика России находится в глубоком кризисе и ее зависимость от США и Евросоюза не позволят его преодолеть даже выделенные денежные средства на нацпроекты в размере 27,0 триллионов рублей [2, с. 17].

Существующая сырьевая экономика, отстающая технология, бедность 20,0 млн человек, низкие доходы и банковская закредитованность населения, демографические проблемы, закрывшиеся предприятия и производства в малых и средних городах, зависимость бюджета от мировых цен на нефть не позволят в ближайшем будущем получить должный социально-экономический эффект. Устранение неэффективности сырьевой ориентации можно сформулировать таким образом: определяющую роль должны сыграть новейшие технологии, продукты инновационной деятельности, поднятие уровня жизни населения, остановка негативных демографических тенденций.

Преодоление вековой отсталости России от ведущих капиталистических стран было осуществлено в начале 1930-х годов. За одно десятилетие Советский Союз в промышленном производстве превзошел страны Европы. Обширной индустриализации требовались импортные станки, оборудование для строящихся производств. Но через 10 лет после ее начала удельный вес импортной техники составлял только 0,7%. В современной России импортозамещение по группе «машины и оборудование, транспортное средство» с 2009 по 2018 год увеличилось с 43,4% до 47,3%. Производство кузнечно-прессовых машин уступало Советскому периоду почти в 8 раз; производство металлорежущих станков – около 20 раз; выпуск станков с числовыми программами управления – более чем в 25 раз [2, с. 17].

По производству тракторов современная Россия на 1000 га пашни, зерноуборочных, картофелеуборочных комбайнов и свеклоуборочных машин на 1000 га посевов, а также по поголовью всех видов скота,

надоям молока далеко отстает от Советского периода. Общий импорт в Россию в 2018 году по группе «продукты, питание и сельскохозяйственное сырье» составил 12,44%. Это третий показатель после групп «машины, оборудование и транспортные средства» и «продукция химической промышленности».

Доходы от экспорта по этой группе составили 24,9 млрд. долл., а расходы по импорту 29,6 млрд. долл. [1].

Интегральный показатель развития экономики России по валовому внутреннему продукту в 2019 году составляет 4,2 млрд. долл. США. По отношению к уровню 2010 года среди 10 стран СНГ – это восьмой результат.

До сих пор сохраняется малая инвестиционная активность и доступность кредитов. Только в 2019 году в банковском секторе сохраняется структурный профицит ликвидности, т.е. на счетах кредитных организаций в Банке России денежных средств больше, чем им необходимо для выполнения обязательных резервных требований и проведения платежей. В 2018 году профицит ликвидности составлял 3.0 трлн. рублей, в 2019 году – чуть более 4,0 трлн. рублей. Такой рост показывает невостребованность денежных средств, дороговизну кредитов, что сдерживает кредитование, т.е. выполнение банками своих основных функций [1].

Таким образом, несмотря на то, что ключевая ставка Банка России снизилась до 6,0% на сегодняшний день, тем не менее, она чрезвычайно высока, т.к. физическим лицам банки выдают кредиты под 15,0%, а юридическим – под 9,0%. При средней рентабельности продаж по отраслям России в 2018 году 8,1%, рентабельность активов – 6,4%. При таком соотношении рентабельности и процентной ставки по кредитам предприятия не могут развиваться, так как при таком соотношении в стране не может обеспечиваться технологический прорыв, в виду очень дорогих кредитов.

Список цитируемой литературы:

1. Россия в цифрах – 2019 г. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru

2. Суханов Е.В. Современное социально-экономическое состояние России и перспективы ее развития на 2016-2021 гг. // Перспективы науки. 2016. №3 (78). С.17-20.

Секция 4.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Егоров В.А., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал
Egorov V.A., PhD in Pedagogics, Associate
Professor Russia, Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

БИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

BIOLOGICAL RESOURCES AND THEIR SIGNIFICANCE FOR THE NATIONAL ECONOMY

Аннотация. В статье автор проанализировал федеральный закон РФ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», который вносит изменения по осуществлению рыбалки, который затрагивает большую армию рыболовов-любителей.

Abstract. In the article, the author analyzed the Federal law of the Russian Federation "on fishing and conservation of aquatic biological resources", which makes changes to the implementation of fishing, which affects a large army of Amateur fishermen.

Ключевые слова: экологическая проблема, рыболов-любитель, браконьерство, экологические преступления, охрана водных биологических ресурсов, окружающая природная среда.

Keywords: environmental problem, Amateur fisherman, poaching, environmental crimes, protection of aquatic biological resources, environment.

Затронутая в статье проблема водных биоресурсов, а именно любительский лов рыбы не прекращается на протяжении последнего десятилетия. Решение настоящей проблемы требует незамедлительного правового регулирования данного вопроса не только на региональ-

ном, но главное на федеральном уровне. Учитывая тот факт, что в действующем Федеральном законе «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 № 166-ФЗ в отношении любительской рыбалки существует только одна статья [1]. Следовательно, само понятие рыбалка, а главный в нашем исследовании термин «любительская» не раз подвергался исследованию, например, Норинов Е.Г. Рациональное рыболовство: монография. Следовательно, уже начиная с 2011 года, актуальным является вопрос о введении для частных лиц (рыбаков-любителей) налога на вылов рыбы.

При этом промежуточным итогом стал принятый в первом чтении, «рыбный закон», который стал бурно обсуждаться в обществе, так как затрагивает большую часть населения, при этом не только мужского, что повлияло на его приостановку. Прошло время, вопрос завис, но не снят с повестки дня, в коридорах власти, его то обсуждают, то снова затушевывают.

За время, которое прошло с первого обсуждения «чтения» было внесено много изменений в нормативно-правовые акты, которые регулируют правила рыболовства, но положение изменилось с принятием Федерального закона от 25.12.2018 г. № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], который вступил в силу с 1 января 2020 года.

Это повлияло на выбор темы, которую мы исследуем в настоящей статье, и является актуальной для общества в целом.

Основная часть. Учитывая, что бесконтрольный вылов рыбы, а это только один элемент в сложной биологической цепи, который уже привел к негативным последствиям, например, сокращению рыбных ресурсов водоемов и этот процесс прогрессирует. Задача власти сегодня, во-первых, восстановить баланс, т.е. остановить бесконтрольных вылов рыбы и только после этих мер перейти к восстановлению и увеличению биоресурсов, в том числе рыбы в водоемах.

Принимая во внимание, что субъектом данного противоправного действия выступает человек, наш гражданин, который живет в этой стране.

Следовательно, учитывая размах вылова рыбы, при этом немаловажным фактом остается, что рыболов-любитель не нарушает законов и не ловит рыбу в период нереста и запрещенными методами ловами.

Остается склоняться к тому, что данные действия совершают браконьеры. Необходимо задуматься о масштабах данной проблемы [3].

Средства массовой информации, полицейские сводки пестрят, к тому же это усиливается в период нереста рыбы, т.е. не только вылов рыбы, но другим важным объектом данного вида правонарушения является икра. [4-6].

Что касается тех любителей, которые не только не нарушают законы, но сами первые информируют о случаях браконьерства, тем не менее, для них вводятся дополнительные ограничения. Например, данные ограничения перечислены в п. 1 ст. 7 ФЗ № 475:

1) периоды добычи (вылова) водных биоресурсов для осуществления любительского рыболовства гражданами с применением сетных орудий добычи (вылова) водных биоресурсов в водных объектах, расположенных в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока, в целях личного потребления;

2) запрет на осуществление любительского рыболовства с использованием взрывчатых и химических веществ, а также электротока;

3) запрет на осуществление любительского рыболовства с применением сетных орудий добычи (вылова) водных биоресурсов, за исключением случая, установленного статьей 9 настоящего Федерального закона;

4) запрет на осуществление любительского рыболовства способом подводной добычи водных биоресурсов (подводной охоты):

а) в местах массового отдыха граждан;

б) с использованием индивидуальных электронных средств обнаружения водных биоресурсов под водой;

в) с использованием аквалангов и других автономных дыхательных аппаратов;

г) с применением орудий добычи (вылова), используемых для подводной добычи (вылова) водных биоресурсов, над поверхностью водных объектов;

5) суточная норма добычи (вылова) водных биоресурсов.

Учитывая пристальный интерес к данному виду социальной политики, государство внесло ясность, что нашло отражение в приказах Минсельхоза России. В соответствии с ними для каждого рыбохозяйственного бассейна разработаны нормы, например, количество вылова в сутки и какой рыбы.

Например, нормы, регулирующие ограничения в Ростовской области, указаны в приказе Минсельхоза России от 01.08.2013 № 293 «Об утверждении правил рыболовства для Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна» [7]. Как показывает практика, данные правила были не эффективными, однако, с момента принятия Федерального закона ФЗ № 475 и Постановления Правительства РФ от

03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» [8], когда были введены дополнительные ограничения, данные правила стали актуальными.

До принятия закона санкция за нарушение правил любительского рыболовства находилась в сфере административной ответственности, например, штраф в размере от 2-х до 5-ти тысяч рублей, если не причинен крупный ущерб, за который наступает уголовная ответственность [9].

Новый закон четко регламентировал время лова и главное количество пойманной рыбы в сутки на одного рыбака. Также в новом законе установлены штрафные санкции, если будет выловлена особь большего размера или превышен суточный вес, при этом также налагается дополнительный административный штраф.

Следовательно, кроме стандартного набора рыбака, удочка, наживка и прочие приспособления, по новому закону также необходимо иметь измерительные приборы. Однако, остается вопрос в поверке данных измерительных приборов. Так как весы, которые продаются в хозяйственных магазинах могут иметь погрешность, но тогда рыбинспектор должен иметь сертифицированный прибор, который прошел поверку и имеет соответствующие документы на определенный период.

Другой немаловажный вопрос, когда рыбак, в праздничные и выходные дни проводит на рыбалке несколько дней, например, вечер пятницы до утра понедельника. Закон предусматривает суммирование суточных норм.

Спорным будет только вопрос начало и окончания суток, тогда необходимо будет иметь что-то вроде журнала рыбака, в котором будет отражено время начала и окончания лова. Следовательно, такие журналы должны будут выдавать Рыбохотинспекции с печатями, и фиксироваться в журнале выдачи данной продукции.

Учитывая, что прошедший год был объявлен годом экологии в нашей стране, то начиная с 2018 года, когда стали действовать нормы отлова рыбы, каждый рейд выявлял множество нарушений. [10]

Например, рыбак-любитель 1940-го года рождения, улов которого был превышен на четыре судака. В этом случае штраф составил 15 220 рублей, так как за каждого судака установлена такса в 3305 рублей и плюс административный штраф по КоАП РФ [11]. Следовательно, данные штрафные санкции превысили его пенсию, которая выплачивается ему ежемесячно в размере 12 тыс. рублей. Это необходимо учитывать, что сегодня ловить рыбу вынуждает многих не толь-

ко хорошее время препровождение на свежем воздухе, но во многом как дополнение к скромной пенсии и включение в рацион необходимых белков.

Современный законодатель и это можно понять и согласиться принимает рациональные законы, которые имеют не сиюминутное решение, но предусматривают длительное эффективное воздействие в сфере экологической безопасности. Однако, главное где необходимо сосредоточить усилия в этой области это борьба с браконьерами, которые в своем арсенале имеют хорошие лодки, сильные моторы, как показывает практика лучше у самих рыбохотинспекторов.

Положительным моментом нового закона стало то, что не будет платных водоемов, следовательно, рыбалка будет бесплатной.

Но здесь также существует много минусов, так как человек, который брал водоем в аренду, ухаживал за ним, чистил, закупал мальков и т.д.

Таким образом, рыбак ловил рыбу и платил за хорошие условия, созданные предпринимателем, теперь кто будет следить за этим водоемом безвозмездно. Как показывает предыдущая практика бесконтрольного пребывания – это оставление мусора после себя, зарастание водоема. Кроме того, существовала альтернатива, так как платная рыбалка дело добровольное, не желаешь платить лови рыбу в ближайшей реке бесплатно.

Вывод. Законодатель, когда радеет за наше (государственное), принадлежащее всему народу достояние, как биологические ресурсы, в нашем случае рыбные биоресурсы. Должен тщательно анализировать сложившуюся ситуацию в этой сфере, кроме того необходимо учитывать последствия, которые последуют в ходе реализации, т.е. что будет больше плюсов или минусов. Главные усилия необходимо направить на борьбу с браконьерами, этому может способствовать внесение поправок в Уголовный кодекс РФ, например, увеличить санкцию за браконьерство по ст. ст. 256 УК РФ. При этом наше непосредственное мнения, что водоемы платные необходимы, не только для рыбалки, но главное для увеличения маточного поголовья рыбы.

Список цитируемой литературы:

1. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федер. закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/ (дата обращения: 12.03.2020).

2. О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон

от 25.12.2018 № 475-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314261/ (дата обращения: 22.03.2020).

3. Пчельников М. В. Загрязнение морской среды как преступление // Детерминация преступности в России и мире: теория и практика. Мир науки: сборник научных трудов. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2019. С. 12-15.

4. В лесах на камчатке выбрасывают тонны красной рыбы с икрой (21 августа 2018) / Информационное агентство «Кам 24». Режим доступа: http://www.kam24.ru/news/main/20180821/62482.html (дата обращения: 20.03.2020).

5. Браконьеры на Камчатке выловили 49 т лосося (30 августа 2018) / Известия. - Режим доступа: https://iz.ru/783530/2018-08-30/brakonery-na-kamchatke-vylovili-49-t-lososia (дата обращения: 28.03.2020).

6. Браконьеры идут на преступления в дорогом обмундировании (13 декабря 2017) / Вести.Яи. - Режим доступа: http://www.vesti.ru/videos/show Mё/739473/aё/1741/ (дата обращения: 03.02.2020).

7. Об утверждении правил рыболовства для Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна: приказ Минсельхоза России от 01.08.2013 № 293 (ред. от 26.10.2018). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153988/ (дата обращения: 10.04.2020).

8. Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам: постан. Правит. РФ от 03.11.2018 N 1321. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310688/f40eb421ff742953e61208d2b6c08971f7ae6 ^1/ (дата обращения: 17.03.2020).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.03.2020).

10. Первый рейд рыбнадзора по новым правилам рыболовства 2018-2019 / ReviewsVideo.ru. Режим доступа. https://reviewsvideo.ru/vi/h_6UpxqSBKY (дата обращения: 16.03.2020).

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2019). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/(дата обращения: 11.03.2020).

Жилина И.С., канд. филол. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Zhilina I.S., Ph.D. in Philology
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

CHALLENGES OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING IN THE INFORMATION SOCIETY

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы внедрения информационного обучения иностранному языку в вузе, и дается анализ обоснованности применения элементов дистанционного и электронного обучения.

Abstract. The article addresses the issue of implementing information technologies in the educational process of learning foreign languages at university and reviews the reasons to use the elements of distance and e-learning.

Ключевые слова: информационное общество, информационные технологии, дистанционное обучение, электронное обучение, иностранные языки, обучение, содержание, проблемы, навыки и умения.

Keywords: information society, information technology, distance learning, e-learning, foreign languages, teaching, content, challenges, skills and abilities.

Глобальные изменения, вызванные процессом информатизации общества, предъявляют новые требования к технологии обучения в целом и обучения иностранным языкам в частности. Обязательность информатизации системы образования обозначена в нормативных документах РФ: «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года» (2000 г.), «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года» (2002 г.) и др. В связи с этим возникает необходимость оптимизации методики преподавания для реализации учебного процесса с

учетом целей обучения. Большинство исследователей сходятся во мнение о том, что технология преподавания в эпоху информационного общества должна существенно поменяться. Подобные изменения должны затрагивать как систему методов и средств, так и содержание учебных материалов.

Основными вопросами в технологическом подходе к обучению иностранным языкам следует считать:

- использование разных подходов к обучению, т.е. дистанционного, электронного, индивидуального, группового или коллективного;
- разработка критериев отбора и организация учебного материала для курса иностранного языка;
- обучение профессиональному взаимодействию ученика с учителем в процессе использования средств телекоммуникаций;
- осуществление коррекции и выставление текущей и заключительной оценок результатам труда обучающихся.

Рассмотрим эти вопросы поэтапно. Для начала необходимо развести такие часто встречаемые и близкие по существу, но не однопорядковые выражения, как «дистанционное обучение» и «электронное обучение». Под дистанционным образованием принято подразумевать опосредованную (на расстоянии) реализацию образовательного процесса с применением информационных телекоммуникационных сетей. Тогда как электронное обучение осуществляется с применением содержащихся данных в базах компьютерных систем. Обработка информации осуществляется с помощью информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей [1, с. 2-3]. При применении информационного обучения основная функциональная нагрузка ложится на самостоятельную работу учащихся, при этом групповые или коллективные занятия выходят на второй план. Это может сказаться на эффективности формирования коммуникативных навыков и умений при изучении иностранного языка. Язык – это средство общения, прежде всего.

С развитием Интернет среды, несомненно, расширились возможности презентации учебного материала. Процесс информатизации сегодня позволяет использовать не только информацию для чтения на различных сайтах, но и социальные сервисы нового поколения, так называемые «вики-технологии»: блоги, подкасты, социальные сети. Так, согласно Т.Г. Рыбалко, «на сегодняшний день блогосфера является одним из самых мощных информационных инструментов» [2, с.178]. Колоссальный потенциал электрон-

ных ресурсов позволяет размещать в электронной среде программы курсов, аудио и видео материалы, проводить опросы и тестирование студентов с мгновенной публикацией результатов. Дополнительные интерактивные компоненты образовательных программ повышают мотивацию обучаемых. Одновременно педагог сталкивается с проблемой разработки критериев для отбора учебного материала.

Приступая к размещению элементов курса иностранного языка, преподаватель должен опираться на образовательный стандарт. Профильность предусматривает выбор соответствующих тем, дистанционный режим вынуждает делать акцент на самостоятельность усвоения языкового материала. При заполнении электронного ресурса материалом преподавателю следует учитывать уровень владения языком студента, его возможности самоорганизации и самоконтроля.

Другая проблема, связанная с использованием Интернет ресурсов, состоит в процессе отбора доступной аутентичной информации на иностранном языке. С одной стороны такой материал обладает адекватностью используемых лексических единиц и грамматических форм, предлагая образцы естественного речевого поведения и обеспечивая погружение в языковую иноязычную среду. С другой стороны может демотивировать студентов из-за возникновения страха в связи с трудностью восприятия аутентичного текста, поскольку он, будучи вырван из естественной коммуникативной среды, не рассчитан на тот или иной уровень владения языком. Такие тексты являются «реальным продуктом носителей языка и не предназначенные для учебных целей, не адаптированные для нужд учащихся …» [3, с. 34]. Следовательно, перед преподавателем стоит дилемма: использовать или нет.

Язык – явление многоуровневое. К.Д. Ушинский отмечал, что «мы скорее и прочнее заучим иностранное слово, если пустим при этом в ход не один какой-нибудь, а три или четыре органа нашей системы, если мы будем читать это слово глазами, произносить вслух голосовыми органами, слушать – как произносим сами или произносят другие, и в то же время писать его на доске или в тетради» [4, с. 252]. В связи с этим в рамках информационного обучения иностранному языку преподаватель должен следить за тем, чтобы для реализации образовательной программы был задействован разноаспектный языковой материал. Имеются в виду упражнения для формирования навыков чтения, письма, аудирования и так называемых профессиональных навыков, то есть меж-

предметного общения. Через овладение последними, студент готовится выступать на публике, делать лаконичные презентации, вести деловую переписку, писать резюме, поддерживать социальное общение в целом и частности.

Дискуссионный характер носит и другая проблема. Это способность преподавательского состава методически на высоком качественном уровне обеспечить функционирование электронного образовательного контента. Не секрет, что компетентных преподавателей, готовых внедрять новейшие технологии в образовательные массы, не так уж и много. Прохождение трехдневных курсов дистанционного обучения отнюдь не является залогом успешной реализации образовательной программы на расстоянии. Несомненно, создание электронных средств обучения невозможно осуществить без специальных знаний и умений. Для этого требуются время и соответствующие условия. Следовательно, преподаватель иностранного языка нового поколения – специалист совсем иного уровня.

Переходя к вопросу коррекции и оценивания материала, представленного дистанционно или в электронном виде, хочется отметить, что, несмотря на внешнюю привлекательность автоматизированной проверки тестов, они едва ли смогут заменить настоящий экзамен. Возможность осуществления последнего в онлайн режиме ограничена, но реальна. Любая форма контроля должна мотивировать обучающего и в ней должна быть заложена профилактика ошибок. Поскольку коррекция в режиме онлайн носит абсолютно индивидуальный характер, то объем контроля со стороны преподавателя должен быть снижен. В то же самое время значимая роль должна отводиться самоконтролю, что весьма проблематично осуществлять при освоении иноязычного материала.

Исходя из вышесказанного, электронные информационные технологии, обладая широкими возможностями, могут быть использованы преподавателями для организации многоуровневого обучения иностранным языкам, в том числе и в вузе неязыкового профиля. Среди плюсов стоит отметить наглядность, аутентичность, актуальность, автономность процессов преподавания и обучения. Однако спорными моментами остаются точность, адекватность и эффективность обучения иностранному языку с использованием только информационных и компьютерных технологий. Проблематика внедрения таковых в учебный процесс еще долгое время будет носить дискуссионный характер. Главным остается вопрос самой возможности сохранения свободы выбора средств, ко-

гда информационные технологии меняют сам смысл человеческого существования. Современный мыслитель, Юваль Ной Харари, не без оснований заявляет, что «искусственный интеллект может не только «взламывать» людей и превосходить их в умениях и навыках, которые до сих пор считались исключительно человеческими.… Две важные сверхчеловеческие способности искусственного интеллекта – это возможность подключения и взаимодействия, а также обновляемость» [5, с. 43].

Список цитируемой литературы:

1. Воронина А.А. Проблемы внедрения электронного обучения в России. – http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24767/1/notv-2014-049.pdf (14.04.2020)

2. Рыбалко Т.Г. Использование блогов в профессиональном лингвообразовании в условиях формирования информационного общества // Профессиональное лингвообразование: материалы третьей междунар. научно-практ. конф. 18-19 мая 2009 г. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. Службы, 2009. – 248 с.

3. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов. – СПб: «Златоуст», 1999.

4. Ушинский К.Д. Человек ка предмет воспитания // Ушинский К.Д. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т.8. – М: Л., 1950.

5. Юваль Ной Харари. 21 урок для XXI века. – М.: Синдбад, 2019.

Секция 5.

РАЗВИТИЕ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Боякова Т.Л., ст. преподаватель,
Академия при Президенте Российской Федерации, РАНХиГС,
Липецкий филиал
Boyakova T.L., senior lecturer,
Academy under the President of the Russian Federation, Ranepa,
Lipetsk branch

ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматривается принятие поправок к Конституции Российской Федерации 2020 г. Оцениваются пробелы юридической техники и актуальные проблемы конституционного регулирования.

Abstract. The article considers the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020. Gaps in legal technology and current problems of constitutional regulation are assessed.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, поправки, укрепление суверенитета, перераспределение властных полномочий, социальные гарантии

Keyword: Constitution of the Russian Federation, amendments, strengthening of sovereignty, redistribution of power, social guarantees

Конституция РФ принята 12 декабря 1993 года путем референдума в сложнейших политических условиях конституционного кризиса, как конституция переходного периода.

За последние 27 лет Конституция пережила несущественные поправки. Критике подвергалась, самое серьезное: не обеспечивает государственный суверенитет. Существовало несколько проектов новой Конституции РФ.

Послание Президента ФС РФ 15 января 2020 г., где он озвучил первые 22 поправки в Конституцию РФ и инициировал иную процедуру принятия поправок, чем она определена в ст.136 Конституции РФ:

1. Создание Комиссии по подготовке поправок (новое)

2. Прохождение традиционно (ст.136) через ГС и СФ

3. Одобрение 2/3 субъектами РФ (законодательно-представительными органами) (ст.136) - традиционно

4. Процедура плебисцита по одобрению поправок как формы референдума (новое)

5. Подписание закона о поправках в Конституцию РФ Президентом РФ (ст. 136)

Таким образом, стадии первая и четвертая должны усилить легитимность большого блока существенных, важнейших поправок к Конституции РФ

Поправки в Конституции. РФ вносят коррективы в политическое устройство государства, сохраняя форму правления – президентскую республику.

Делегирование ряда полномочий Президента РФ ГД и СФ Федерального Собрания РФ – это перераспределение полномочий между органами государственной власти.

Принятые поправки в главах 3-8 сгруппированы в 3 блока:

1. Укрепление суверенитета

А) Ч. 3 ст. 67^1 – защита исторической памяти

Б) Ч. 1, ч. 4 ст. 68 – русский язык, как язык государствообразующего народа;

В) П. «т» ч. 1 ст. 71 – исключение политической и экономической зависимости чиновников от иностранных государств;

Г) Ч. 2^1 ст. 67; ч. 3 ст. 69; п. «б» ч. 5 ст. 125 – укрепление гарантий государственного суверенитета.

2. Перераспределение властных полномочий между органами государственной власти:

А) П. «к» ч. 1 ст. 102 – к ведению Совета Федерации: согласование кандидатур руководителей высших федеральных органов;

Б) П. «а», «$а^1$» ст. 103 – к ведению Государственной Думы: кандидатур Председателя Правительства РФ, заместителей и федеральных министров;

В) П. 3 ст. 129 – необходимость консультации Совета Федерации при назначении Генерального прокурора Российской федерации и его заместителей.

3. Социальные гарантии

А) П. 6, п. 7 ч. 1 ст. 75 – индексация пенсий, социальных пособий;

Б) П. «е» ч. 1 ст. 71; п. «ж» ч. 1 ст. 72; ч. 1 ст. 132 – гарантии качественной медицинской помощи;

В) ч. 5 ст. 75; ст. 75^1; п. «е» ч. 1 ст. 114 – трудовые гарантии, социальное партнерство;

Г) ч.4 ст. 67^1; п. «е», п. «ж» ч. 1 ст. 72^1; п. «в» ч. 1 ст. 114 – защита семьи детства, традиционных семейных ценностей ;

Д) п. «и», п. «ж» ч. 1 ст. 71; п. «в» ст. 114 – развитие научного потенциала РФ и информационная безопасность;

Е) п. «в», п. «$е^5$», п. «$е^6$» ч. 1 ст. 114 – охрана окружающей среды;

З) п. «$е^1$», п. «$е^2$» ст. 114 – развитие гражданского общества.

Остались без внимания ст.73,92,108, которые требуют новой редакции.

В изложении ст.92, ст. 108 нарушена юридическая логика. В ст. 92 об импичменте Президента РФ стадии определены сумбурно, нечетко. В ст.108 о принятии ФКЗ РФ указывается сначала об одобрении закона СФ, а затем о принятие его ГД, когда сначала закон попадает на рассмотрение в ГД, а затем в СФ.

Ст.73 (исключительное ведение субъектов РФ) – это самая слабая статья Конституции РФ, она практически лишена содержания. Исключительное ведение субъекта РФ формируется по остаточному принципу: что не определено ст.71 и ст.72 (исключительное ведение РФ и совместное ведение РФ и субъектов), то и будет исключительным ведением субъекта РФ.

Аналитики повторяют, что поправки не затронули вопрос государственной идеологии. Это не совсем так. Ст.75 закрепляет «уважение человека труда», «взаимное доверие государства и общества». Ч.3 ст.67^1 определяет: «Российская Федерация чтит память защитников отчества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.» [1;]

Ч. 2 ст.13, запрещающая иметь государственную идеологию, находится в гл.1 Конституции РФ, куда поправки нельзя вносить. Она сформулирована в 1993 году в условиях коммунистической деидеологизации и в современных условиях создает огромное количество проблем для создания конструкции единой государственной идеи.

Формирование государственной идеи как основы государственной идеологии – приоритетная задача. Президент РФ Путин В.В. называет эту идею – это патриотизм, как те духовные скрепы, без которых государство не может существовать. Понятие патриотизм перестало быть политически нецензурным.

Министерство обороны РФ 2018 г. создало Политическое управление, где сформулирована воспитательная концепция: патрио-

тизм, государственность, духовность, но на уровень последовательной государственной политики в стране это так и не вышло.

Достаточно проанализировать вялую, тусклую, информационную политику федеральных телеканалов к празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Игры в историю, вольная трактовка известных фактов – это не невинный интеллектуальный батл, а мощнейшая информационная война.

На сегодняшний день мы имеем пятую колону внутри государства. Цель несистемной оппозиции – подорвать изнутри государственный строй и существующий политический режим.

Поправка ч. 3^1 ст.81, которая позволяет в случае государственной необходимости с согласия Конституционного суда Президенту РФ в третий раз пойти на выборы. Эта поправка вызвала поток возмущения Конгресса интеллигенции с обращением к Западу отреагировать политическими санкциями к России.

Озабоченность сохранения суверенитета России – главная причина грядущих поправок в Конституцию РФ. Отсутствие грамотной идеологической политики с учетом современных реалий и компромиссов – это мина замедленного действия и под государственный суверенитет.

Принципиальное значение имеет изменение положения ч. 4 ст.15 Конституции о приоритете норм международного права над нормами Конституции РФ, но ст.15 находится в гл.1 и поправку внести нельзя. Поэтому поправка внесена в ст. 125: п. «б» ч. 5^1 определяет, что Конституционный суд вправе принимать решение о неисполнении решения любого международного суда или иностранного суда в отношении России, если решение противоречит основам публичного правопорядка РФ.

Уровень поправок, вносимых в Конституцию РФ, практически равен пересмотру Конституции РФ, для которого пока нет государственной необходимости. Отсюда для одобрения большого блока важнейших поправок применяется процедура референдума (плебисцит), чтобы подчеркнуть принципиальную значимость и легитимность данных положений.

Список цитируемой литературы

1. http://www.cikrf.ru/

Марков Р.С., преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Markov R.S., assistant
Russia, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА (РУКОВОДИТЕЛЯ ВЫСШЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ) СУБЪЕКТА РФ

CONSTITUTIONALIZATION OF THE INSTITUTE OF THE HEAD OF THE FEDERAL SUBJECT OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается поправка к Конституции РФ, регламентирующая правовой статус глав субъектов РФ.

Abstract. The article discusses an amendment to the Constitution of the Russian Federation regulating the legal status of the Head of the Federal subject of Russia.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправка, субъект РФ, высшее должностное лицо, исполнительная власть.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, amendment, Federal subject of Russia, head, executive authority.

15 января 2020 г. в ходе послании к Федеральному Собранию РФ Президентом РФ В.В. Путин была оглашена программа конституционной реформы. Одной из ее задач главой государства провозглашалось определение «обязательных требований к лицам, которые занимают должности, критически важные для обеспечения безопасности и суверенитета страны», укрепление «единой системы публичной власти» и значительное увеличение «роли губернаторов в выработке и принятии решений на федеральном уровне» [3]. Президентский проект закона о поправках к Конституции РФ, вскоре представленный в Государственную Думу, охватил широкий круг вопросов государственного управления, а одна из конституционных новелл предполагала закрепить в тексте Основного Закона правовой статус руководителей российских регионов. В результате настоящее положение в первоначальном варианте вошло в п. 10 ст. 1 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной

власти» [2]. До начала реформы конституционный законодатель не стремился детально регламентировать организацию системы государственной власти субъектов РФ. Так, положение ч. 1 ст. 77 Конституции РФ признавало самостоятельность регионов в данном процессе, которая ограничивалась соблюдением основ конституционного строя и соответствием общим принципам организации органов государственной власти. Раскрывая специфику исполнительной власти субъектов РФ, ч. 2 ст. 77 заявляла о функционировании в Российской Федерации единой системы исполнительной власти [1]. Подобный подход обеспечивал серьезную децентрализацию власти, но упоминание в конституционном тесте представительных и исполнительных государственных органов субъектов РФ без обозначения их институциональных особенностей передавало в сферу федерального законодательства ряд ключевых вопросов правового регулирования. Это позволяло центру без значительных препятствий не только корректировать региональную систему органов государственной власти, но и менять порядок ее формирования: так, откладывание прямых выборов высших должностных лиц в 1990-х гг., их отмена в 2004 г. и возобновление в 2012 г. в значительной степени оказались возможны благодаря отсутствию четко определенных конституционных стандартов. При этом, как замечает А.Н. Мещеряков, ч. 2 ст. 77 Конституции РФ некоторыми исследователями истолковывается в том числе как подчиненность глав исполнительной власти субъектов РФ федеральной исполнительной власти [6, с. 11].

Поправка, инициированная Президентом РФ, предполагает дополнить ст. 77 Конституции РФ 3-ей частью, уточняющей статус высшего должностного лица субъекта РФ. Однако вопреки содержанию аналогичных конституционных норм, закрепляющих правовое положение иных должностных лиц, настоящая новелла ограничивается исключительно установлением ограничений и запретов для руководителей российских регионов. К таким относятся ценз российского гражданства (при отсутствии гражданства либо вида на жительство иностранного государства), возрастной ценз (достижение лицом возраста 30 лет), запрет на открытие и владение счетов и вкладов, хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами границей. Подчеркивается, что настоящий перечень требований не является исчерпывающим, и конституционные положения могут дополняться нормами федерального закона [2].

Отечественный опыт конституционного развития позволят поиному взглянуть на проблему конституционной регламентации института глав субъектов федерации. В первых конституционных актах Советской России на институты субфедеральной исполнительной власти обращалось мало внимания, изменения произошли в Основных Зако-

нах (Конституциях) РСФСР 1937 и 1978 гг. Сложное национально-территориальное устройство и особенности федеративной системы заставляли законодателя дифференцировать исполнительную власть в автономных республиках и других образованиях. В первом случае она была представлена Советами министров автономных республик, во втором – исполнительными комитетами местных Советов депутатов трудящихся (с 1978 г. – Советов народных депутатов). Важно отметить, что несмотря на упоминание в конституционном тексте руководителей исполнительной власти (председателей), их правовой статус не раскрывался и инкорпорировался в правовой статус государственных органов, ими возглавляемых.

Радикальные преобразования рубежа 1980–1990-х гг. заложили базовые установки системы исполнительной власти в субъектах РФ, частично сохранившиеся до сегодняшнего дня. Редакция Конституции РСФСР 1992 г. по-прежнему различала организацию публичного управления в республиках и других регионах. Так, ст. 132^1 закрепляла институт главы исполнительной власти (президент) республики в составе Российской Федерации – высшего должностного лица субъекта РФ, гаранта прав и свобод личности, соблюдения федерального и регионального законодательства. Отдельно в ст. 132^2 подчеркивалось наделение полномочиями главы республики по результатам выборов, установление порядка проведения которых делегировалось субъектам РФ. Иначе Основной Закон представлял положение руководителей других регионов: в главе 16^2, посвященной краевой, областной администрации и администрации автономной области, автономного округа, города федерального значения, глава администрации субъекта РФ лишь однократно фигурирует в ст. 136^5, утверждающей его руководящую роль на основе принципа единоначалия [4]. Полномочия и порядок формирования администрации субъекта РФ отсылочная норма ч. 2 ст. 136^5 передавала в сферу федерального правового регулирования. Такое соотношение корреспондировалось с реально сложившейся обстановкой в государстве: республики, выступавшие флагманов процесса федерализации 1990-х гг. обладали большей юридической и политической автономией, а контроль федерального центра над главами администраций субъектов РФ мог различаться в зависимости от региона.

Существовавшую асимметрию устранила действующая Конституция РФ 1993 г., выведя рассматриваемый институт из сферы прямого конституционного регулирования. Такой подход отвечал объективным обстоятельствам, поскольку общая федеральная модель высшего должностного лица субъекта РФ находилась на стадии формирования и регламентировалась в рамках президентского указного права. Ее институционализация формально завершилась лишь с принятием Феде-

рального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Но законодатель ввел понятие «руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ», которое используется параллельно с термином «высшее должностное лицо субъекта РФ».

Проблема несовершенства конституционной конструкции региональной системы органов государственной власти и правового статуса высшего должностного лица субъекта РФ неоднократно поднималась юристами. В частности, еще в 2004 г. А.Н. Кайль в своем диссертационном исследовании писал, что статус высшего должностного лица субъекта РФ «не имеет достаточно четкого законодательного закрепления» и «не раскрывает всей специфики данного института и требует дальнейшего осмысления» [5, с. 8-9]. С ним соглашался А.Н. Мещеряков, который, выступая с критикой федерального законодательства, предлагал использовать термин «глава субъекта РФ» в значении «выборное высшее должностное лицо субъекта РФ» и отказаться от действующего двуединого наименования [6, с. 95-96]. К оптимизации исследуемого института призывал З.Т. Полатов, видевший необходимость принятия Федерального закона «О принципах организации должности высшего должностного лица субъекта РФ». В данном нормативном правовом акте предполагалось установить унифицированное понятие «высшее должностное лицо субъекта РФ», изложить принципы функционирования, цели и полномочия для эффективного управления в регионе и закрепить основы взаимоотношений высшего должностного лица субъекта РФ с субфедеральными органами государственной власти [7, с. 7]. Со схожим предложением выступила И.О. Урусова, которая считала важным уточнить конституционно-правовой статус и субъектов РФ, и их руководителей, и принципы взаимоотношений федерального центра и периферии. Признавая важность «определения конституционно-правовых основ функционирования высших должностных лиц субъектов РФ», она предложила их закрепить в тексте федерального конституционного закона [8, с. 5, 12].

Президент РФ В.В. Путин, внося поправки к Конституции РФ, превзошел рекомендации научного сообщества и пошел по пути конституционализации института высшего должностного лица субъекта РФ. Однако инициатива главы государства имеет не реформаторскую, а констатирующую направленность – новая ч. 3 ст. 77 Конституции РФ не предполагает внесение принципиально новых положений, а лишь реципирует уже действующие нормы федерального законодательства. Однако предлагаемое дополнение неполное, поскольку охватывает только часть правового статуса рассматриваемых должностных лиц. А

оговорка, которая содержится в последнем предложении, позволяет федеральному законодателю беспрепятственно корректировать (причем, весьма существенно) правовое положение руководителей регионов. Конституционная новелла ч. 3 ст. 77 видится разумной и обоснованной, однако ее содержание требует существенной доработки. Во-первых, конституционно регламентировать правовое положение высшего должностного лица субъекта РФ относительно других институтов публичной власти. Поэтому целесообразно начать анализируемую часть ст. 77 Конституции РФ формулировкой «Высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) является главой субъекта РФ». Во-вторых, следует восполнить пробел, связанный с порядком наделения полномочиями главы региона и сроком его полномочий. Учитывая действующее федеральное законодательства и сложившуюся практику, возможно дополнить настоящую часть статьи положением о прямых и косвенных выборах главы субъекта РФ и 5-летнем сроке полномочий. В-четвертых, во исполнение ч. 2 ст. 77 Конституции РФ немаловажно уточнить место руководителей регионов в системе исполнительной власти Российской Федерации, принципы, на которых осуществляются взаимоотношения ее федерального и субфедерального уровней. И, в-четвертых, проблема конституционной ответственности высших должностных лиц субъектов РФ, также проигнорированная конституционной поправкой, должна быть регламентирована нормой представленной статьи.

Но, безусловно, столь детальная регламентация приведет к избыточному увеличению объема и казуизации конституционного текста, откроет перспективы дальнейшего расширения ст. 77 Конституции РФ за счет конституционализации института регионального парламентаризма. Настоящие обстоятельства свидетельствуют о необходимости осторожного и взвешенного дополнения Основного Закона, которое возможно при активном участии научного юридического сообщества (в первую очередь – регионального), посредничестве гражданского общества и с использованием демократических институтов при обсуждении поправок к Конституции РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Рос. газета. 1993. 25 дек.

2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Рос. Федерации о поправке к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 янв. 2020 г. // Рос. газета. 2020. 16 янв.

4. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России: принята ВС РСФСР 12 апр. 1978 г. (в ред. от 10 дек. 1992 г.) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

5. Кайль А.Н. Конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта федерации в системе органов власти (на примере края, области): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. – Саратов, 2004. – 224 с.

6. Мещеряков А.Н. Правовой статус главы субъекта России: единая федеральная модель: монография. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. – 232 с.

7. Полатов З.Т. Проблемы конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2013. – 18 с.

8. Урусова И.О. Конституционно-правовой статус высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и их роль в системе федеральных и региональных органов власти: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2014. – 231 с.

Соловьёва В.В., док-р истор. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Solovyova V. V., doctor of historical sciences, Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ЭВОЛЮЦИЯ КРИТЕРИЕВ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

EVOLUTION OF CRITERIA FOR CLASSIFICATION OF LEGAL SYSTEMS

Аннотация. В статье проанализирован процесс эволюции сравнительно-правовой доктрины относительно проблемы классификации правовых систем; исследована научная обоснованность как основных современных подходов к классификации в целом, так и их критериев.

Abstract. The article analyzes the process of evolution of the comparative legal doctrine regarding the problem of classification of legal sys-

tems; the scientific validity of both the main modern approaches to classification in General and their criteria is investigated.

Ключевые слова: национальная правовая система, правовая семья, классификация правовых систем, критерии классификации правовых систем, подходы к классификации правовых систем, гибридные правовые системы, развитие национальных правовых систем, взаимодействие правовых систем.

Keywords: national legal system, legal family, classification of legal systems, criteria for classification of legal systems, approaches to classification of legal systems, hybrid legal systems, development of national legal systems, interaction of legal systems.

Правовая карта современного мира является достаточно многоаспектным образованием, поэтому исследование и сравнение такого многопланового явления, как правовая система, в масштабах всего мира является сложной задачей. Понимание этого обусловливает необходимость обратиться к традиционной для компаративистики проблеме классификации правовых систем современности и с новых позиций оценить результаты различных классификационных подходов. Уточнение критериев классификации позволит определить наличие или отсутствие активной рецепции правовых идей и концепций, институтов права и отдельных правовых норм, интенсивность и эффективность заимствования, оценить перспективы возможных изменений в характере взаимовлияния. В этом контексте необходимо помнить и о наличии большого количества правовых систем переходного или гибридного типа, которые трудно поддаются попыткам классификации.

История классификации правовых систем насчитывает уже более века. Участники Международного конгресса в Париже (1900) определили классификацию правовых систем как приоритетную. Первые классификации правовых систем в западной компаративистике акцентировали внимание на таком едином критерии как исторические особенности развития права.

До середины XX в. в западной науке доминировала упрощенная классификация, при которой типология базировалась на основании одного критерия. Ограниченность такой классификации демонстрирует большое количество типов правовых систем. Иллюстрацией такого подхода является классификация А. Эсмена, критерием которой стали исторические особенности развития правовых систем [1, с. 451], Г. Созер-Холл выводивший свою классификацию из антропологического

критерия. Он классифицирует правовые семьи на индоевропейскую, семитскую, монгольскую и право нецивилизованных народов. Индоевропейская, в свою очередь, состояла из индусской, иранской, кельтской, греко-латинской, германской, англосаксонской и латышско-славянской [8, с. 101]. Для А. Леви-Ульмана критерием классификации правовых систем была роль источников права, в соответствии с которым он различал правовую систему континентальных стран и право ислама.

По мнению сторонников марксистской теории критерием классификации может выступать «общность экономических систем» на основе которых возникают и развиваются обусловленные ими правовые системы.

Во второй половине XX в. были созданы более конкретные модели классификации. Речь идет прежде всего об исследовании в 50-60 гг. П. Армижона, Б. Нольде и М. Вольфа, которые сконцентрировались только на правовых аспектах, сопоставляя типичные черты и особенности правовых систем. Основываясь на указанных критериях, авторы выделяют следующие правовые семьи: французскую, немецкую, скандинавскую, английскую, русскую, исламскую и индийскую [8, с. 103;].

Известные западные специалисты в области сравнительного права Дж. Мерримен и Д. Кларк в основу классификации правовых систем положили такой критерий, как правовые традиции. Они сделали вывод том, что в современном мире существуют три основные правовые системы: гражданского права, которую они отождествляли с романо-германской или континентальной, общего (англосаксонская) и социалистическая. Системы, которые не подпадали под данную классификацию, они называли абстрактно – «все иные». По их мнению в эту группу входят исламское, индусское, еврейское, японское, а также африканское право»

Весомый вклад в развитие классификации правовых систем был внесен французской школой сравнительного правоведения, которая преимущественно основывается на трудах известного специалиста Р. Давида. Он только выделил самостоятельную семью социалистического права (что было весьма актуально и новационно на момент публикации результатов исследования), но и соединил романское и германское право в единую романо-германскую правовую семью.

Критикуя предшественников, предложил два критерия для выявления различий между правовыми системами и семьями: идеологический (как отражение религиозных, философских моделей, доминирующих в определенном обществе, а также его политической, экономической и социальной структур) и технико-юридический (источники

права как основной элемент права являются элементом юридической техники). На основе применения этих критериев Р. Давид выделил пять правовых семей: западного права, советского права, исламского, индусского и китайского права; в дальнейших исследованиях автор начал различать три основные правовые семьи - романо-германского, общего и социалистического права и ввел родовое понятие «других систем», в которых объединил правовые системы религиозно-традиционного типа [2, с. 25].

Немецкие компаративисты К. Цвайгерт и Х. Кетц, усовершенствовали учение П. Армижона, Б. Нольде и М. Вольфа и предложили использовать в качестве критерия классификации понятие «правовой стиль» складывающееся из пяти факторов (по сути критериев классификации): происхождение и эволюция правовых систем, своеобразие юридического мышления, специфические правовые институты, природа источников права и способы их толкования и идеологические факторы. Они попытались определить, с одной стороны, критерии, лежащие в основе различий правовых семей, а с другой - критерии стиля и его научного толкования для того, чтобы выявить характерные черты исследуемых правопорядков, которые позволяют установить их принадлежность к той или иной правовой семье. На этом основании они различали восемь правовых семей: романскую, германскую, англо-американскую, социалистическую, скандинавскую, дальневосточную, исламскую и индусскую [8, с. 117].

Основой иных вариантов подходов к классификации правовых систем являются комбинации с известной долей модернизации уже устоявшиеся классификации Р. Давида, К. Цвайгерта и Х. Кетца.

Более подробная классификация, основанная на идеолого-религиозной основе, представлена К. Осакве. На первом уровне дихотомической макроклассификации он разделяет правовые системы на два больших блока - религиозный и нерелигиозный. К религиозным правовым системам он относит: мусульманское (исламское) право; еврейское (иудейское); каноническое право католической церкви и индусское. Второй блок макроклассификации (нерелигиозные правовые системы) по критерию правопонимания и роли права в обществе, по мнению ученого, следует разделять на западные, незападные и квазизападные правовые системы. Соответственно, западный блок представлен правом романо-германским, англо-американским и скандинавским; незападный – юго-восточным, азиатским и африканским правом, квазизападный – социалистическим (Китай, Лаос, Кампучия, КНДР, Куба, Ангола, Эфиопия, Мозамбик) [5, с. 34-37].

В качестве критериев классификации оперируют такими явлениями, как правосознание, традиции и обычаи народов. Исходя из этого выделяют две группы правовых систем современности – романо-германскую и англо-саксонскую, которые оказывают существенно влияние на правовую картину мира. Наряду с основными, существуют и иные (исламское, индусское, китайское право и иные правовые семьи).

Современные российские авторы в той или иной степени используют эти основные классификации. Так Ю. Тихомиров различает континентальную (романо-германскую), общего права, социалистическую правовую, религиозно-нравственной ориентации, а также североевропейскую, латиноамериканскую и кочевую правовые семьи [7, с. 112-140]. А. Саидов попытался объединить социально-экономический (формационный) критерий с особенностями исторического развития правовых систем и их структурой. Основанием такого подхода являются следующие критерии: история правых систем, система источников права, структура правовой системы – отрасли и институты права. Он выделяет следующие правовые семьи: общего права, романо-германскую, скандинавскую, латиноамериканскую, социалистическую, мусульманскую, индусскую, обычную (африканскую) и дальневосточную [6, с. 125]. М. Марченко исследует две наиболее распространенные и «влиятельные» правовые семьи — англосаксонскую и романо-германскую, а также социалистическую и постсоциалистическую, иудейскую и мусульманскую [4, с. 309].

По мнению В. Лафитского, в рамках многих сообществ выделяют семьи правовых систем, объединенных общими национальными и историческими корнями, общими целями, структурно-функциональными и стилевыми особенностями права. Это следующая линия разлома правового пространства мира. Так, к сообществу христианской традиции права можно отнести семьи романо-германского (или континентального), англосаксонского (или общего), скандинавского, латиноамериканского и славянского права. Оставшиеся сообщества правовых систем действуют в пределах государств, в которых они первоначально возникли: индусское – в Индии, конфуцианское - в Китае, синтоистское – в Японии, иудейское - в Израиле. Как считает ученый, отнесение национальной правовой системы к той или иной общности, семье или группе зависит от того, какой из факторов или их совокупность преобладает [3, с. 105-106].

Своеобразной представляется позиция В. Синюкова, который наряду с устоявшимися правовыми семьями общего права, романо-германской, традиционной и религиозной выделяет славянскую право-

вую семью, в которую включает группу российского права (Украина, Беларусь, Болгария и др.). Однако выделение именно славянской правовой семьи вызывает существенные возражения многих ведущих теоретиков права, считающих недостаточно аргументированными и безоговорочными предложенные отличительные характеристики славянской правовой семьи от романо-германской, а, следовательно, и основания ее выделения.

Подытоживая, подчеркнем относительный характер любой классификации, включая классификацию правовых систем, о чем свидетельствует существование смешанных, «гибридных» систем. В этом контексте следует упомянуть так называемые правовые «анклавы», в частности, правовые системы штата Луизиана в США и провинции Квебек в Канаде, где вследствие особенностей исторических факторов в значительной степени сохранились элементы континентального права. Значительная часть колоний Великобритании, обретя государственную независимость в контексте деколонизации, образовала сложные гибридные полисистемные правопорядки. Многообразие точек зрения и подходов к определению критериев классификации правовых систем объяснимо ввиду сложности и многогранности самого предмета классификации. Однако, думается, что выделение наиболее влиятельных семей – романо-германской, англо-саксонской, религиозной и традиционной является наиболее конструктивным подходом к решению проблемы.

Список цитируемой литературы:

1. Esmein A. Le droit comparé et lenseignement droit // Congres international de droit comparé. Proces-verbaux des séances et documents. – P., 1905. – P. 451.

2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. – М.: Международные отношения, 1999. – 400 с.

3. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права : учеб. пособие. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С.105-106.

4. Марченко М.Н. Тенденции развития права в современном мире: учебное пособие. – Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Российская акад. правосудия. – М.: Проспект, 2015. – 369 с.

5. Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах. – М.: Юрлит., 2002. – 368 с.

6. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под ред. В. А. Туманова. – М.: Юристъ, 2009. – 509 с.

7. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. – М.: Норма, 1996. – 265 с.

8. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х т. Том I. Основы. – М.: Международные отношения, 2000. – 479 с.

Фурсов А.А., аспирант кафедры конституционного права
Россия, Национальный исследовательский университет
"Высшая школа экономики"

Fursov A.A., PhD candidate, School of Public Law,
Russia, National Research University Higher School of Economics

ПОБРАТИМСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

TWIN-CITY AGREEMENTS BETWEEN MUNICIPALITIES AS A TOOL FOR DEVELOPING INTERNATIONAL MUNICIPAL COOPERATION

Аннотация. Сотрудничество между муниципальными образованиями может осуществляться не только на национальном уровне, но и на международной арене. Одной из наиболее распространенных форм такого сотрудничества является движение породненных городов. В статье анализируются акты муниципальных образований, регулирующих основы для установления двухсторонних международных связей между городами-побратимами. Рассматривается потенциал данного сотрудничества для развития городов.

Abstract. Cooperation between municipalities is not limited to the national level, but on the international level as well. One of the most widespread forms of such cooperation is the sister-city (twin city) movement. In the article, acts by municipalities that set the foundations for two-sided international connections between twin cities. The potential of such collaboration in aiding the development of municipalities is examined.

Ключевые слова: местное самоуправление, межмуниципальное сотрудничество, международное муниципальное сотрудничество, породнение городов, города-побратимы.

Keywords: local self-government, international collaboration, international municipal collaboration, sister cities, twin cities.

Муниципальное межгосударственное сотрудничество сегодня недостаточно полно используется в российской практике местного самоуправления. Преимущественно оно сводится к деятельности Общероссийского Конгресса муниципальных образований по организации его сотрудничества с Конгрессом местных и региональных властей Европы [1]. Между тем, установление связей между различными городами, их эффективное взаимодействие, может открыть новые возможности для развития муниципальных образований. Отдельной формой межмуниципального сотрудничества выступает международное сотрудничество городов. Оно проводится в различных формах, но наиболее известны программы комитета «ООН-Хабитат» и ассоциации «Объединенные города и местные власти».

Сегодня в России большинство населения (75%) проживает в городах. Существует потенциал роста городского населения, поскольку тенденции урбанизации в мире продолжаются [2]. В современной России именно города вносят основной вклад в социально-экономическое развитие страны, создавая 68,7% ВВП [3], и конкурируют между собой за человеческий капитал. Это означает, что именно непосредственное сотрудничество между городами – экономическими центрами своих стран, может принести значительный эффект, и побратимские соглашения сегодня выглядят наиболее приемлемой формой такого сотрудничества.

В основе отношений между городами-побратимами лежат международные акты. Сегодня действует целый ряд документов мягкого права [4], являющихся источником наиболее передовых представлений о развитии местного самоуправления. Обратимся к тексту резолюции Генеральной ассамблеи ООН: «Международное сотрудничество между муниципалитетами – естественный элемент сотрудничества государств» [5]. С ней согласуется и такое положение Европейской декларации прав городов: «Граждане европейских городов имеют право на … межгородское сотрудничество». Европейская хартия городов конкретизирует содержание права на межгородское сотрудничество, декларируя, что «одним из ключевых положений Хартии является идея сотрудничества и солидарности между городами всей Европы и за ее пределами, и за пределами границ государств», «города должны

участвовать в системе сотрудничества и обмена на региональном, национальном и международном уровнях путем породнения городов, заключения договоров, вступления в международные ассоциации» [6]. В конце 2016 года по результатам Конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию была принята новая Программа развития городов, определяющая вектор движения городских агломераций в следующие 20 лет. В ней также указывается на необходимость «межмуниципального сотрудничества в глобальном, региональном, национальном и местном масштабах» для достижения целей программы. О необходимости развития сотрудничества между городами говорится и в других документах ООН, принятых ранее («Декларация о городах» 2001 года, «Повестка дня на XXI век» от 1992 года и т.д.).

В России действующий сегодня Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 года №131-ФЗ (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) упоминает сотрудничество с международными организациями (ст. 8), связывая его с деятельностью Общероссийского Конгресса муниципальных образований (ОКМО). Организации этого объединения в законе также посвящена отдельная статья 67. Однако вопросы непосредственного международного межмуниципального сотрудничества фактически остаются неурегулированными. Отношения городов-побратимов устанавливаются непосредственно в актах муниципальных образований, либо двухсторонних соглашениях.

С одной стороны, данная практика порождает бессистемность правового регулирования – муниципальные образования свободны в определении форм установления сотрудничества (соглашение, договор, иной акт), возложении соответствующих обязанностей по международному сотрудничеству на те или иные подразделения в структуре местной администрации, перечней вопросов сотрудничества и проводимых мероприятий. С другой стороны, в этом проявляется определенная самостоятельность муниципальных образований, поскольку от каждого из них зависит, насколько удачно они могут использовать данный инструмент для целей собственного развития. И практика показывает, что наряду с городами, для которых побратимские связи существуют лишь как декларативные соглашения, ряд муниципальных образований тем не менее активно востребует данный институт городского партнерства.

Так, определенный интерес представляет деятельность в сфере международного городского сотрудничества органов местного самоуправления города Новосибирска. На территории городского округа в структуре местной администрации действует Комитет по международ-

ному сотрудничеству и внешнеэкономическим связям. Из Положения о данном комитете следует, что к основным его задачам относится “развитие международных связей города” [7]. Комитету принадлежит и ряд полномочий по взаимодействию с городами-побратимами: “участие в разработке программ по побратимским связям” (п. 3.3), “организация переписки, сбора и обмена информацией с городами-побратимами” (п. 3.9), “изучение и использование положительного опыта других городов” (п. 3.13).

Развитие побратимских связей города Новосибирска регулируется соглашениями, договорами и протоколами, заключаемыми от имени главы городского округа с главами других городов. Анализ данных правовых актов свидетельствует об их декларативном характере – стороны договариваются, как правило, о развитии сотрудничества в различных областях, обмена, “дружественных контактов между населениями двух городов” [8], поддержке “официальных лиц и простых граждан, посещающих другой город” [9], установлении и развитии “прямых связей” [10], проведении совместных мероприятий [11].

Отдельный интерес представляет соглашение “О побратимстве между городами Новосибирск и Ереван” [12]. Данное соглашение содержит 11 статей, конкретизирующих мероприятия по сотрудничеству в разных отраслях. Например, при сотрудничестве в области культуры стороны будут “содействовать участию творческих коллективов и культурных деятелей в фестивале национальных культур в рамках празднования Дней городов Новосибирска и Еревана, организовывать обмен выставками творческих работ учащихся художественных школ, видео и фотоматериалами о культурных событиях в Новосибирске и Ереване” (ст. 7). Данные мероприятия создают возможности для развития жителей городского округа, участвующих в праздновании дня города, и учащихся художественных школ, способствуя улучшению социально-экономического положения города. Учитывая историческую связь народов России и Армении, данное положение также будет способствовать укреплению межнационального согласия и профилактике межэтнических конфликтов, что относится согласно Федеральному закону № 131-ФЗ к вопросам местного значения городского округа (ст. 16). Данное соглашение может послужить моделью для других муниципальных образований при заключении договоров побратимского сотрудничества, с тем чтобы установить конкретные способы взаимодействия муниципальных образований.

Интерес представляет и Соглашение между Администрацией городского округа Чебоксары и Мэрией города Рунду [13]. В преамбуле Соглашения провозглашается основная цель побратимства – “со-

действие развитию экономики и торговли, развитие рыночных отношений, углубление экономической интеграции". Таким образом, данное Соглашение имеет ярко выраженную экономическую компоненту, в нем не установлены положения о сотрудничестве и обмене в иных сферах. К мерам экономического сотрудничества по данному соглашению относятся: обмен информацией о поставках продукции, производимых товарах, поиск партнеров, содействие участию предприятий в выставках и ярмарках. На основе данного соглашения могут заключаться договоры и соглашения "в конкретных областях сотрудничества", что свидетельствует о повышенной роли данного акта в системе международного муниципального правотворчества городского округа Чебоксары.

На сайтах отдельных муниципальных образований доступна информация о деятельности в сфере развития побратимских отношений. Например, портал улучшения делового климата Тюменской области предлагает отчет "О развитии побратимских отношений между муниципальными образованиями Тюменской области и зарубежных государств" [14]. Помимо города Тюмени, представлена информация о других муниципальных образованиях, включая один муниципальный район. Анализ проведенных мероприятий показывает высокую долю культурно-образовательной компоненты в двухсторонних отношениях городов, благодаря которой осуществляется непосредственный контакт не только официальных лиц, но и преимущественно – жителей городов, включая молодежь. Это говорит о том, что изначальный замысел породнения городов, представленный, в частности, в Резолюции Генеральной ассамблеи ООН №2861 [15], реализуется. В Резолюции говорится, что "породнение городов приводит к установлению контактов между всем населением различных стран", "международное сотрудничество местных органов может играть важную роль в сближении народов". Действительно, в условиях сложной внешнеполитической конъюнктуры, роста напряжения между странами, упадка доверия к существующим международно-правовым институтам развитие прямых связей между городами способно играть роль элемента низовой дипломатии. Жители городов способны непосредственно установить контакты между собой, содействуя нормализации международных отношений.

На наш взгляд, международное муниципальное сотрудничество сегодня является одним из недооцененных институтов, способных положительно повлиять на развитие муниципального сотрудничества. К числу положительных эффектов могут быть отнесены: улучшение внешнеполитических отношений, достижение межконфессио-

нального и межэтнического согласия, обмен управленческим и иным опытом, более широкое представление интересов местного самоуправления на международном уровне, развитие прямых контактов между экономическими субъектами (предприятиями) и социальными (общественные организации), продвижение бренда города, привлечение иностранных инвестиций, культурно-образовательный обмен, глобальная интеграция городов в международную повестку и иные эффекты. В будущем успешное сотрудничество между городами может стать основой для дополнения Федерального закона №131-ФЗ в части, касающейся международного обмена и членства в ассоциациях.

Список цитируемой литературы:

1. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко-правовые аспекты: монография / Бабичев И.В., Смирнов Б.В. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 528 с.

2. Новая программа развития городов. Декларация Кито об экологически устойчивых городах и населенных пунктах для всех // Конференция ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат-III) / Программа ООН по населенным пунктам. – URL: http://habitat3.org/wp-content/uploads/New-Urban-Agenda-GA-Adopted-68th-Plenary-N1646659-R.pdf (дата обращения: 16.05.2019)

3. Косарева Н.Б., Полиди Т.Д. Оценка валового городского продукта в российских городах и его вклада в ВВП России в 2000-2015 гг. // Вопросы экономики. – 2017. – №7. – С. 5-23. – URL: https://publications.hse.ru/articles/207676285 (дата обращения: 16.03.2019).

4. Гринченко К.А. Источники муниципального права Российской Федерации / под ред. С.Е.Чаннова. – Саратов: ДМК Пресс, 2015. – 114 с.

5. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 2861 от 20.12.1971 г. «Породнение городов как средство международного сотрудничества».

6. Европейская Хартия городов: принята постоянной Конференцией местных и региональных органов власти Европы Совета Европы 30.03.1992 г.

7. Постановление мэрии города Новосибирска от 12.05.2009 г. № 194 (ред. от 23.01.2015 г.) «Об утверждении Положения о комитете по международному сотрудничеству и внешнеэкономическим связям мэрии города Новосибирска».

8. Соглашение об установлении побратимских отношений между городом Новосибирском Российской Федерации и городом Шэньяном Китайской Народной Республики от 29.05.2013 г.

9. Протокол об установлении побратимских отношений между Новосибирском и Тэджоном (Республика Корея) от 22.10.2001 г.

10. Договор о породнении города Новосибирска и города Минска (Республика Беларусь) от 23.06.2012 г.

11. Соглашение об установлении побратимских отношений между городом Новосибирском и городом Севастополем

12. Соглашение о побратимстве между городами Новосибирск и Ереван (Республика Армения)

13. Соглашение между администрацией города Чебоксары и мэрией города Рунду (Республика Намибия) от 07.08.2009 г.

14. Информация о побратимских связях городов Тюменской области. URL: http://www.tyumen-region.ru/ved/cooperation/twinned/ (дата обращения: 20.07.2019).

15. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 2861…

Секция 6.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дмитриев А. Л., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйств
а и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Липецкий филиал

Dmitriev A.L., Art. Teacher
Russia, FSBEI of HE "Russian Academy of National Economy
as well as public service under the President
of the Russian Federation, Lipetsk branch

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУПЛАТУ РОДИТЕЛЕМ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

PECULIARITIES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE PARENT'S PAYMENT OF FUNDS FOR THE SUPPORT OF MINORS

Аннотация. В статье рассматривается порядок привлечения к ответственности за неуплату родителем средств на содержание несовершеннолетних детей, исследованы различные аспекты административной преюдиции, установлены уважительные и неуважительные причины неуплаты.

Abstract. The article discusses the procedure for prosecuting a parent for non-payment of funds for the maintenance of minor children, explores various aspects of administrative prejudice, establishes valid and disrespectful reasons for non-payment

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, алименты, неуплата, преступление, уголовная ответственность.

Keywords: administrative liability, administrative punishment, alimony, non-payment, crime, criminal liability.

Часть 1 ст. 157 УК предусматривает ответственность за неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно. В соответствие с примечание 1 - неуплатой родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно, признается неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию

Состав преступления, предусмотренного статьей 157 УК РФ, является формальным - преступление считается оконченным с момента неуплаты алиментных платежей вне зависимости от наступления общественно опасных последствий[2, с. 89].

Уголовным законом четко не регламентирован временной период неуплаты алиментов после вступления в законную силу постановления судьи о назначении административного наказания по статье 5.35.1 КоАП РФ. Исходя из смысла наступления ответственности за аналогичное деяние, указанный период должен быть не мене двух месяцев [1, с. 123].

Есть мнение, что неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей относится к категории длящихся преступлений, которое начинается со дня вступления в законную силу постановления судьи о назначении административного наказания по статье 5.35.1 КоАП РФ и оканчивается датой возбуждения уголовного дела, а в случае назначения судьей наказания в виде административного ареста – моментом начала преступления по статье 157 УК РФ следует считать дату отбытия данного вида административного наказания.

Сложности в части определения даты окончания преступления судьи связывают с необходимостью определения периода задолженности по неуплате алиментов.

Поскольку законом предусмотрена уплата алиментов ежемесячно, то есть мнение о том, что датой окончания преступления должен являться последний день календарного месяца.

По мнению других судей, моментом окончания преступления необходимо считать дату вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о расчете суммы задолженности по алиментам.

В практике нет единого подхода к вопросу о том, что следует считать моментом окончания преступления и на какой период должен быть составлен окончательный расчет суммы задолженности по алиментам.

Кроме того, размер задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей в долях к заработку должника, определяется исходя из заработка и иного дохода должника за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. Если должник в этот период не работал либо не были представлены документы о его доходах за этот период, то задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности (пункт 4 статьи 113 СК РФ, часть 3 статьи 102 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

При этом, согласно данным Росстата размер средней заработной платы в РФ меняется ежемесячно, как в сторону увеличения, так и снижения. Судьи отмечают, что при расчете размера задолженности судебными приставами-исполнителями не всегда принимается во внимание тот размер средней заработной платы, который приходился на дату вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о расчете задолженности, что приводит к некорректному расчету суммы задолженности за весь период, в течение которого взыскание не производилось. Как уже было отмечено выше, указанная категория дел рассматривается в особом порядке судебного разбирательства, подсудимые соглашаются с предъявленным им обвинением. Если сумма задолженности необоснованно завышена, то суд вправе прекратить особый порядок и рассмотреть дело в общем порядке судебного разбирательства, снизив объем обвинения. В случае же занижения суммы задолженности – дело должно быть рассмотрено в рамках предъявленного обвинения[3].

Согласно ст. 2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» одной из задач испол-

нительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов, из чего можно сделать вывод, что судебный акт должен исполняться в точном соответствии с тем способом и порядком исполнения, которые определены законодательством и самим судебным актом. Согласно части 1 статьи 81 СК РФ алименты на содержание несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно, то же самое относится и к порядку взыскания алиментов с совершеннолетних трудоспособных детей на содержание нетрудоспособных родителей (часть 3 статьи 87 СК).

Об отсутствии у виновного лица уважительных причин при неуплате алиментов могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

– отсутствие у трудоспособного лица желания трудиться и иметь постоянный заработок или встать на учет в центр занятости и трудоустройства населения;

– злоупотребление спиртными напитками;

– совершение административных правонарушений, преступлений;

– смена места жительства или работы без соответствующего уведомления судебного пристава-исполнителя;

– предоставление ложных сведений о месте работы, доходах и имуществе;

– выплата на содержание детей незначительных платежей, несоизмеримых с имеющимися доходами и общей суммой задолженности.

Дела указанной категории рассматриваются в особом порядке судебного разбирательства, в связи с тем, что подсудимые соглашаются с предъявленным обвинением и поддерживают ходатайство о рассмотрении дела по правилам гл. 40 УПК РФ.

Вместе с тем, наличие у подсудимого реальной возможности выплаты алиментов проверяется судом путем исследования материалов дела, характеризующих его социальное (наличие работы, иных заработков, состав семьи и т.д.) и материальное положение (размер дохода, наличие иных алиментных обязательств).

Уважительными причинами неуплаты алиментов в нарушение решения суда (нотариального соглашения) следует признавать следующие обстоятельства:

– болезнь плательщика алиментов, препятствующая осуществлению им трудовой деятельности и влекущая за собой финансовые трудности (необходимость приобретения дорогостоящих лекарств, получения платного лечения и т.п.); нахождение лица на стационарном или амбулаторном лечении в медицинском учреждении;

– утрата трудоспособности;

– отсутствие дохода по вине третьих лиц (невыплата или несвоевременная выплата заработной платы работодателем и др.);

– несвоевременное или неправильное перечисление алиментных сумм бухгалтерией или банком;

– невозможность исполнения решения суда вследствие обстоятельств непреодолимой силы (чрезвычайные и непредотвратимые) либо тяжелой жизненной ситуации (уход за близкими родственниками и др.);

– утрата официального места работы по независящим от плательщика алиментов причинам, при условии обращения в центр занятости и трудоустройства населения либо принятия иных мер к поиску новой работы;

–прочие обстоятельства, не зависящие от плательщика алиментов, но влекущие невозможность уплаты им алиментов (прохождение срочной военной службы, нахождение в зоне боевых действий и др.).

Приведенный перечень не является исчерпывающим. Причины неуплаты алиментов должны устанавливаться в каждом конкретном случае индивидуально. Кроме того, они должны учитываться в совокупности с другими обстоятельствами.

В практике судов отсутствуют случаи, когда такие обстоятельства были установлены в судебном заседании.

При рассмотрении уголовных дел данной категории от подсудимых не поступали заявления о том, что у них имелись уважительные причины неуплаты алиментов.

Уважительными причинами неуплаты алиментов в нарушение решения суда (нотариального соглашения) следует признавать следующие обстоятельства:

– болезнь плательщика алиментов, препятствующая осуществлению им трудовой деятельности и влекущая за собой финансовые трудности (необходимость приобретения дорогостоящих лекарств, получения платного лечения и т.п.); нахождение лица на

стационарном или амбулаторном лечении в медицинском учреждении;

– утрата трудоспособности;

– отсутствие дохода по вине третьих лиц (невыплата или несвоевременная выплата заработной платы работодателем и др.);

– несвоевременное или неправильное перечисление алиментных сумм бухгалтерией или банком;

– невозможность исполнения решения суда вследствие обстоятельств непреодолимой силы (чрезвычайные и непредотвратимые) либо тяжелой жизненной ситуации (уход за близкими родственниками и др.);

– утрата официального места работы по независящим от плательщика алиментов причинам, при условии обращения в центр занятости и трудоустройства населения либо принятия иных мер к поиску новой работы;

– прочие обстоятельства, не зависящие от плательщика алиментов, но влекущие невозможность уплаты им алиментов (прохождение срочной военной службы, нахождение в зоне боевых действий и др.).

Приведенный перечень не является исчерпывающим. Причины неуплаты алиментов должны устанавливаться в каждом конкретном случае индивидуально. Кроме того, они должны учитываться в совокупности с другими обстоятельствами.

Таким образом, ст. 157 Уголовного кодекса РФ при толковании вызывает ряд вопросов, которые постепенно разрешаются судебной практикой.

Список цитируемой литературы:

1. Климов А. С. Административная преюдиция как новый инструмент регулирования уголовных правоотношений // Обеспечение национальной безопасности - приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвящённого памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова. Юрлитинформ. 2018. С. 122-125.

2. Никонович С.Л., Климов А.С., Авдалян А.Я., Абрамов В.А., Бекетов В.А., Намнясева В.В., Канубриков В.А., Готчина Л.В., Никуленко А.В., Бавсун М.В., Борков В.Н. Уголовное право (Особенная часть): учебно-методическое пособие для студентов, курсантов, слушателей очной и заочной форм обучения / Институт права и экономи-

ки; Под редакцией доктора юридических наук, профессора Ю.В. Голика. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2017. С. 288

3. Справка изучения практики рассмотрения судами Липецкой области уголовных дел о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 УК РФ) // http://oblsud.lpk.sudrf.ru/

Климов А. С., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйств
а и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Липецкий филиал

Klimov A.S., Ph.D. legal sciences, associate professor
Russia, FSBEI of HE "Russian Academy of National Economy
as well as public service under the President
of the Russian Federation, Lipetsk branch

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА С МОШЕННИЧЕСТВОМ

FEATURES OF THE LIMITATION OF CRIMINAL BANKRUPTCY WITH FRAUD

Аннотация. В статье рассматриваются виды криминального банкротства, а также изучены особенности разграничения криминального банкротства с мошенничеством.

Abstract. The article discusses the types of criminal bankruptcy, as well as the features of distinguishing between criminal bankruptcy and fraud.

Ключевые слова: криминальное банкротство. Мошенничество, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство.

Keywords: Criminal bankruptcy, fraud, intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy.

В настоящее время по преступлениям, предусматривающим уголовную ответственность за фиктивное и преднамеренное банкротство, значительно увеличивается количество уголовных дел в отношении конкретных лиц.

При этом по данным статьям за последний период только чуть больше ста уголовных дел в год заканчиваются составлением обвинительного заключения и направлением в суд, по которым осуждаются, как правило, каждый второй подсудимый и около десяти человек оправдываются [2, с. 137].

На фоне значительного количества несостоятельности хозяйствующих субъектов, арбитражными судами ежегодно принимается свыше десятка тысяч решений о признании должников банкротами и открытии конкурсного производства, которые свидетельствуют о существующих проблемах как в механизме правового регулирования в сфере банкротства, так и в практике расследования уголовных дел о преступлениях данной категории.

Это свидетельствует о низкой эффективности работы органов предварительного расследования. По нашему мнению, данное положение связано с тем, что диспозиции норм УК РФ, предусматривающих ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство сформулированы недостаточно чётко и у правоприменителей постоянно возникают проблемы, связанные с уголовно-правовой квалификацией данных преступлений.

В современном мире проблема разграничения преступлений между собой и от смежных составов относится к числу наиболее сложных и трудно разрешимых в российском законодательстве. Большинство ошибок, допущенных судами при применении той или иной уголовно-правовой нормы, допускается из-за неправильной квалификации преступлений. Это связано с тем, что преступление может иметь ряд общих признаков с другими преступлениями[3, с. 662].

В связи с этим в судебно-следственной практике достаточно часто возникают проблемы, связанные с разграничением фиктивного и преднамеренного банкротства между собой и от смежных составов.

Рассмотрим разграничение ст. ст. 196 и 197 УК РФ предусматривающих ответственность за фиктивное и преднамеренное банкротство. Данные преступления следует различать по признакам объективной стороны, так, при фиктивном банкротстве коммерческая организация имеет финансовые возможности для удовлетворения требований кредиторов. В данном случае несостоятельность, как таковая, носит формальный характер. Субъект данного уголовно-наказуемого деяния своими целенаправленными действиями лишь искажает информацию о платежеспособности своей организации, желая уклониться от налогов и иных обязательств по договору [7, с. 41].

В то же время, при преднамеренном банкротстве коммерческая организация в действительности не в состоянии удовлетворить требо-

вания кредиторов, на основании этого несостоятельность носит не фиктивный, а фактический характер, хотя необходимо отметить, что само банкротство наступает в связи с доведением организации до состояния неплатежеспособности субъектом преступления.

Кроме того в судебной практике возникает ряд вопросов, связанных с разграничением ст. 196, 197 УК РФ от некоторых смежных составов. Так, в - первую, очередь возникает необходимость разграничить мошенничество (ст. 159 УК РФ) и фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ). Ст. 159 УК РФ и ст. 197 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за преступления в сфере экономики. При этом ст. 159 УК РФ охватывает преступления против собственности, а ст. 197 УК РФ – преступления в сфере экономической деятельности. Разграничение производится по следующим критериям:

во-первых, по объекту посягательства, так если в мошенничестве общественные отношения возникают по поводу реализации прав владения, пользования и распоряжения собственностью, то при фиктивном банкротстве - по поводу установленного законом порядка производства банкротства; во-вторых, по субъекту, так. в ст. 159 УК РФ субъект преступления общий – любое лицо, а в ст. 197 УК РФ признаки субъекта более детализированы - руководитель, учредитель (участник) юридического лица, гражданин, в том числе, индивидуальный предприниматель; в - третьих, при разграничении необходимо учитывать, что фиктивное банкротство – это заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации о несостоятельности. Такое объявление является заведомо ложным в том случае, если кредиторам представлены искаженные сведения о платежеспособности организации и других факторах, влияющих на признание организации банкротом. Очевидно, что данное преступление так же совершено способом, идентичным мошенничеству – обман и злоупотребление доверием, в связи с чем, возникают проблемы при разграничении этих деяний; в четвертых, различны цели совершения этих действий. Если при фиктивном банкротстве цель – ввести в заблуждение кредиторов, чтобы получить отсрочку или рассрочку причитающихся им платежей или скидку по долгам, либо вовсе не уплачивать их, то при мошенничестве целью является хищение чужого имущества либо приобретение права на него. Здесь и проходит грань отграничения фиктивного банкротства от мошенничества [6, с. 327].

Проводя разграничение между преднамеренным банкротством и мошенничеством стоит отметить, что в российской науке существует большое количество мнений относительно соотношения данных составов. Примером могут служить работы А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.В. Хлупина, в которых они признают мошенничество одним из спо-

собов преднамеренного банкротства. Авторы указывают на то, что данные преступления соотносятся между собой как часть и целое [2, с. 259].

Мы не разделяем приведенную точку зрения, поскольку в ней не учтены существенные различия рассматриваемых составов. Прежде всего, признание преднамеренного банкротства частью мошенничества как целого невозможно по причине отсутствия в структуре состава статьи 196 УК РФ указания на обманный способ совершения преступления, что является обязательным элементом состава статьи 159 УК РФ.

Следующим составом, который необходимо разграничивать с криминальным банкротством, выступает ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве». Неправомерные действия при банкротстве, согласно ч. 1 ст. 195 УК РФ, могут совпадать с действиями, образующими преднамеренное банкротство на основании ст. 196 УК РФ. Критерий их разграничения состоит в неразрывной связи этих действий с несостоятельностью. При преднамеренном банкротстве несостоятельность вызывается действиями (бездействием) виновного, а неправомерные действия совершаются после того, как признаки банкротства уже появились, а значит причинно - следственной связи между указанными в статье умышленными действиями виновного и несостоятельностью нет. Ее причиной могут быть выступать как объективные явления, так и действия других лиц либо неумышленные действия самого виновного.

В концепции уголовного права у ученых, работающих с данной проблематикой, не сложилось единое мнение относительно оснований «делимитации» преднамеренного банкротства от соответствующих неправомерных действий при неплатежеспособности коммерческой организации, например, Н. А. Лопашенко предлагает при квалификации отталкиваться от цели преднамеренного банкротства [4, с. 538].

Некоторые другие ученые используют момент возникновения признаков банкротства в качестве «первоначальной точки расчета» для разграничения составов. При этом, указывается, что неправомерные действия лица как до, так и после возникновения признаков банкротства подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке, т.е. по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 195 и 196 УК РФ.

Приведем пример из судебной практики. Так по приговору Аксайского районного суда Ростовской области гражданин В. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ст. 196 и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 195 УК РФ. Как установлено по делу, в результате неправомерных действий В., являвшегося руководителем ООО «Аксай-Интер», в отношении указанного общества арбитражным судом была

введена процедура наблюдения. В процессе банкротского производства гражданин В. продолжил реализовывать преступные намерения и осуществил передачу 44 миллионов рублей, составляющих основной капитал ООО «Аксай-Интер», в уставной капитал созданного им же ООО «Кристалл-Юг [5].

Квалификация деяний по реальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 195 и 196 УК РФ, представляется обоснованной, так как объективная сторона преднамеренного банкротства исполняется при создании признаков несостоятельности и причинении тем самым крупного ущерба, это означает, что неправомерные действия, осуществляемые в состоянии банкротства, надлежит рассматривать как состав иного преступления.

Таким образом, несмотря на внешнее сходство преднамеренного банкротства с мошенничеством, фиктивным банкротством, а также неправомерными действиями при банкротстве, их разграничение возможно и необходимо проводить по соответствующим признакам составов преступлений.

Список цитируемой литературы:

1. Векленко С.А., Журавлев Е.В, Нормы об ответственности за банкротство: новая редакция - новые проблемы // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 22-26.

2. Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.В. Преступления в сфере экономической деятельности и интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск, 1998. – 259 с.

3. Кузнецова И.М. Курс уголовного права. Т. 3. Особенная часть // под ред. И.М. Кузнецовой, Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. – М., 2002. – 662 с.

4. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий уголовному закону (разд. VIII УК РФ). – М., 2006. – 538 с.

5. Приговор Аксайского районного суда Ростовской области № 1-68/2013 от 12 октября 2013 г. // https://rospravosudie.com. (дата обращения 12.05.2018).

6. Скуратов Ю.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 592 с.

7. Шишко П.В. Субъекты преступлений, связанных с банкротством // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 41-42.

Москалевич Г.Н., канд. юрид. наук, доцент
Беларусь, ЧУО «Минский инновационный университет»

Moskalevich G. N., PhD in Law, Associate Professor
Belarus, PEE «Minsk Innovation University»

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF ANTITRUST LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрены нормы, предусматривающие административную ответственность за нарушения антимонопольного законодательства, а также различные санкции за такие нарушения. Анализируются соответствующие положения Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях и Федерального закона РФ «О защите конкуренции». Отмечается, что практически половину нарушений антимонопольного законодательства совершают органы государственной власти и органы местного самоуправления. Приводятся и анализируются примеры из судебной практики.

Abstract. The article considers the norms providing for administrative responsibility for violations of antitrust legislation, as well as various sanctions for such violations. The corresponding provisions of the Special part of the Code of Administrative Offences and the Federal law of the Russian Federation "On Protection of Competition" are analyzed. It is noted that almost half of the violations of antitrust legislation are committed by state authorities and local self-government bodies. Examples from judicial practice are given and analyzed.

Ключевые слова: административная ответственность; антимонопольное законодательство; нарушения; санкции; органы государственной власти; антимонопольный орган.

Keywords: administrative responsibility; antitrust legislation; violations; sanctions; state authorities; antitrust authority.

В настоящее время в Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) значительное место занимают нормы, предусматривающие административную ответственность за нарушения антимонопольного законодательства [1].

Административно-правовая ответственность за нарушение антимонопольного законодательства закреплена в гл. 19 КоАП РФ. Так, ст. 19.8 содержит нормы об ответственности за непредставление ходатайств и уведомлений (заявлений), сведений (информации) или предоставление заведомо ложных сведений о своей деятельности в антимонопольный орган, его территориальные органы, в органы регулирования естественных монополий или органы, уполномоченные в области экспортного контроля; ст. 19.5 устанавливает ответственность за невыполнение в срок законного предписания названных органов и должностных лиц.

Правонарушения, связанные с нарушением порядка управления (например, невыполнение в установленный срок законного решения, предписания федерального антимонопольного органа о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений) установлены в ст. 19.5 КоАП РФ и в 19.8 КоАП РФ [1].

Названные статьи устанавливают различные санкции за нарушение антимонопольного законодательства, в том числе наложение административного штрафа на граждан, а также на должностных и юридических лиц (причем он налагается отдельно на каждого нарушителя, если виновными является группа лиц).

Административный штраф является достаточно эффективной мерой административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства.

Составы административных правонарушений в отношении антимонопольного законодательства, главным образом, содержатся в гл. 14 КоАП «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности».

За нарушение порядка ценообразования налагается административная ответственность, которая выражается в виде административного штрафа — согласно нормам ст. 14.6 КоАП. Размер административного штрафа дифференцируется с учетом степени общественной опасности совершаемого административного правонарушения (п. 1, 2 ст. 19.8 КоАП) [1].

Должностные лица и юридические лица, являющиеся правонарушителями по отношению к потребителям, несут административную ответственность по ст. 14.8 КоАП.

В случае незаконного ограничения свободы торговли (в том числе недопущение на местные рынки товаров из других регионов РФ или запрещение вывоза местных товаров в другие регионы России) на должностных лиц органов исполнительной власти накладывается ад-

министративная ответственность в виде штрафа в размере от 4000 до 5000 руб. — согласно ст. 14.9 КоАП

В случае нарушения прав в сфере интеллектуальной собственности (например, незаконное использование чужого товарного знака) согласно ст. 14.10 КоАП на граждан, должностных лиц и юридических лиц накладывается административный штраф.

Помимо административного штрафа к правонарушителям в сфере антимонопольного регулирования в качестве меры наказания применяется конфискация предметов, содержащих незаконно используемые средства индивидуализации товара. Таким образом правонарушитель лишается собственного имущества (предметов), не получая при этом никаких выгод и компенсаций.

Привлечение к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства осуществляется в порядке, регламентированном соответствующими нормами процессуального (процедурного) характера: Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2] – в части рассмотрения комиссией антимонопольного органа дел о нарушениях антимонопольного законодательства и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) – в части производства по делам об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства.

Ввиду закрепления процедуры рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства в Законе о защите конкуренции указанная процедура с формальной точки зрения обособлена в определенном смысле от производства по делам об административных правонарушениях, что противоречит ч. 1 ст. 1.1 КоАП РФ.

По нашему мнению, необходимо устранить это противоречие путем имплементации рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства в предусмотренный ст. 28.7 КоАП РФ факультативный этап производства по делам об административных правонарушениях (административное расследование) с одновременным установлением (сохранением) ряда процессуальных особенностей. В таком случае рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства де-юре оказывается включенным в первую стадию производства по делу об административном правонарушении – возбуждение дела об административном правонарушении.

Так, например, согласно ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ по окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении. Аналогичным

образом протокол об административном правонарушении выносится и по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства на основании решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства.

По статистике в Российской Федерации около 50 % нарушений антимонопольного законодательства совершают органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Вследствие того, что полномочия органов публичной власти ставят в зависимость хозяйствующие субъекты, злоупотребление ими запрещены Конституцией Российской Федерации и антимонопольным законодательством. Основные запреты и ограничения действий органов публичной власти содержатся в третьей, четвертой и пятой главах Федерального закона от 26 июля 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2].

Необходимо отметить, что в сферу действия Закона о защите конкуренции не попадают федеральные органы законодательной власти, но на законодательные органы субъектов Российской Федерации действие Закона распространяется, что порождает трудности в правоприменительной практике.

В качестве примера можно привести решение комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по Тульской области по делу № 1-15-109/00-18-14 о нарушении Тульской областной Думой п. 5 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции. Суть данного дела заключалось в том, что депутаты Тульской областной Думы ограничили право беременных женщин на выбор медицинской организации, а также создали для них ситуацию, в которой женщины должны сделать выбор между ведением беременности в предпочитаемой медицинской организации и получением единовременного пособия беременным, приняв закон от 07 марта 2002 г. № 285-ЗТО «О реализации государственной семейной и демографической политики в Тульской области», положение ст. 9.2. которого предусматривает назначение и выплату единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности (до 12 недель) и прошедшим перинатальную (дородовую) диагностику нарушений развития ребенка в первом и втором триместрах беременности только в государственных учреждениях здравоохранения Тульской области.

31 марта 2016 г. Тульская областная Дума приняла Закон № 19-ЗТО «О внесении изменения в статью 9.2 Закона Тульской области «О реализации государственной семейной и демографической политики в

Тульской области», тем самым устранив нарушение ст. 15 Закона о защите конкуренции в ходе судебного разбирательства.

Выше было отмечено, что действие Закона о защите конкуренции распространяется на органы законодательной власти субъектов Российской Федерации. Несмотря на это, в соответствии с п.п. 3 п. 1 ст. 23 указанного закона антимонопольные органы не вправе выдавать им предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства (например, об отмене или изменении акта, о прекращении или об изменении соглашений и так далее).

Данную особенность можно рассмотреть на примере Решения комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу по делу № К03-161/11 от 22.08.2011 г., в котором действия Губернатора Санкт-Петербурга и Законодательного Собрания Санкт-Петербурга были признаны нарушающими п.п. 2, 3, 5 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции. Предписание по данному делу совершить действия, направленные на обеспечение конкуренции путем устранения нарушений Закона о защите конкуренции было выдано Губернатору Санкт-Петербурга.

Статья 16 Закона о защите конкуренции выделяет следующие способы ограничения конкуренции: соглашения или согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Понятие «соглашение» содержится в п.18 ст. 4 Закона о защите конкуренции.

В ст. 8 Закона о защите конкуренции дается определение согласованным действиям хозяйствующих субъектов. Однако данная статья дает определение согласованных действий только в отношении хозяйствующих субъектов. Вместе с тем ст. 16 Закона о защите конкуренции содержит запрет на согласованные действия между органами публичной власти и хозяйствующими субъектами, однако не содержит определения таких действий. Поэтому для квалификации противоправных действий, закреплённых в ст. 16 данного Закона следует дополнительно применять ст. 8 Закона о защите конкуренции.

В частности, Федеральный Арбитражный суд Волго-Вятского округа по данному вопросу высказал свое мнение в Постановлении по делу № А17-9792/2011 от 17.10.2012 г. Он отклонил довод заявителя о том, что суды необоснованно применили ст. 8 Закона о защите конкуренции, обосновав это неверным толкованием норм действующего законодательства.

При квалификации действий, запрещенных ст. 16 Закона о защите конкуренции, возникают сложности в разграничении действий, совершаемые в рамках соглашений, и согласованных действий.

Основным отличием соглашения от согласованных действий является наличие договоренности в любой форме. Соглашением может быть признан и обмен информацией в устной форме и путем переписки (например, по электронной почте), а также тайный обмен информацией (сговор). Остальные действия, при отсутствии договоренности, определяются большинством авторов как согласованные действия, однако законодательное закрепление определения таких действий отсутствует [3, с. 90].

Следует согласиться с мнением специалистов, предлагающих ряд поправок к Закону о защите конкуренции во избежание трудностей при квалификации антиконкурентных действий органов публичной власти, а именно: исключить из названия ст. 16 Закона о защите конкуренции «согласованные действия», поскольку в большинстве случаев действия органов публичной власти, которые невозможно отнести к соглашению, обладают достаточными признаками нарушений, запрещенных ст. 15 Закона о защите конкуренции и уточнить сферу действия Закона о защите конкуренции путем замены в ст. 15 и 16 «органов государственной власти субъектов Российской Федерации» на «исполнительных и законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2].

Таким образом, юридическая ответственность за нарушения антимонопольного законодательства должна рассматриваться как один из видов социальной ответственности, в связи с чем повышаются требования к государственным структурам.

Список цитируемой литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2020). [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.01.2020).

2. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.01.2020).

3. Пузыревский С.А. Антиконкурентные соглашения и недобросовестная конкуренция. – М: Проспект, 2016. – 288 с.

Набоков Л.В., ассистент
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Nabokov L.V.,
Russia, Lipetsk State Technical university

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОРЕЛИГИОЗНОМ ТЕРРОРИЗМЕ

TO THE QUESTION OF ETHNORELIGIOUS TERRORISM

Аннотация. В настоящей статье рассматривается криминологическая характеристика этнорелигиозного терроризма, делается попытка выявить особенности личности, характерные для типажа людей, совершающие преступные деяния террористической направленности.

Abstract. This article discusses the criminological characteristics of ethno-religious terrorism, an attempt is made to identify personality traits characteristic of the type of people who commit criminal acts of a terrorist nature.

Ключевые слова: терроризм, этнорелигиозный, личность преступника, криминологическая характеристика.

Keywords: terrorism, ethno-religious, criminal identity, criminological characteristics

Терроризм в современном мире – опаснейшее масштабное явление, и актуальность темы не вызывает абсолютно никакого сомнения. В целом, анализируя сложившуюся обстановку, трагические события, которые периодически происходят в мире, следует признать, что современный терроризм является этнорелигиозным. Сущность терроризма в целом – это активное использование для принуждения людей к действиям, выгодным террористам, способа устрашения. Это, своего рода, сперва демонстрация силы, возможностей, а уже потом выдвижение каких-либо требований. Террористическая агрессия создает атмосферу угнетения и страха, ожидания опасности.

Обращаясь к классификации терроризма, можно выделить некоторые типологии. По мнению В.В. Лунеева, выделяют: а) политический терроризм (политические мотивы, и, соответственно, цели); б) уголовный терроризм ОПГ, внутренних и международных; в) националистический терроризм сепаратистов; г) «воздушный» терроризм (захват воздушного судна с корыстной целью, чаще всего вымогательства денег, наркотиков, оружия); д) международный терроризм (с це-

лью провокации военных действий, дестабилизация обстановки и отношений между государствами) [3].

Ю.М. Антонян выделяет несколько иные виды: а) политический (борьба за власть); б) государственный (потребность в порабощении собственного населения); в) этнорелигиозный (реализация националистических и религиозных идей); г) общеуголовный (как правило, либо корыстный мотив, либо принуждение совершения государственной властью действий в своих интересах); д) военный (во время военных действий – деморализация населения, сеяние паники; е) «идеалистический» (во имя «великой идеи», переустройства мира; ж) партизанский (освобождение Родины от захватчиков в СССР во время Великой Отечественной войны) (прим. Ю.М. Антоняна) [1].

Этнорелигиозный терроризм наиболее опасен. Это тот терроризм, при осуществлении которого происходит торжество своей нации либо религии перед остальными. Идет подавление других религиозных или национальных групп, обосновывается превосходство одной нации над другой. Организаторами, руководителями и вдохновителями таких идей, как правило, выступают представители той расы, национальности либо религиозной группы, чьи интересы отстаиваются. Хотя, бывают и исключения, когда террорист, бывший христианин, либо нерелигиозный человек в прошлом, принимает ислам и идет на совершение преступления во имя какой-либо навязанной ему идеи, склоняет к этому людей иной национальности, и добивается успеха на этой почве.

Разумеется, этнорелигиозный терроризм не следует сводить только лишь к столкновениям между христианским и исламским миром. Такой вид терроризма возможен и среди этих миров, между ответвлениями. Примерами могут выступить борьба между ирландцами-католиками с шотландцами и англичанами-протестантами, а в исламе – борьба между суннитами и шиитами.

Но, тем не менее, говоря об этнорелигиозном терроризме, на данный момент мы говорим об исламе. И, опять же, не потому, что кто-то может предположить, что ислам – агрессивная религия, или религия, призывающая к террору. Скорее потому, что чаще к терроризму приходят лица, исповедующие ислам, и прикрывающиеся им, якобы они ведут войну за ценности ислама. Происходит подмена понятий и ценностей, идет заблуждение, если говорить о террористах-фанатиках. Либо же, если речь идет об идейном вдохновителе, то здесь может быть осознанная методичная целенаправленная работа с целью внушений ложных представлений о религии в целом [5].

Если говорить о причинах национальных столкновений, то можно выделить ряд таких причин:

– стремление распределить ресурсы и богатства нужным образом;

– желание сделать свою страну монорелигиозной или мононациональной;

– стремление националистической группы людей получить полный суверенитет;

– нарушение прав личности определенного этноса (объективное нарушение);

– желание проявить демонстрацию превосходства своей нации над другой;

– политическая борьба, опирающаяся на националистическое движение;

– рост безработицы, особенно в городах с ярко выраженным национальным составом;

– превалирование процесса суверенизации над духовными и иными ценностями и интересами.

Говоря о личности террориста, можно также выделить ряд особенностей и попытаться дать этой личности криминологическую характеристику. Лица, склонные к терроризму, более эмоциональны. В решении своих проблем они больше руководствуются импульсивными моментами, порывами эмоций, нежели разумом и аналитикой. Они скорее будут действовать, чем строить какие-либо прогнозы. Для молодых людей характерен и игровой мотив. Это, своего рода, игра с обстоятельствами, врагом, правоохранителями, судьбой, и даже со смертью. Средней возраст террориста объективно ниже, чем возраст бытовых убийц, и составляет он 28 лет.

Если мы говорим об общей характеристике личности этнорелигиозного террориста, то следует сказать, что согласно проведенным исследованиям Ю.М. Антоняна, это лица с высшим образованием, имеющие высокие уровень интеллекта, имеющие высокооплачиваемую работу, доход. Такие лица склонны анализировать свои действия, производить в уме расчеты. Делая оценку и выявляя недовольство в чем-то, они в своих рассуждениях приходят к тому, что виноваты в сложившейся ситуации представители определенной национальной либо религиозной группы.

Среди террористов можно выделить лиц, утративших социально полезные связи и жизненные перспективы, спившихся, находящихся в состоянии наркотической зависимости. Потребление наркотиков деморализует личность, способствует совершению преступлений террористического характера. У наркоманов социально полезные связи рвутся, что ведет к сужению круга общения, к вхождению в состав преступных сообществ экстремистского толка. Поэтому к числу характерных особенностей террористов молодежного возраста относятся и глубокие деформации их нравственных и правовых ценностных ори-

ентаций. У большинства террористов система нравственных ценностей и интересов противоречит общесоциальной, то есть личность имеет экстремистскую ориентацию. Среди террористов много социально потерянных лиц. Они характеризуются отчуждением от семьи и работы, их формирование и социальное развитие идет в основном под влиянием криминогенных групп экстремистского толка, которое приводит к деформации сознания, формированию экстремистского поведения. В этой связи возрастает роль индивидуальной профилактики, сущность которой состоит в изменении экстремистских взглядов, ориентаций, установок личности [4].

Можно выделить три уровня противодействия процессу превращения личности в террориста: докриминогенный, предкриминогенный и криминогенный.

Докриминогенный говорит нам о влиянии на личность задолго до формирования противоправных антиобщественных установок. Это, своего рода, воспитание личности, осознание личностью себя частью социума.

Предкриминогенный уровень предусматривает предупреждение процесса превращения личности в террориста по следующим направлениям: а) снижение влияния неблагоприятных социально-экономических и социально-политических условий жизни; б) устранение прямого и косвенного экстремистского влияния на личность; в) создание благоприятных социально-экономических и социально-политических, социально-психологических условий формирования личности с правомерным поведением [2].

Криминогенный же говорит скорее о некоторой реабилитации, тогда, когда преступник либо частично реализовал задуманное, путем приготовления к совершению преступления, либо уже его совершил. В таком случае, его ресоциализация, становление его на путь исправления представляется особенно сложным делом.

Таким образом, своевременное принятие профилактических мер может предупредить процесс формирования личности террориста.

Список цитируемой литературы:

1. Антонян Ю.М., Белокуров Г.И., Боковиков А.К. и др. Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 318с.

2. Гринько С.Д. Криминологическая характеристика личности терроризма // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 7(175). – С. 111-113.

3. Лунеев В. В. Тенденции терроризма и уголовно-правовая борьба с ним // Государство и право. – 2002. – № 6. – С. 35-39

4. Никонович С.Л., Климов А.С., Авдалян А.Я., Абрамов В.А., Бекетов В.А., Намнясева В.В., Канубриков В.А., Готчина Л.В., Никуленко А.В., Бавсун М.В., Борков В.Н. Уголовное право (особенная часть): учебно-методическое пособие для студентов, курсантов, слушателей очной и заочной форм обучения / Институт права и экономики / Под редакцией доктора юридических наук, профессора Ю.В. Голика. – Тамбов, 2017. – 298 с.

5. Бугера, М.А., Бугера, Н.Н., Волколупова, В.А., Канубриков, В.А., Намнясева, В.В., Стрилец, О.В., Никонович, С.Л., Авдалян, А.Я., Бочаров, А.В., Климов, А.С. Уголовное право: методика подготовки к промежуточной и итоговой аттестации: учебно-методическое пособие. – М., 2018. – 204 с.

Никонович С.Л., д-р юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Nikonovich S. L., doctor of law, associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОДЕРЖАНИЕ ОБСТАНОВКИ – ЭЛЕМЕНТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЯМИ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И КАМНЕЙ

THE CONTENT OF THE SITUATION-AN ELEMENT OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO THE THEFT OF PRECIOUS METALS AND STONES

Аннотация. В статье рассматривается содержание обстановки – элемента криминалистической характеристики преступлений, связанных с хищениями драгоценных металлов и драгоценных камней.

Abstract. The article considers the content of the situation-an element of criminalistic characteristics of crimes related to the theft of precious metals and precious stones.

Ключевые слова: обстановка; криминалистическая характеристика преступлений; хищения драгоценных металлов и камней.

Keywords: situation; criminalistic characteristics of crimes; theft of precious metals and stones.

Одним из важных элементов, входящих в структуру криминалистической характеристики, является обстановка совершения преступления. В самом общем представлении – это часть материальной среды, в которой происходит преступление.

В литературе нет разночтений по поводу включения информации об обстановке в качестве структурного элемента криминалистической характеристики преступлений. Такое единство взглядов объясняется тем, что центральные элементы категории «обстановка» включены законодателем в «предмет доказывания» по уголовному делу.

Слово «обстановка» означает условие существования кого-нибудь, чего-нибудь. Производный глагол «обставиться» означает «поставить что-нибудь вокруг себя» [1, с. 390]. Таким образом, предметное содержание обстановки – это то, что окружает что-либо и служит условием существования чего-либо.

Н.П. Яблоков понимает обстановку совершения преступления, как: «систему различного рода взаимодействующих между собой, до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих: место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды; особенности поведения участников противоправного события; психологические связи между ними, и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления» [2, с.52].

По его мнению, событие преступления, непосредственно предшествующая ему подготовка и, соответственно, следующее сразу за ним сокрытие следов совершенного деяния протекают в конкретных условиях места с его вещественной обстановкой, времени, освещенности, проявления определенных природно-климатических факторов, производственной деятельности, быта и др. [2, с. 51]

Указанные условия в разной степени в различные моменты подготовки, совершения и сокрытия преступления, влияют на противоправное событие. Они могут складываться по воле участников преступления или независимо от их воли и желания. Обстановка также сказывается на возникновении материальных и идеальных следов, выборе преступником необходимых орудий и средств, локализации микрообъектов и т.д. [3, с. 54.]

В.А. Образцов отмечает, что целостная система обстоятельств, устанавливаемых в связи с познанием преступления, складывается из нескольких блоков, среди которых он выделяет обстоятельства, характеризующие обстановку, место и время содеянного.

Таким образом, автор не включает в структуру обстановки совершения преступления пространственные и временные факторы [4, с. 32.]. В другой работе, он уточняет свою позицию, отмечая, что под обстановкой преступления следует понимать обстановку места и вокруг места происшествия (погодные условия, вид и назначение объектов социального характера и др.) [5, с.83.]

Несколько иную позицию занимает Л.Е. Дубровина, фактически отождествляя в своей работе обстановку совершения преступления с обстановкой места происшествия [6, с. 75.].

Как правильно указывает В.С. Ишигеев, обстановка, являясь сложным структурным элементом криминалистической характеристики преступления, включает категорию «обстановка места происшествия», которая определенным образом связана с другими элементами обстановки: временем совершения, условиями среды и т.п. [7, с.19.] Таким образом, обстановка совершения преступления более широкое понятие, чем обстановка места происшествия. Поэтому обстановку совершения преступления не следует сводить лишь к совокупности тех физических условий, в которых действовал преступник.

В качестве элементов обстановки Н.П. Яблоков, например, называет следующие факторы:

– временные;
– пространственно-конструктивные;
– вещественные;
– природно-климатические;
– физико-химические;
– производственно-бытовые;
– поведенческо-психологические [2, с.52].

Анализ факторов, составляющих структуру обстановки совершения хищений драгоценных металлов и драгоценных камней, позволяет, на наш взгляд, выделить следующие взаимосвязанные компоненты:

– условия, непосредственно предшествовавшие преступлению и сопутствовавшие ему; характер их влияния на совершенное деяние;

– пространственное положение объекта (удаленность от населенных пунктов, дорог) и его конструктивные особенности;

– система признаков, характеризующих объект преступного посягательства (помещение цеха, участка горно-обогатительного комби-

ната, артели, промывочный прибор для извлечения драгоценного сырья, хранилище драгоценного сырья, хвостохранилище и др.); его внутренние производственно - технические и коммуникационные особенности [8, с.139.];

– обстоятельства, способствовавшие или препятствовавшие подготовке, совершению и сокрытию преступления; как они учитывались преступником;

– реальная возможность воспользоваться искусственно созданной или объективно сложившейся ситуацией для совершения преступления [2, с.53.].

По состоянию на 2019 год хищения драгоценных металлов и драгоценных камней составили: 22% - с горнодобывающих предприятий, контрольный пакет акций которых принадлежит государству; 63% - из частных горнодобывающих артелей и других подобных предприятий; 15% - с аффинажных заводов и других предприятий, осуществляющих первичную обработку драгоценного сырья.

Исследованием установлено, что хищения драгоценных металлов и камней в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности происходили из различных мест. При этом установлены следующие взаимосвязи между местом и временем совершения хищения, предметом и субъектом преступления. Они представлены следующим образом:

– промышленные (промывочные) приборы – 16% → драгоценные металлы → операторы промприборов, разнорабочие → как в рабочее, так и в свободное от работы время;

– отсадочные машины – 15% → драгоценные камни → операторы отсадочных машин, слесари-наладчики → в рабочее время;

– карьеры и полигоны – 15% → драгоценные металлы и камни → работники карьеров (бульдозеристы, экскаваторщики, водители технологического транспорта, мастера участков и смен, посторонние лица) → как в рабочее, так и в свободное от работы время;

– рентгенолюминесцентные сепараторы – 7% → драгоценные камни (алмазы) → слесари-наладчики, операторы данных агрегатов→ в рабочее время;

– аффинаж металла – 7% → драгоценный металл (золото, серебро, платина) → литейщики, разнорабочие, мастера участков и смен → в рабочее время;

– шурфы и шахты, штреки геологических партий (обогатительных производств) – 5% → драгоценные металлы, камни → рабочие шахт, проходчики, геологи и др. → в рабочее время;

– липкостная сепарация – 4% → алмазы → сепараторщики, наладчики;

– пенная флотация – 3% → драгоценные камни → флотаторы, слесари-наладчики → в рабочее время;

– грохота – 3%, конвейеры – 3%, приборы КИПиА – 3% → драгоценные камни, металлы → операторы и наладчики данных агрегатов, слесари КИПиА → в рабочее время;

– хвостохранилища – 3% → драгоценные металлы и камни → лица, проживающие рядом с хвостохранилищами, рабочие обогатительных производств, → в свободное от работы время;

– технологические дороги – 1%, пульпопроводы – 1%, бункеры (зумпфы) – 1%, винтовые сепараторы – 1%, сушильные печи – 1% и химическая доводка – 1% → драгоценные камни → операторы, обслуживающие данные агрегаты, наладчики, слесари → в рабочее время;

Таким образом, весьма «уязвимыми» местами для расхитителей оказались промывочные агрегаты, отсадочные машины, карьеры и полигоны, рентгенолюминесцентные сепараторы, а также аффинаж драгоценного металла. И это не случайно, так как карьеры и полигоны геологических партий (горнообогатительных производств) практически не охранялись. Любой человек, имеющий необходимые навыки, мог с помощью лотка путем промывки песка извлечь нужное ему количество драгоценного металла или драгоценных камней.

На территории горно-обогатительного комбината ОАО «Изумрудные копи Урала» в пос. Малышева Свердловской области, полигон никем не охраняется и почти все неработающее население поселка в летний период занимается самовольной добычей бериллов и изумрудов. Более того, железнодорожная ветка, идущая из поселка в город Асбест и далее, в годы Великой отечественной войны отсыпалась породой с высоким содержанием драгоценного камня, поскольку в то время он был не нужен промышленности, добывающей более ценный минерал бериллий, применявшийся для производства танковой брони. А в настоящее время железнодорожная насыпь является объектом незаконной разработки драгоценного камня[9].

В юридической литературе проблеме времени посвящены труды А. Градовского, С. Мокринского, А.А. Тилле, и других ученых [10].

Совершенно справедливо отметил В.М. Мешков, что изучение преступной деятельности через призму фактора времени способствует уяснению основ функционирования преступного мира, в том числе времени, затраченного на вынашивание замысла об организации противоправной деятельности, на подготовку орудий преступления и т.п.

Учет фактора времени позволяет организовать как раскрытие преступления по «горячим следам», так и кропотливую работу по расследованию организованных форм преступности [11, с. 36 – 37]. Поэтому вопросу изучения временных характеристик при раскрытии и расследовании конкретных преступлений уделяли внимание в своих работах пионеры криминалистики А. Гельвиг, В.И. Громов, Г. Гросс, Э. Локар, Р.А. Рейсс, С.М. Потапов, И.Н. Якимов и другие [12].

Совершение хищений драгоценных металлов и драгоценных камней во времени тесно связано с хозяйственной деятельностью предприятий, организаций, артелей, поскольку они задают общий ритм жизни населения городов и поселков рассматриваемых регионов.

Пик краж драгоценных минералов приходился на летний период времени – 52% (июнь – 25%, июль – 14%, август – 13%). Весной совершалось 22% хищений (март и апрель – по 6%, май – 10%). Осенью и зимой количество хищений снижалось и составляло соответственно – 15% и 11%. Обусловлено это тем, что промышленный сезон, кроме стационарных обогатительных производств, начинается обычно с появлением (в результате таяния) воды весной и прекращается с момента ее замерзания осенью.

Преступления совершались в основном в выходные и праздничные дни – 50%, в остальные дни недели показатели выглядят следующим образом: в понедельник совершалось 6% хищений; во вторник – 8%; в среду – 10%; в четверг – 12%; в пятницу – 14%. Максимальное количество хищений происходило в вечернее – 29% и ночное – 30% время.

В другое время суток картина хищений была такова: в утренние часы (с 6 до 9 часов) происходило 8% краж; с 9 до 12 часов – 14%; в обеденное время (с 12 до 15 часов) – 12%; с 15 до 19 часов – 7%.

Таким образом, максимальное число хищений было зафиксировано в вечерние и ночные часы выходных и праздничных дней, в связи с ослаблением контроля за производством со стороны администрации и охраны.

Кроме места и времени совершения преступления в обстановку данной группы преступлений входят:

– географическое положение и природно-климатические условия регионов добычи и обогащения драгоценного сырья;

– особенности структуры обогатительных производств и специфика технологического процесса обогащения драгоценных металлов и камней;

– система хранения драгоценного сырья и охраны указанных производств;

– условия, способствующие либо препятствующие совершению преступлений.

Указанные элементы обстановки должны учитываться при расследовании данной группы преступлений.

Список цитируемой литературы:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1987. – С. 797.

2. Криминалистика: учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: БЕК, 1996. – С. 708.

3. Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций. – М.: Книжный мир, 2004. – 466 с.

4. Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. – М.: Право и Закон, 1996. – 447 с.

5. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М.: Юристъ, 1997. – 336 с.

6. Дубровина Л.Е. Криминалистическая характеристика преступлений и следственная ситуация. – М.: Норма, 1993. – 236 с.

7. Ишигеев В.С. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – СПб., 1996. – 24 с.

8. Белкин Р.С. Собирание, исследование и проверка доказательств. – М.: Наука, 1966. – 295 с.

10. Градовский А. О действии законов во времени // Журнал гражданского и уголовного права. – Кн. 4. – СПб., 1873;

11. Мешков В.М. К вопросу о развитии теории о временных связях и отношениях при расследовании преступлений // Материалы всероссийской научно-методической конференции (23 – 24 мая 2002 г.). – Краснодар, 2002. – С. 35-39.

12. Гельвиг А. Современная криминалистика (Методы расследования преступлений). – М.: Право и жизнь, 1925. – 100 с.

Петрякова А.В., старший преподаватель
Россия, АОЧУ ВО Московский финансово-юридический университет (МФЮА),
судья (в почетной отставке)

Antonina Petryakova, Senior Lecturer
Russia, Moscow University of Finance and Law (MFUA),
Judge (retired)

БОРЬБА С ПРОПАГАНДОЙ ТЕРРОРИЗМА В ИНТЕРНЕТЕ: ОПЫТ ЕС

COMBATTING TERRORISM PROPAGANDA VIA INTERNET: EU EXPERIENCE

Аннотация. Статья посвящена проблемам криминализации в ЕС публичной провокации к терроризму. Апология, пропаганда терроризма, проявление неуважения к жертвам терроризма в Интернете требуют единообразного подхода и законодательного урегулирования как на внутригосударственном, так и на наднациональном и международном уровнях. В статье рассматривается Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2017/541 от 15.03.2017 о противодействии терроризму и процесс ее имплементации на европейском правовом пространстве.

Abstract. The article is devoted to the problems of criminalization in the EU of public provocation to terrorism. Apologies, propaganda of terrorism, and disrespect to victims of terrorism on the Internet require a unified approach and legislative regulation both at the domestic, supranational, and international levels. The article deals with Directive 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15.03.2017 on combatting terrorism and the process of its implementation in the European legal space.

Ключевые слова: Интернет, терроризм, прославление терроризма, пропаганда терроризма, призывы к терроризму, Директива 2017/541, борьба с терроризмом, провокация, подстрекательство, восхваление, апология терроризма, блокирование, удаление контента, наднациональное регулирование, кибертерроризм.

Keywords: Internet, terrorism, glorification of terrorism, propaganda of terrorism, calls for terrorism, Directive 2017/541, combat terrorism, provocation, incitement, apology of terrorism, blocking, content removal, supranational regulation, cyberterrorism.

Информационная безопасность не является проблемой, специфичной только для Российской Федерации [1, с. 101]. Восхваление терроризма, призывы к совершению актов терроризма, формирование в Интернете социальных групп приверженцев идеологии насилия и террора, оскорбительные комментарии в адрес жертв терроризма позволяют рассматривать Интернет как источник террористической угрозы и требуют использования на внутригосударственном, региональном и международном уровнях правовых инструментов для ограничения распространения соответствующего контента.

Преступники «пользуются отстающим характером правового регулирования, для того чтобы избежать ответственности» [2; 199]. Выявляются значительные пробелы в праве, которые умело используют злоумышленники. Представляется, что терроризм как глобальная угроза требует сплоченного ответа государств всего мира, единообразия применения средств и методов борьбы с ним, но в настоящее время в мире не существует даже единого понимания термина «терроризм» [3].

Целью исследования является рассмотрение опыта ЕС в вопросах криминализации публичной провокации к совершению террористического преступления в Интернете, блокирования контента, содержащего публичную провокацию совершения террористического преступления.

Исследований российских ученых на тему криминализации в странах ЕС публичной провокации к терроризму немного. Этой темы касаются работы В.В. Войникова [4], А.Г. Волеводза [5]. Проблемы, связанные с кибертерроризмом, исследуются в работах О.А. Степанова [6]. По его мнению, кибертерроризм может характеризоваться как «противоправные действия, связанные с использованием компьютеров в качестве средства для достижения своих целей политически мотивированными группами или отдельными лицами, причиняющими или угрожающими причинить ущерб или посеять панику в целях воздействия на население или правительство».[7; 19] Публичная провокация совершения террористического преступления в сети Интернет также может рассматриваться как проявление кибертерроризма.

В сферах информации и информационных технологий наблюдаются «новые правовые построения, которые дополняют существующие либо формируют самостоятельные комплексы и институты законодательства» [8; 6].

Примером правовой модели наднационального правового регулирования является Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2017/541 от 15.03.2017 о противодействии терроризму, о замене Ра-

мочного Решения 2002/475/ПВД Совета ЕС и об изменении Решения 2005/671/ПВД Совета ЕС [9] (далее по тексту – Директива), одной из новелл которой является криминализация публичной провокации совершения террористического акта. В странах ЕС возникла потребность в устранении пробелов в регулировании правовых отношений в Интернете на наднациональном уровне и перевод их в административно-правовую и уголовно-правовую плоскости. Европейский законодатель, вводя новый состав уголовного преступления - преступление публичной провокации к совершению террористического преступления – на европейском правовом пространстве, реагирует таким образом на изменения политического, экономического, социального характера и адаптируется к ним, безусловно, учитывая и международно-правовые установки и тенденции.

Понятие «преступление публичной провокации к совершению террористического преступления» (the offence of public provocation to commit a terrorist offence) включает, в частности, прославление и оправдание терроризма или распространение сообщений или изображений в Интернете и в автономном режиме, в том числе связанных с жертвами терроризма, в качестве способа получения поддержки террористических целей. Согласно Директиве, такое поведение должно подлежать наказанию, если оно создает опасность совершения террористических актов. В каждом конкретном случае при рассмотрении вопроса о том, имеется ли такая опасность, следует принимать во внимание конкретные обстоятельства дела, такие как автор и адресат сообщения, а также контекст сообщения.

Осуществление уголовно-правовых мер, принятых в соответствии с Директивой, должно быть соразмерно характеру и обстоятельствам преступления и должно исключать любую форму произвола, расизма или дискриминации. Согласно Директиве, ничто ней не должно толковаться как направленное на сокращение или ограничение распространения информации в научных, академических или отчетных целях. Выражение радикальных, полемических или противоречивых взглядов в публичных дебатах по чувствительным политическим вопросам также выходит за рамки Директивы и, в частности, определения публичной провокации с целью совершения террористических преступлений.

В соответствии со ст. 21 Директивы Государства-участники принимают необходимые меры для обеспечения оперативного удаления размещенного на их территории онлайн-контента, представляющего собой публичную провокацию для совершения террористического преступления. Они также стремятся добиться удаления такого контента, размещенного за пределами их территории. Государства-

участники могут, если удаление контента из его источника не представляется возможным, принять меры по блокированию доступа к такому контенту для пользователей Интернета на их территории. Меры по удалению и блокированию должны устанавливаться в соответствии с прозрачными процедурами и предусматривать надлежащие гарантии, в частности для обеспечения того, чтобы эти меры ограничивались тем, что необходимо и соразмерно, и чтобы пользователи были информированы о причинах таких мер. Гарантии, связанные с удалением или блокированием, также включают возможность судебного возмещения.

Согласно ст. 28 Директивы Государствам-участникам следует к 8 сентября 2018 г. ввести в действие законы, процедуры и административные условия, необходимые для соответствия Директиве.

Директива не имеет прямого действия на территориях Государств-участников ЕС. Ее положения требуют имплементации в законодательство каждого Государства-участника на основании ч. 1 ст. 83 Договора о функционировании Европейского Союза, согласно которой Европарламент и Совет могут устанавливать минимальные правила, которые относятся к определению уголовных правонарушений и санкций в сферах особо тяжкой преступности с трансграничными масштабами, вытекающими из характера или последствий данных правонарушений либо из особой необходимости бороться с ними на общих началах. Терроризм рассматривается как одна из указанных сфер.

Директива, не имея прямого действия, тем не менее является обязательной для Государств-участников, что прямо следует из ст. 28 Директивы, приведенной выше.

Не все Государства-участники единообразно имплементируют Директиву во внутригосударственное законодательство. Республика Мальта и Финляндия практически дословно включили в свое уголовное законодательство положения Директивы. Некоторые европейские государства до настоящего времени изменения в антитеррористическое законодательство не вносили. Возможно, это объясняется техническими сложностями, возникшими при включении положений Директивы во внутреннее законодательство Государств-участников. Также можно предположить, что законодательство некоторых стран ЕС ранее уже содержало положения, сходные с установками Директивы, поэтому адаптацию проводить не потребовалось. Но можно предположить, что некоторые Государства-участники имеют определенные возражения против имплементации Директивы или некоторых ее частей. Эти вопросы требуют дополнительного самостоятельного изучения.

Механизмы правового регулирования, сложившиеся в ЕС, приводят «к сближению и изменению облика правовых систем Государств-участников ЕС». [10; 23] Некоторые ученые высказываются о возможности формирования уголовного права ЕС. [11]

В завершение отметим, что в ЕС параллельно с имплементацией антитеррористического законодательства (Директивы) проводятся технические разработки средств и ПО, направленных на выявление контента террористической направленности. Предполагается, что положения Директивы будут обеспечены техническими средствами обнаружения соответствующей вредоносной информации в Интернете. В качестве примера можно привести программу DANTE - Detecting and ANalysing TErrorist-related online content and financing activities. Ее разработчик - Engineering Ingegneria Informatica S.p.a. – указывает, что программа DANTE имеет предоставит эффективные автоматизированные решения для отслеживания и анализа сложного мультиязычного и мультимедийного контента террористической направленности в сети. Проект направлен на выявление, анализ и мониторинг возможных террористических угроз и лиц, имеющих отношение к ним [12].

Список цитируемой литературы:

1. Терещенко Л.К., Тиунов О.И. Информационная безопасность органов исполнительной власти на современном этапе // Журнал российского права. – 2015. – № 8. – С. 100-109

2. Залоило М.В., Пашенцев Д.А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник СПбГУ. Право. 2019. – Т. 10. Вып. 2. – С. 196-209

3. См.: Ерохин Д.В. Международно-правовые основы противодействия терроризму // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 2 (55). – С. 185–190.

4. См.: Войников В.В. Правовое регулирование борьбы с терроризмом в рамках ЕС // Lex Russica. – 2019. – № 2. – С. 121-131

5. См.: Волеводз А.Г. Международно-правовая криминализация международного терроризма // Вестник МГИМО Университета. Право. – 2014.

6. См.: Степанов О.А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху: монография / О. А. Степанов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 103 с.; Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере высоких технологий / [О. А. Степанов, В. В. Баранов, А. С. Клементьев и др.: под ред. О. А. Степанова]; Акад. упр. МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – 105 с.; Степанов О.А. Актуальные проблемы противодействию кибертерро-

ризму / О. А. Степанов; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. – 99 с.

7. Степанов О.А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху: монография / О. А. Степанов. – М.: Издательство Юрайт. 2020. – 103 с.

8. Хабриева Т.Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки. // Журнал российского права. – 2015. – № 8. – С. 5-13

9. Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2017/541 от 15.03.2017 о противодействии терроризму, о замене Рамочного Решения 2002/475/ПВД Совета ЕС и об изменении Решения 2005/671/ПВД Совета ЕС [Электронный ресурс] – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2017/541/oj (дата обращения: 20.01.2020)

10. М.В. Захарова. Конвергенция и конкуренция мировых систем мира. // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4. – С. 19-27

11. См.: Энтин М.Л., Войников В.В. Проблема гармонизации норм уголовного права в рамках ЕС // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 311–321

12. EU research for a secure society. Fighting crime and terrorism, including cybercrime: 2018 [Электронный ресурс] – URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/4b112fde-1f90-11e9-8d04-01aa75ed71a1/language-en (дата обращения 24.02.2020)

Секция 7.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Иванов А.Г., д-р филос. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Ivanov A.G., Dr. in Philosophy, Associate Professor ,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

«ИЗЪЯТИЕ ИЗ ИСТОРИИ»: ПАРК, КОТОРОГО НИКОГДА НЕ БЫЛО[1]

«THE PRIVATION OF HISTORY»: THE PARK THAT NEVER WAS

Аннотация. В статье медиа-среда рассматриваются в качестве одного из полей развертывания мифа. На примере липецкого парка «Быханов сад» иллюстрируется действие риторической фигуры Р. Барта «Изъятие из Истории». В результате реконструкции парка из его истории исчезло практически все советское прошлое, и одновременно была осуществлена попытка создать новую мифологию парка, в центре которой – основатели парка братья Быхановы. Делается вывод, что мы имеем дело с изощренной мифологизацией времени, способствующей формированию прерывистой истории парка. Причем такая мифологизация происходит в актуальном настоящем, открывая пространство для работы по мифологизации будущего, то есть задействованными становятся все модусы времени.

Abstract. The article considers the media environment as one of the fields of myth deployment. The example of the Lipetsk Park «Bykhanov garden» illustrates the action of the rhetorical figure of R. Barthes «The Privation of History». As a result of the reconstruction of the park, almost

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00297 А «Мифологизация времени в современной медийной среде: риски трансформации, стратегии конструирования, дискурсивные практики».

all the Soviet past disappeared from its history. At the same time an attempt was made to create a new mythology of the park, in the center of which are the founders of the park, the Bykhanov brothers. It is concluded that we are dealing with a sophisticated time mythologization that contributes to the formation of an intermittent history of the park. Moreover, such a mythologization takes place in the actual present, opening up space for work on the mythologization of the future, that is, all modes of time become involved.

Ключевые слова: мифологизация времени; медиа-среда; риторические фигуры; парк; модусы времени.

Keywords: time mythologization; media environment; rhetorical figures; park; the modes of the time.

В середине XX века в работе «Мифологии» Р. Барт написал, что «…миф всегда, независимо от потребляющей его публики, постулирует неизменность Природы. Возможны, однако, разные степени его завершенности и распространенности; те или иные мифы лучше всего зреют в той или иной социальной среде; у мифа тоже бывают свои микроклиматы» [1, с. 276]. Не будет преувеличением заметить, что таким особым «микроклиматом» для мифов о прошлом выступает медиа-среда. Вряд ли Р. Барт предполагал, что в первые десятилетия XXI века общество взерьез будет занято обсуждением так называемых фейковых новостей, а слово «постправда» (post-truth) из-за большого числа использования в течение года будет объявлено Оксфордским словарем английского языка словом 2016 года. Но французский исследователь, размышляя об означающем мифа, совершенно точно предположил, что «…бой идет уже не за критическую дешифровку, а за оценку» [2, с. 476].

Обобщая очерки, в которых демонстрировались циркулировавшие в середине XX века во французском обществе буржуазные мифы («мифы у правых») Р. Барт выделил несколько повторяющихся фигур, названных им риторическими. В таких риторических фигурах (Прививка, Изъятие из Истории, Тождество, Тавтология, Нинизм, Квантификация качества, Констатация) были представлены формы означающего мифа (мифического означающего). Однако французский исследователь тут же сделал важное дополнение: «В моем перечне риторических фигур нет какого-либо порядка, и возможно, существуют и другие фигуры; одни из них могут изнашиваться, другие возникать вновь» [1, с. 282]. Используя терминологию Р. Барта («означающее» мифа и «означаемое» мифа), заметим, что современная медиа-среда,

безусловно, становится полигоном для испытания новых риторических фигур, в которых означающее мифа может демонстрироваться в самых изощренных форматах. Основной вопрос, однако, в том, насколько другим может оказаться означаемое таких новых, продуцируемых медиа-средой означающих.

Элементы всех обозначенных Р. Бартом риторических фигур, демонстрирующих формы мифического означающего, можно обнаружить практически в любом месте. Богатейший иллюстративный материал здесь нам дают, прежде всего, советский и постсоветский опыт. Рассмотрим, например, как демонстрируется такая риторическая фигура как «Изъятие из Истории». Данная фигура интересна тем, что напрямую связана с процессом мифологизации времени, в результате чего мифологической образностью и символикой наделяются аспекты действительности любого модуса времени. Понимание мифологизации времени, в свою очередь, определяется знанием основных моментов мифологического представления о времени. Такие представления связаны со следующими отношениями: противопоставление сакральной и профанной сфер бытия, степень структурированности континуума, в частности наличие трехчастной структуры «прошлое – настоящее – будущее» с характерными мифологическими комплексами. Так, прошлое описывается этиологическими или космологическими мифами; настоящее – календарными; будущее – эсхатологическими.

За примерами, иллюстрирующими действие фигуры «Изъятие из Истории», далеко ходить не пришлось. Так, достаточно отчетливо действенность фигуры видна в случае с реконструкцией в городе Липецке парка «Быханов сад», когда в результате конструирования новой мифологии парка, из его истории исчезло практически полностью советское прошлое.

Началось все с произошедшего 2 сентября 2019 года знакового события: в первый рабочий день 2019/20 года учебного года город Липецк посетил известный визионер и филантроп, Президент и Председатель Правления Сбербанка России Герман Оскарович Греф. Событие состоялись в актовом зале Липецкого государственного технического университета. Выступление Г.О. Грефа предварял рассказ нового главы города Липецка о реконструкции парков города и о преобразовании общественных пространств. Но самое интересное произошло вечером того же дня: открытие парка «Быханов сад» после реконструкции.

«Быханов сад» является парком культуры и отдыха, образованном в 1954 году на территории питомника Липецкого зеленхоза, который ранее, в свою очередь, был организован на базе питомника плодо-

вых и лесопарковых культур уроженца Липецка и известного липецкого садовода Василия Васильевича Быханова, брата выдающегося русского ученого, предложившего теорию дрейфа материков – Евграфа Васильевича Быханова. Первоначально, в 1954 году, парк получил имя – «Комсомольский», а в 1967 году был переименован в парк имени В.Н. Скороходова. Правда, о советском прошлом парка сейчас напоминают лишь немногочисленные черно-белые фотографии на некоторых стендах у входа и сохранившийся памятник комсомольскому деятелю В.Н. Скороходову, тогда как основной посыл плакатов и информационных сообщений лежит исключительно в плоскости этиологического мифа, то есть мифа о происхождении. Посетителям парка не дают забывать о том, фигурами какой величины являлись полулегендарные основатели парка – братья Быхановы, а на плите у центрального входа красуется надпись: «Жителям Липецка от Сбербанка 2019 г.». Прежние наименования парка вообще не упоминаются: фрагмент текста на приветственной информационной табличке «Изначально территория парка использовалась для выращивания плодовых и декоративных растений. В 1954 году было принято решение открыть территорию посетителям и организовать на месте “Быханов сада” городской парк». То есть советское прошлое как бы исчезло из нарратива об истории парка: только отцы-основатели из XIX века и могущественный финансовый спонсор из XXI века.

Новый импульс развитию парка придали инвестиции Сбербанка России, как известно, одной из самых динамично развивающихся компаний в Российской Федерации, постоянно внедряющей в свою работу новейшие технологии. Чего-то высокотехнологического от реконструкции парка, осуществленной преимущественно за счет средств банка, ждали и горожане, однако пока погружаться в тему истории парка приходиться не через характерные для лонгридов мультимедийные элементы, а посредством ознакомления с содержанием незатейливых информационных табличек. В общем, облик парка поменялся радикально, и сейчас мало что напоминает о проходивших здесь в 1980-90-е годы танцах (дискотеках в «Комсе» (сокращенно от Комсомольский парк, как его обычно тогда называли)) и о массовых отмечаниях в этом парке Дня Победы 9 мая. Зато удалось практически полностью «расчистить пространство» для конструирования новой мифологии – «мифологии Быханова сада». И теперь региональные СМИ оказались настроены на трансляцию образов благоустроенного на европейский манер парка. А ожидаемое использование журналистами, блогерами, PR-службами органов публичной власти современных медийных технологий будет только способствовать раскручиванию бренда «Быха-

нов сад». В том, что это будет осуществлено сомнений почти нет. Здесь стоит лишь вновь обратиться к идеям Р. Барта, который, рассуждая о форме и понятии современного мифа, продекларировал, что «…форма не уничтожает смысл, а лишь обедняет, дистанцирует держит в своей власти» [1, с. 243]. То есть в нашем случае конструировать новую мифологию оказывается гораздо проще, отталкиваясь от безликости и стандартизированности, чем находясь «на плечах» имперского прошлого, которое могло бы выступать в роли означающего, наполненного смыслом, памятью и историей. Достаточно взглянуть на новый облик парка, которой стал практически неотличимым от любого современного арт-проекта, чтобы понять, насколько утраченной оказалась имперская и советская атмосфера.

Кроме того, в случае с историей парка «Быханов сад» мы имеем дело с целенаправленной работой по мифологизации именно прошлого как модуса времени. Причем просматривается довольно изощренный способ мифологизации прошлого, при котором происходит как бы смещение акцентов: через фокусирование внимания обывателей на разворачивающейся в XIX веке биографии основателей парка одновременно откровенно замалчивается советский период истории парка. В результате прошлое парка оказывается прерывистым. Более далекое прошлое (XIX век) намеренно актуализируется и в какой-то степени осовременивается, а еще вчерашний XX век предается забвению. Но самое интересное состоит в том, что такого рода мифологизация происходит в актуальном настоящем, открывая пространство для работы по мифологизации будущего, то есть задействованными становятся все модусы времени.

Таким образом, на примере конкретной территории было показано, чем могут быть опасны попытки органов власти осуществить конструирование социальной реальности через работу с модусами времени, активно задействуя при этом пространство медиасферы.

Список цитируемой литературы:

1. Барт Р. Мифологии; пер. с фр. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – 320 с.

2. Барт Р. Мифология сегодня; пер. с фр. // Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – С. 474–477.

Кондратенко Б.А., канд. пед. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Западный филиал

Kondratenko B.A., PhD in Pedagogy
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Western branch

Кондратенко А.Б., д-р пед. наук, профессор
ФГКОУ ВО ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» в г. Калининграде

Kondratenko A.B., Doctor of Pedagogy, Full Professor
Navy Academy in Kaliningrad

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A CONDITION OF EFFICIENCY OF A MODERN SPECIALIST

Аннотация. В статье приводится результаты изучения уровня эмоционального интеллекта курсантов, проходящих обучение в высших военно-морских учебных заведениях. При этом, в ходе исследования было обнаружено, что один из ключевых рассматриваемых показателей – возможность управления собственными эмоциями – оказался значительно ниже ожидаемого среднего показателя, что, по нашему мнению, оказывает негативное влияние на будущий успех в служебной деятельности.

Abstract. This article presents the results of studying the level of emotional intelligence of cadets studying in naval higher educational institutions. During the study, we was found that one of the key indicators – the ability to manage one's own emotions – turned out to be significantly lower than the expected average value. This situation, in our opinion, has a negative impact on future success in military career.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, высшая школа, тестирование, сравнение, анализ.

Keywords: emotional intelligence, high school, testing, comparison, analysis

Исследование проведённые в XXI веке в Гарвардском и Йельском университетах убедительно доказали, что показатели эмоционального интеллекте могут со значительной достоверностью предсказать жизненный успех любого человека, т.е. его карьерных успех в любом виде деятельности в том числе и военной службе [2, 3, 4]. По мнению учёных из Московского государственного университета, занимающихся исследованием технологий будущего, эмоциональный интеллект, это ключевой навык 21 века [5, 8].

Исследования в этой области ведутся довольно давно; нельзя не отметить значительный вклад таких учёные как Г. Майер, Ч. Хант, Э. Торндайк, Э. Долл, С. Шехтер, В. Пейн [2, 9], а также Дж. Майер и П. Сэловей [1, 3].

В Вооружённых силах РФ нет такого офицера, который не использовал бы знания о эмоциональном интеллекте человека при управлении личным составом. Умелое управление личным составом это залог удачной служебной карьеры любого офицера, поэтому формировать эмоциональный интеллект необходимо ещё в стенах военно-учебных заведениях. В этой статье мы представили первые результаты исследования эмоционального интеллекта курсантов 3, 4, 5 курсов и сделали некоторые выводы.

Наиболее популярными и заслуживающих доверия тестами на эмоциональный интеллект являются тесты Холла, Люсина, Гилфорда а также тест MSCEIT (Майера-Сэловея-Карузо) [1, 2].

В описываемом исследовании для определения уровня развития эмоционального интеллекта был применён тест Холла. Данный тест позволяет оценить эмоциональный интеллект респондента по пяти основным показателям [1]:

• Эмоциональная осведомлённость (далее – шкала ЭО) характеризующая умение понимать испытываемые самим человеком эмоций; респонденты, демонстрирующий высокий уровень ЭО понимают и оценивают своё внутреннее состояние лучше, чем те, кто продемонстрировал низкий уровень.

• Управление своими эмоциями (далее – шкала УСЭ) характеризующая развитие навыка произвольного управления своими эмоциями, иначе говоря, эмоциональная гибкость.

• Самомотивация (далее – шкала СМ) характеризующая возможность для респондента контролировать своё поведение через контроль за влиянием испытываемых эмоций на оценку событий.

• Эмпатия (далее – шкала Э) характеризующая то, насколько респондент может понимать эмоции других людей, их текущее эмоциональное состояние (т.е. умение распознавать состояние человека по

комплексу интонаций, семантике речи, мимике, жестам и другим признакам).

• Управление эмоциями других людей (далее – шкала УЭДЛ) умение оказывать влияние на реакцию на события и их оценку другими людьми посредством влияния на их эмоциональное состояние.

На текущем этапе в исследовании приняло участие 128 курсантов, которым были предложены высказывания, которые так или иначе отражают различные стороны их жизни.

Для курсантов 2017 года набора характерны следующие уровни выраженности описанных ране показателей:

По шкале ЭО 6 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 7 – средний уровень и 5 – высокий. По шкале УСЭ 7 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 7 – средний уровень и 4 – высокий. По шкале СМ 4 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 10 – средний уровень и 4 – высокий. По шкале Э 4 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 9 – средний уровень и 5 – высокий. По шкале УЭДЛ 3 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 11 – средний уровень и 4 – высокий. Таким образом в интегральной шкале 5 курсантов демонстрируют низкий уровень, 10 – средний, а 3 – высокий уровень.

Результаты тестирования курсантов набора 2016 года:

По шкале ЭО 2 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 5 – средний уровень и 6 – высокий. По шкале УСЭ 2 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 7 – средний уровень и 4 – высокий. По шкале СМ 1 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 6 – средний уровень и 6 – высокий. По шкале Э 3 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 6 – средний уровень и 4 – высокий. По шкале УЭДЛ 2 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 6 – средний уровень и 5 – высокий. Таким образом в интегральной шкале 2 курсантов демонстрируют низкий уровень, 9 – средний, а 2 – высокий уровень.

Тестирование студентов 2015 года набора выявило следующие результаты:

По шкале ЭО 9 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 10 – средний уровень и 4 – высокий. По шкале УСЭ 9 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 11 – средний уровень и 3 – высокий. По шкале СМ 5 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 16 – средний уровень и 2 – высокий. По шкале Э 6 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 16 – средний уровень и 1 – высокий. По шкале УЭДЛ 4 обучающихся продемонстрировали низкий уровень, 16 – средний уровень и 3 – высокий. Таким образом в ин-

тегральной шкале 6 курсантов демонстрируют низкий уровень, 17 – средний, а 0 – высокий уровень.

При анализе вышеприведенных данных было диагностировано отклонение от нормального распределения уровней развития эмоционального интеллекта. Тем ни менее, стоит отметить, что именно результаты тестирования курсантов четвёртого курса (2016 год набора) демонстрируют наиболее высокие показатели развития эмоционального интеллекта с точки зрения доли выраженности средних и высоких уровней по шкалам оценки.

В тоже время, как можно видеть из представленных данных, распределение уровней выраженности компонентов эмоционального интеллекта курсантов 5 курса (2015 года набора) резко отличается от нормального распределения – распределение полученных в ходе тестирования оценок сильно смещено в сторону низкой выраженности эмоционального интеллекта, что не может не настораживать, учитывая, что респонденты – курсанты выпускного курса и их подготовка уже практически завершена.

Агрегируя полученную информацию, мы пришли к следующим заключениям:

1. Показатели оценочной шкалы «Эмоциональной осведомлённости», «Самомотивации», «Эмпатии» и «Управление эмоциями других людей» у курсантов всех групп имеют нормальное распределение, т.е. подчиняются законам нормального распределения.

2. Показатель оценочной шкалы «Управление собственными эмоциями» имеет обратно линейную зависимость, его распределение не подчиняется законам нормального распределения случайной величины.

3. Выявлен низкий уровень показателя «Управление собственными эмоциями» у всех групп курсантов, в том числе и у курсантов выпускной группы (5 курс).

4. Среднее значение случайной величины показателя «Управление собственными эмоциями» составляет (-0,883), что подтверждает низкий уровень показателя.

5. Среднее линейное отклонение случайной величины показателя «Управление собственными эмоциями» составляет (7,636), что подтверждает значительное отклонение показателя в сторону уменьшения.

Таким образом, полученные результаты выявили низкий уровень показателя «Управление собственными эмоциями» у всех групп курсантов военно-морского института. Для объяснения этого феномена необходимо выявить корреляционные связи показателей «Управление собственными эмоциями» и «Эмоциональной осведомлённости», а также причины их различного распределения, что и видится нам дальнейшим развитием представленного исследования.

Список цитируемой литературы:

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78-86
2. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект в бизнесе. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013. С. 512. ISBN 978-5-91657-729-7
4. Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Жизненный успех в современном российском обществе // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2013. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyy-uspeh-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve.
5. Кондратенко А.Б., Кондратенко Б.А. Развитие эмоционального интеллекта в современном образовании // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. 2019. №2(56). С. 104-108
6. Кондратенко Б.А. Персонализация профессионального обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий // Экономика, статистика, информатика. 2015. №5. С. 8-13. DOI : 10.21686/2500-3925-2015-5-8-13
7. Кондратенко, А.Б. Автоматизированная обучающая система персонализации обучения // Высшее образование в России. 2007. № 8. С. 130-132.
8. Кондратенко, А.Б. Методология построения E-learning системы персонализации обучения // Открытое образование. 2011. №5. С. 17-20.
9. Сергеенко Е.А., Ветрова И.И. «Тест Дж.Мэйера ,П.Сэловея и Д.Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0)» – Институт психологии РАН, 2010.–175 с.

Усачева О.Ю., д-р филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Usacheva O.Ju., Dr. of Philology, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИИ И РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

TRANSFORMATION OF COMMUNICATION AND RUSSIAN LANGUAGE IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются процессы коммуникативных и языковых трансформаций в русском языке в условиях меняющейся внешней и внутренней социокультурной ситуации.

Abstract. The article discusses the processes of communicative and linguistic transformations In Russian language in a changing external and internal sociocultural situation.

Ключевые слова: коммуникация, язык, русский язык.
Keywords: communication, language, Russian language.

В начале третьего десятилетия XXI века в коммуникации наблюдаются все те процессы, которые возникли еще в конце минувшего – на пороге наступившего века. Эти коммуникативные процессы продолжают оказывать влияние не только на речь, которая, как известно, самым непосредственным образом реагирует на экстралингвистические условия, но и на язык, который, являясь главным инструментом человеческой коммуникации, медленно, но неуклонно адаптируется к общению на всех уровнях своей структуры.

В данной статье мы кратко обрисуем те тенденции в русском языке, которые, так или иначе, связаны с происходящими в коммуникации трансформациями. При этом все языковые изменения можно разделить на две группы: 1) изменения, происходящие в социальных подсистемах языка, таких, как литературный язык и нелитературные формы языкового существования; 2) изменения, происходящие в языковой знаковой структуре.

Однако вначале необходимо отметить экстралингвистические факторы, обусловливающие все протекающие процессы.

По-прежнему определяющее влияние на язык оказывает дигитализация коммуникации, т.е. перемещение коммуникации в новые среды, возникшие благодаря «цифровой революции». Данный фактор влечет за собой масштабное изменение всего лингвокультурного опыта социума, включая медийный, персональный и институциональный дискурсы. Другим не менее масштабным по воздействию фактором является продолжающаяся глобализация с ее межкультурными, кросскультурными и интегративными процессами. Наконец еще один фактор связан с внутрироссийскими социальными, политическими, экономическими и культурными трансформациями.

Перейдем теперь к характеристике самих языковых изменений.

1.1. Под влиянием дигитализации общения существенные изменения пережила письменная коммуникация, удельный вес которой среди всех кодирующих систем электронного дискурса по-прежнему велик. В письменной цифровой коммуникации сложились две функциональные подсистемы русской письменной речи, находящиеся между собой в отношениях диглоссии. Первая – традиционная, нормативная подсистема, предусматривающая использование кодифицированного литературного языка в его письменной форме, вторая – представляющая собой некодифицированный гибридный устно-письменный (иначе – письменно-разговорный) язык [5]. Новизна ситуации заключается в том, что раньше вся система письменной речи попадала в зону литературной кодификации. Теперь же степень кодифицированности или, наоборот, гибридизации письма зависит от функциональной зоны, в которой оно используется.

Интерперсональность дискурса, его неофициальность, непринужденность, установка на скоротечность коммуникации определяют зону большей свободы от литературных (и устных, и письменных) норм, тогда как институциональность, официальность, установка на долговременность хранения текста способствуют переключению на строгую норму. Таким образом, если в доцифровую эпоху любая письменная речь была ориентирована на императивную норму (а значит, вариантность орфографии и пунктуации хотя и допускалась, но расценивалась как крайне нежелательная), то теперь соблюдение строгой нормы или отступление от нее отчасти зависит от типа дискурса, отчасти определяется самим пишущим.

Как следствие, литературный язык, ядро которого составляли нормы книжно-письменной речи, начинает перестраивать систему норм с учетом не столько формы речи, сколько с учетом дискурса.

1.2. Наблюдается перестройка в системе функциональных стилей (ФС) русского языка. Так, появляется ряд оснований выделять церковно-религиозный ФС [4], который сложился на основе соответствующей общественной сферы и типа дискурса.

Значительные изменения переживает газетно-публицистический ФС, что связано с дифференциацией медийного дискурса в соответствии с типом издания и целевой аудиторией: popular paper, tabloids (массовые СМИ, публикующие сенсационную информацию, привлекающую максимально широкую аудиторию) или quality paper (респектабельные СМИ, рассчитанные на образованного, взыскательного читателя). Первая разновидность публицистического стиля отличается ориентацией на некнижную стилистику (разговорную, отчасти жаргонную), вторая тяготеет к книжности и научной стилистике с ее терминологичностью, строгостью формулировок, логичностью.

Официально-деловой стиль, переместившись в цифровую среду, приобретает неофициальную (устно-письменную) разновидность, как, например, в деловых чатах или деловых электронных письмах. Например, в серийной электронной деловой переписке наблюдается жанровая гибридность, возникшая на основе прототипических жанров личного письма, делового письма и служебного телефонного разговора. Признаками гибридности выступают явления как на уровне структуры текста, так и на уровне выбора языковых средств (лексических, морфологических, синтаксических).

1.3. Возникает еще одно изменение русского языка, вызванное миграционными процессами. Появились лингвистические исследования, свидетельствующие о формировании в современной городской среде нескольких «вариантов» русского языка, находящихся в использовании иноязычными мигрантами. Первый (базовый) вариант – это русский язык времен СССР, который «составляет основу разговорного русского языка мигрантов, умеющих читать, говорить и в меньшей мере писать по-русски»; второй вариант – русский язык, носителем которого выступает мигрант-азиат, как правило, умеющий только говорить по-русски, знакомый с азами письма, но уже почти не читающий по-русски; третий же – так называемый «вахтовый» русский язык, «когда иностранцу доступны общие бытовые фразы и наиболее распространенные слова, которые «выветриваются» из речевого оборота вместе с окончанием срока пребывания в стране» [2]. Таким образом, сложившаяся социолингвистическая ситуация требует активного изучения и осмысления.

2. Говорить о языковых изменениях второго типа сложнее, поскольку они малозаметны для современника и проявляют себя на про-

тяжении длительного (от нескольких десятков до нескольких сотен лет) периода наблюдений. Однако можно довольно бегло отметить некоторые тенденции, которые продолжают разворачиваться или даже усиливаются в языке под влиянием актуальных социокультурных и коммуникативных трансформаций.

2.1. Изменение зон аналитизма в русском языке. Данный процесс длится уже не одно столетие, однако в современных условиях показательно, за счет каких участков системы он протекает. Так, свой вклад в увеличение числа несклоняемых существительных вносит современный рекламный (шире – маркетинговый) дискурс, который склонен избегать словоизменения в названиях (в первую очередь, иноязычных) брендов, магазинов и др. маркетинговых объектов, ср.: *Весна в Mediamarkt! Сказки от «Нурофен».* Влияние на этот процесс дискурсивных условий подтверждается тем, что данная тенденция затронула и старый лексический слой, например: *Купи игрушки в «Бегемот», встречай в Устюге Новый Год!*

Вместе с тем можно заметить некоторое ослабление аналитизма в лексико-тематических зонах, которые совсем недавно были примером его усиления: так, в группе наименований лиц по должности, профессии, роду деятельности, по нашим наблюдениям, применительно к лицам женского пола стали активно употребляться существительные не мужского, а женского рода: *блогерша, мэрша, депутатка, адвокатка, кандидатка, заведующая, ученая* и др. Разумеется, данные существительные не относятся к кодифицированной норме, однако их продуктивность в разговорной подсистеме литературного языка поддержана с коммуникативной стороны: активизацией общения в новейших коммуникативных средах (социальных сетях и мессенджерах).

2.2. В сфере именного словообразования обращает на себя внимание возросшая продуктивность такого способа, как усечение производящей основы, например: *губер (губернатор), инста (инстаграмм), магаз (магазин), чел (человек)* и др. Данное явление уже на протяжении полувека служит маркером разговорного словообразования и распространяется чаще всего на заимствованные и сложносокращенные слова: *кило (килограмм), бутер (бутерброд), пед (пединститут), гос (госэкзамен)* и под. [3, с.115]. Теперь же данная модель поддержана еще и за пределами устного общения – в устно-письменной речи, где она мотивирована таким фактором, как экономия усилий при наборе текста.

Стоит добавить, что компрессивная словообразовательная модель получила широкую реализацию в интернет-среде несколько раньше – в профессиональном компьютерном жаргоне [1], откуда распространилась на многомиллионную аудиторию интернет-

пользователей, примеры: *реал (реальность, реальный мир), виртуал (виртуальный мир), винд (виндоус), локаль (локальная сеть), конфиг (конфигурационный файл), админ (администратор), комп (компьютер), аттач (аттачмент)* и мн. др.

Безусловно, наш обзор языковых изменений неполон и носит вероятностный характер, однако он позволяет осуществлять дальнейший мониторинг обнаруженных тенденций, которые в перспективе могут быть подтверждены либо опровергнуты.

Список цитируемой литературы:

1. Барт М.В. Компрессивное словообразование в современном русском компьютерном жаргоне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 2 (4). – С. 55-60.

2. Емельяненко Владимир. Вавилон говорит 5 февраля 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://rusmir.media/2017/02/05/language (дата обращения – 18 марта 2020 г.).

3. Земская Е.А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 240 с.

4. Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 2000. – С. 107–117.

5. Усачева О.Ю. «Новая письменность» как феномен эпохи цифровизации на фоне кирилло-мефодиевской традиции // Кирилло-Мефодиевские чтения: традиции и современность: Сб. научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции с международным участием (Липецк, 17 мая 2019 г. / Под общ. ред. д-ра техн. наук, проф. В.Н. Малыша, д-ра филол. наук О.Ю. Усачевой. – Липецк, 2019. – С.70-79.

Секция 8.

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Воробьева В.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Алтайский филиал

Vorobyova V.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

PROBLEMS OF ORGANIZING PUBLIC PROCUREMENT IN THE HEALTH SECTOR OF THE ALTAI TERRITORY

Аннотация. В статье выявлены проблемы и направления развития системы государственных закупок в здравоохранении Алтайского края. Рассмотрены варианты проведения закупок с единственным поставщиком.

Abstract. The article identifies the problems and directions of development of the public procurement system in the health care of the Altai territory. Options for conducting purchases with a single supplier are considered.

Ключевые слова: государственные закупки, медицинские организации, Алтайский край, управление проектами.

Keywords: public procurement, medical organizations, Altai territory, project management.

Государственные закупки являются необходимыми в экономике любой страны, так как удовлетворяют потребности федеральных, территориальных и муниципальных структур в соответствующих товарах, работах и услугах. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обес-

печения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ) расширил круг регулируемых правоотношений в сфере закупок в здравоохранении. В настоящее время созданы условия для повышения результативности осуществления государственных закупок в сфере здравоохранения, их эффективности, обеспечивается прозрачность и гласность осуществления государственных закупок, предотвращаются случаи коррупции и другие злоупотребления в данной сфере.

При организации государственных закупок медицинские организации Алтайского края сталкиваются с определенными организационными, правовыми и кадровыми проблемами [1]. Во-первых, в настоящее время медицинские организации сталкиваются со сложностями при реализации Федерального закона № 44-ФЗ. Это связано с тем, что в некоторых случаях невозможно заранее спланировать закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд медицинскими организациями. В случае обращения в лечебное учреждение пациентов с редкими заболеваниями, медицинские организации не могут своевременно и оперативно осуществить закупку необходимых для лечения медицинских изделий и лекарственных препаратов, что ставит под угрозу здоровье и жизнь пациентов. При проведении закупок на поставку данных лекарственных препаратов и расходных материалов заранее, нет гарантии, что в ближайшем будущем возникнет в них потребность. Это, в свою очередь, приводит к избыточному расходованию бюджетных средств. Так как на затраченные средства можно было приобрести другие, более востребованные лекарственные препараты и медицинские изделия.

Во-вторых, в настоящее время регулирование государственных закупок в сфере здравоохранения регулируется большим количеством нормативно-правовых актов [2]. Постоянно вносятся изменения в постановления, регулирующие формирование объекта закупки. Усложняется расчет начальной максимальной цены контракта для лекарственных препаратов. Не всегда аукционы на поставку лекарственных препаратов для нужд лечебного учреждения отыгрываются с первого раза. Что также влияет на оказание необходимой оперативной помощи. В случае если электронная процедура не состоялась необходимо время на повторное размещение закупки. Если препарата нет на остатках в лечебном учреждении, а потребность в нем сохраняется приходиться заключать договор с единственным поставщиком в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ. Если препарат дорогостоящий, на данных условиях не всегда возможно приобрести нужное ко-

личество препарата. Отсутствие необходимого препарата отражается на методике выбранного лечения пациента, а также приводит к излишнему расходованию бюджетных средств.

В-третьих, наличие квалифицированных специалистов в сфере закупок также влияет на эффективность государственных закупок в сфере здравоохранения. Особо остро проблема стоит в районах. Не всегда у специалиста есть дополнительное образование в сфере закупок или необходимый опыт. Из-за этого могут возникать сложности в его работе. В Федеральном законе № 44-ФЗ прописано несколько требований: работники должны иметь высшее образование или дополнительное образование в сфере закупок; контрактная система в сфере закупок осуществляется на профессиональной основе, с привлечением квалифицированных специалистов; в состав комиссии заказчик должен включать лиц, прошедших подготовку в сфере закупок. В настоящее время рынок может предложить различные варианты получения дополнительного образования в сфере государственных закупок: очное, заочное, дистанционное. Но они зачастую дают лишь основы, тот минимум знаний, с которым на практике бывает сложно разобраться. А обучения в сфере здравоохранения вообще не проводится. При наличии такого направления в обучении в дальнейшем можно было бы избежать сложностей и ошибок при проведении процедур.

В-четвертых, не всегда в закупках участвуют ответственные поставщики. При проведении конкурентных процедур снижение цены контракта может более чем на 50%. При большом снижении всегда есть риски, что поставленный товар будет несоответствующего качества. В такой ситуации ведется претензионная работа с поставщиком, поставщик не всегда идет навстречу и оперативно обменивает товар. Могут возникнуть сложности при оказании оперативной медицинской помощи, в результате заказчик вынужден заключать договор с единственным поставщиком в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ при существенных дополнительных тратах бюджетных средств. Таких поставщиков не много, но Заказчики периодически с ними сталкиваются. С нашей точки зрения, необходимо ужесточать ответственность для недобросовестных поставщиков в части штрафов.

Формирование качественной системы государственных закупок, ориентированной на результаты лечения, должна стать эффективным инструментом развития здравоохранения.

С целью совершенствования организации государственных закупок в сфере здравоохранения в медицинских организациях предлагается:

1) необходимо снизить количество нормативно-правовых актов, регулирующих организацию государственных закупок, а также создать систему не противоречащих друг другу подзаконных актов. Нормативно-правовые акты, имеющие отсылочный характер, должны быть объединены в единый документ.

2) с целью решения кадровой проблемы среди специалистов и экспертов в сфере закупок в учреждениях здравоохранения Алтайского края предлагается активнее отправлять работников на повышение квалификации в учебные центры региона. Учебные центры должны иметь аккредитацию. Должен проводиться регулярный аудит контролирующими органами. В случае выявления нарушений необходимо выдавать предписание для их устранения или лишать учебный центр аккредитации. Также необходимо расширить программы обучения для специалистов здравоохранения. Более подробно изучать нормативно-правовую базу с учетом специфики работы.

Таким образом, предложенные рекомендации позволят повысить эффективность, результативность осуществления государственных закупок в сфере здравоохранения в Алтайском крае, обеспечить гласность и прозрачность осуществления таких закупок, предотвратят случаи коррупции и другие злоупотребления в данной сфере.

Закупки у единственного поставщика осуществляются в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ: осуществление закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую 300,0 тыс. руб. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать 2,0 млн. руб. или не должен превышать 5,0 % совокупного годового объема закупок заказчика и не должен превышать 50,0 млн. руб. Указанные ограничения годового объема закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не применяются в отношении закупок для обеспечения муниципальных нужд сельских поселений. На заказчиков, осуществляющих деятельность на территории иностранного государства, при осуществлении закупок в соответствии с настоящим пунктом не распространяются ограничения в части установления цены контракта, не превышающей 300,0 тыс. руб. До 4 марта 2019 г. договоры с единственным поставщиком лечебными учреждениями заключались в бумажном виде. 13 декабря 2018 г. Приказом № 19 Министерства экономического развития Алтайского края был утвержден Порядок использования подсистемы региональной информационной системы Алтайского края в сфере закупок «АИС Госзаказ» («Портал поставщиков Алтайского края») при осуществле-

нии закупок малого объема. С 4 марта 2019 г. закупки с единственным поставщиков в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 93 ФЗ № 44-ФЗ проводятся через Портал поставщиков Алтайского края. Информация на Портале поставщиков формируется и публикуется в электронной форме. Также есть возможность подписать договор в бумажном виде, после проведения закупки и подведения итогов.

Существует два варианта размещения закупок: 1) заказчик формирует извещение, с указанием сроков проведения закупки, условий заключения договора, ценой контракта; 2) на основании предложений о продаже (прайс-листов) участника заказчик формирует заказ и направляет Его участнику. Участник вправе ознакомится и принять условия заказа либо отказаться от него. В случае принятия участником заказа он не вправе отказаться от заключения договора. В любой момент до заключения договора заказчик вправе отменить договор. Рассматривая оба варианта с позиции экономии бюджетных средств, первый вариант является приоритетным. Количество участников не ограничено, что обеспечивает снижение начальной максимальной цены договора. Заказчик всегда заинтересован в экономии по проведенной процедуре, это дает возможность приобрести больше товаров, работ и услуг для нужд лечебного учреждения. Если рассматривать второй вариант проведения закупки, то экономия отсутствует. Договор заключается по той цене, которая была отображена в прайс-листе участника.

Список цитируемой литературы:

1. Валецкая Т.И. Обеспеченность здравоохранения сельских территорий Алтайского края медицинскими работниками / Т.И. Валецкая, И.Н. Донских // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сб. статей / под ред. И.А. Панарина. – Вып. 12-13. – Барнаул: АЗБУКА, 2016. – С. 246-250.

2. Кадыров Ф.Н. Экономические методы оценки эффективности деятельности медицинских учреждений. – М.: ИД «Менеджер здравоохранения», 2011. – 496 с.

Жалмышева Д. М.,
Копжасар А. Е.
Евразийский гуманитарный институт,
г. Нурсултан, Республика Казахстан
Научный руководитель - Даулетханова Ж.Д.,
магистр, старший преподватель

Zhalmysheva D. M.,
Kopzhasar A. E.
Eurasian humanitarian Institute,
Nursultan city, Republic of Kazakhstan
Scientific adviser – Dauletkhanova Zh.D. master, senior lecturer

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

IMPROVING THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация. В данной статье рассмотрена цифровизация Казахстана как ключевой фактор экономического развития в условиях модернизации. Обоснована необходимость цифровизации экономики Казахстана как ключевого фактора роста для многих отраслей.

Annotation. This article examines the digitalization of Kazakhstan as a key factor of economic development in the context of modernization. The necessity of digitalization of the economy of Kazakhstan as a key growth factor for many industries is justified.

Ключевые слова: цифровизация, экономическое развитие, значение, условия модернизации, цифровые технологии, цифровые отрасли, производительность труда.

Keywords: digitization, economic growth, value, terms upgrade, digital technologies, digital industries, labor productivity.

Цифровая экономика представляет совокупность общественных отношений, связанных с широким использованием цифровых технологий с целью совершения различных сделок и операций с платежными средствами на основе современных электронных технологий. Рас-

смотрим основные направления развития цифровых секторов экономики Казахстан (таблица 1).

Таблица 1 - Цифровые преобразования в отраслях экономики Казахстана

Сектора экономики	Цифровые технологий
Цифровизация промышленности	Цифровой рудник с помощью «умных» датчиков позволяет контролировать объемы и скорость добычи, следить за рациональным использованием оборудования, а также объединять эти данные в единую информационную систему. Технология минимизирует человеческий фактор, который обеспечивает онлайн-контроль за производством. Примером служит на предприятии АО «НАК «Казатомпром» проект «Цифровой рудник»
	Цифровое месторождение объединяет несколько технологий нефте- и газобурения, а также разведки и цифрового управления в сочетании со стандартизированными коммуникационными технологиями. Используется в деятельности АО «ЭмбаМунайГаз» проект «Цифровое месторождение»
	Умная фабрика позволяет с помощью технологий автоматизировать почти все циклы производства от обработки сырья до доставки товаров, а также контролировать все это в единой цифровой системе
Цифровизация транспорта и логистики	Интеллектуальная транспортная система будут внедрены автоматизированная система взвешивания в движения; система взимания платы на дорожных участках; видеомониторинг и выявление нарушений ПДД; передвижные дорожные лаборатории; анализ и прогнозирование климатических условий для перевозок; внедрение искусственного интеллекта на автодорогах. Аппаратно-программный комплекс «Сергек», данная интеллектуальная система видеоконтроля, анализа и прогнозирования, фиксирующая правонарушения на улицах и дорогах городах Алматы и Нурсултан.
	Мультимодальные перевозки являются автоматизация процессов грузоперевозок всеми видами транспорта: автоперевозки, железно-дорожные перевозки, морские и речные перевозки, авиаперевозки.
Развитие электронной торговли, финансовых технологий и безналичных платежей	Финансовые технологии развития в области электронной торговли, электронных платежей, повышения цифровой и финансовой грамотности населения и предпринимателей, развития финансовой инфраструктуры . Внедрение открытых технологий Fulfillment-центр, E-Commerce-центр (используется портал «eGov.kz») , Технология Open API, модель удаленной идентификации личности (технология «blockchain»)
Цифровизация агропромышленного комплекса	Автоматизация системы мониторинга и прослеживаемости агропромышленной продукции (животноводства и растениеводства). Стандарты качества сельскохозяйственной продукции «Точное земледелие», единая электронная торговая площадка «E-Agrotrade» для реализации продукции
Примечание: составлено на основании источника [2]	

Отметим что роль цифровизации экономики Казахстана носит положительную тенденцию развития, тем самым служит ключевым фактором роста для многих отраслей. Внедрение многих технологических инноваций в отраслях экономики в Казахстана, даст положительный эффект для экономического роста страны.

В заключений, отметим что главные поставленные цели Цифровой Программы развития экономики Казахстана, невозможна без всесторонней политической, законодательной, организационной и финансовой поддержки со стороны государства. Потенциал экономического прироста Казахстана за счет секторов цифровой экономики прогнозируется к 2025 году занять 30-е место в международном рейтинге цифровой конкурентоспособности [4]. Активное применение цифровых технологии в экономике Казахстана, даст импульс развитию всех отраслей экономики, начиная с самых традиционных предприятий и заканчивая новейшими высокотехнологичными производствами.

Список цитируемой литературы:

1. Мун Ю.С., Мусина С.Т., Цифровизация Казахстана: преимущества для экономического развития. Четвертая промышленная революция: вклад молодых ученых: материалы межвузовского молодежного форума, 18 октября 2018 года. – С. 313- 318.

2. Рост экономики Казахстана невозможен без цифровизации ключевых отраслей – исследование https://digitalkz.kz/napravleniya-programmy/

3. Даулетханова Ж.Д. Развитие цифровой трансформации промышленности в рамках ЕАЭС: сборник материалов Международной научной конференции. Тенденции мировых интеграционных процессов: вызовы и возможности. Евразийский институт интеграции, г. Нур-Султан, 2019. – С. 362-371.

4. Стратегическии план развития страны до 2025 года - Режим доступа: https://primeminister.kz/ru/page/view/strategicheskii_plan_razvitiya_kazahstana_do_2025_goda

Цыганкова В. Н., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО Волгоградский государственный технический университет

Tsygankova V.N. PhD in Economics Associate Professor
Russia, Volgograd State Technical University

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ

RESEARCH ON THE DYNAMICS OF DIGITALIZATION PROCESSES IN RUSSIA

Аннотация. Цифровая экономика является одним из глобальных трендов, но в российских регионах она формируется крайне медленно, и необходимо исследовать причины этого явления.

В статье рассматриваются подходы к измерению цифровой конкурентоспособности, проведен анализ статистических данных, предложены варианты цифровизации в условиях импортозамещения.

Abstract. The digital economy is one of the global trends, but it's developing is slow in Russian regions, so it's necessary to investigate the causes of this phenomenon.

The article considers approaches to measuring digital competitiveness, analyzes statistical data, and suggests options for digitalization in the context of import substitution.

Ключевые слова: цифровая экономика, регион, мониторинг цифровизации, конкурентоспособность.

Keywords: digital economy, region, digitalization monitoring, competitiveness.

Цифровизация экономики является одним из базовых направлений, определяющих новые источники развития стран и регионов. Мониторинг изменений в структуре экономики реализуется на базе как отечественных, так и зарубежных рейтингов, позволяющие сопоставлять практически все значимые факторы, влияющие на жизненный цикл IT технологий (от создания до продвижения на рынок, проводить SWOT – анализ с целью формирования более гибкой реакции на изменения, а также анализировать проблемы и достижения других стран.

Сегодня активно обсуждаются проекты цифровизации в российских регионах, так как отставание в инновационной деятельности се-

рьезно отражается на и качестве жизни населения, развитии новых направлений бизнеса, росте доходов бюджета, так и между регионами [см. 1, 4, 5,9].

Для России цифровизация осложняется необходимостью замены устаревшей инфраструктуры (как в секторе IT, так и в других отраслях), при этом во многом приходится опираться на импортное программное обеспечение и оборудование, также временным лагом в координации и применении разработок.

Сегодня в России реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (с 01.10.2018 по 31.12.2024), «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»[6], направленные на активизацию процессов в данной сфере.

Для диагностики проблем цифровизации можно использовать ряд рейтингов, одним из наиболее известных является Рейтинг международных цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competitiveness Ranking, Швейцария)[10] и Индекс готовности к будущему[2], а также рейтинги Россата и ВШЭ [3,7].

Рейтинг международных цифровой конкурентоспособности за 2019 г. рассчитывался для 63 стран мира на основе анализа 51 показателей, учитывающих уровень готовности стран к цифровой трансформации, состояние регуляторной среды, инвестиции в НИОКР и образование, потенциал цифровых технологий, капитализацию ИТ отрасли и т. д. Россия расположилась на 38 строчке рейтинга , поднявшись за год на 2 пункта. Возглавляют рейтинг США, Сингапур, Швеция, Дания и Швейцария, Нидерланды [10].

У Российской Федерации достаточно высокие оценки по блоку «Знание» и на 20 позиций хуже по технологии и готовности к будущему (стремление к глобализации, гибкость компаний, трансфер знаний) - то есть основные проблемы сконцентрированы в сфере управления знаниями и их применении на практике.

С 2017 г. в России с рассчитывается Индекс готовности стран к будущему – это совместный проект ВЦИОМ и клуба «Валдай», который рассматривает G20 и оценивает ее потенциал приспособления к будущему [2] по 10 направлениям: технологии, экономики, образовании, науке, обществе, культуре и коммуникациях, ресурсы и экологии, суверенитет/безопасность, система управления, международное влияние [4]. Лидеры в этом рейтинге США, Германия, Великобритания, Япония.

Россия в общем рейтинге занимает 12 место (0,38 балла). Наибольшее количество баллов приходится на сферу суверенитета и безопасности (0,72 балла), а минимальное — на ресурсы и экологию (0 баллов) и экономику (0,18 балла).

Минимальные баллы по экономике и использованию ресурсов (по Индексу готовности к будущему) по российской экономике отчасти совпадают с Рейтингом международной цифровой конкурентоспособности и показывают направления, нуждающиеся в развитии, так как они в дальнейшем будут тормозить передовые сферы деятельности.

При анализе стран, занимающие в рейтинге международных цифровой конкурентоспособности, можно отметить, что некоторые страны, лидирующие в цифровизации, не входят в G20, но, тем не менее, занимают лидирующие позиции по цифровизации (например, Сингапур, Швеция, Дания, Гонконг). Их пример показывает возможности цифровой экономики (создание новых Интернет-сервисов, IoT, цифровые платформы, появление новых профессий, уменьшение зависимости от сырьевого фактора).

Одним из преимуществ цифровизации региона является, минимизация трансакционных издержек. Цифровая экономика позволяет снизить их до минимума, но при этом требуя значительных инвестиций в обновление средств коммуникаций, создании «цифровых» рабочих мест.

В тоже время наблюдается проблема цифрового неравенства- те страны (регионы), которые отстают от цифровизации, начинают медленнее развиваться за счет более длительных трансакций, неэффективного использования технологий, другого формата коммуникаций, потеря финансовых потоков, миграции высококвалифицированной рабочей силы.

Среди проявлений цифровизации можно отметить изменение структуры занятости, инвестиции в переобучение сотрудников, изменение производительности труда - все эти мероприятия будут иметь долгосрочный характер.

Если раньше источники развития «цифровой экономики» были в основном зарубежные, то сейчас возник тренд на создание отечественных информационных платформ, обеспечивающих развитие всего спектра технологий и импортозамещение в IT -секторе.

При анализе ресурсов, необходимых для развития цифровой экономики, можно выделить следующие ограничения, выделенные на основе исследований ВШЭ и Росстата[3,7]:

А) демографической яма - уменьшается количество студентов - если в 2010г. их было 493 человек на 10000 человек населения, то в

2018 – только 284 человек на 10000 человек населения, удельный вес студентов, получающих высшее образования (в общей численности населения) составил в 2010 г. 4,9 %, а в 2018 г. - 2,8%.

Б) финансирование - доля внутренних затрат на исследования и разработки за исследуемый период практически не изменилась: 1,13 (в 2010) до 1,03- в 2012г., 1,11% в 2017г., доля внутренних затрат на научные исследования в ИКТ менялась от 1,6% в 2010 г. до 3,7% в 2015 г затем сократилась до 2,5% .

В) низкая инновационная активность:

- доля организаций промышленного производства и сферы услуг, осуществлявших технологические инновации менялась от 7,9% в 2010 г. до 8,9% в 2013г., в 2017 г. до 7,5%.

- доля инновационных товаров, работ, услуг промышленного производства и сферы услуг увеличилась с 4,8% (2010 г)до 14,1 (2013 г.), затем вновь сократилась до 7,2% (2017г).

- число патентов в расчете на 1 миллион человек населения крайне невелико, и при этом постоянно сокращается: с 151,3 (2010г.) до 139,8(2018г.) , что свидетельствует о крайне неустойчивом рынке интеллектуальной собственности.

Г) занятость в ИКТ и использование информационных технологий:

удельный вес занятых в секторе ИКТ составляет 1,7% и остается относительно стабильным в течение десяти лет;

доля органов государственной власти и органов местного самоуправления, использующих Интернет, увеличилась от 86,8% (2010г)до 94,8% (2017г.), но доля электронного документооборота составила в 2017 г. 50,1%;

доля организаций, использовавшие ERP – технологии увеличилось с 5, до 12,2%, (CRM – 10,3%, SCM 4,7) использующие системы электронного документооборота - 66,1%.

Соответственно, необходимо упорядочить схему развития цифровизации, чтобы развитие происходило с использованием регионального научного потенциала с учетом формирование партнерского взаимодействия между органами государственной власти, местного самоуправления и предпринимательской средой.

Необходим анализ возникающих задач и возможных средств их реализации средствами ИКТ, мониторинг процессов цифровизации на основе анализа жизненного цикла технологий и перспектив их использования, развития информационных(цифровых) и технологических платформ (бенчмаркинг, анализ опыта внедрения, избегание дублирования разработок), учета эффективности взаимосвязей цифрового и

реального сектора экономики, определение показателей результативности проектов.

Список цитируемой литературы:

1. Батракова Л.Г. Развитие цифровой экономики в регионах России // Социально-политические исследования. – 2019. – № 1 . – С.51-64.
2. Индекс готовности к будущему https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2019/2019-09-18_Future.pdf
3. Индикаторы цифровой экономики 2018 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Г. Л. Волкова, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с. https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/222291432
4. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы // Вестник Института экономики РАН. – 2018. - №5. – С.9-21.
5. Московцев А.Ф., Терелянский П.В., Косенков Р.А., Великанов В.В., Оноприенко Ю.Г., Симонов А.Б., Цыганкова В.Н. Развитие инструментария измерения инновационной активности на региональном уровне //Современная экономика: проблемы и решения. – 2011. – № 7 (19). – С. 53-66.
6. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» Указ Президента РФ от 9 мая 2017г. № 203 https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
8. «Цифровая экономика РФ» Национальная программа https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/
9. Цыганкова В.Н. Исследование принципов взаимовлияния инновационного потенциала и инновационной активности//Вопросы инновационной экономики. 2012. № 1 (11). С. 24-34.
10. IMD WORLD DIGITAL COMPETITIVENESS RANKING 2019 https://www.imd.org/globalassets/wcc/docs/release-2019/digital/imd-world-digital-competitiveness-rankings-2019.pdf

Черняев В.В., д-р пед.наук, профессор
Гурина М. А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Chernyaev V. V., Doctor of Education, Professor
Gurina M. A., Ph.D. (Economics), Associate Professor,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, mag30@mail.ru

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА КАК МЕРА ПО ПОДДЕРЖКЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

REORGANIZATION OF THE EMPLOYMENT SERVICE IN THE FRAMEWORK OF NATIONAL LABOR PRODUCTIVITY PROJECT AS A MEASURE TO SUPPORT THE REGIONAL LABOR MARKET UNDER QUARANTINE MEASURES

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы рынка труда в условиях современного кризиса. Раскрываются отдельные положения и меры в рамках национального проекта по производительности труда как методологической основа для развития механизма содействия занятости населения в регионах в условиях пандемии. Доказывается, что одним из главных направлений национального проекта по производительности труда и поддержки занятости должна стать реорганизация государственных служб занятости на региональном уровне.

Abtract. The article deals with the problems of the labor market in the conditions of the modern crisis. Individual provisions and measures within the framework of the national project on labor productivity as a methodological basis for the development of a mechanism to promote employment in the regions in the context of a pandemic are disclosed. It is proved that one of the main directions of the national project on labor productivity and employment support should be the reorganization of state employment services at the regional level.

Ключевые слова: национальный проект, служба занятости, региональный рынок труда в условиях пандемии, производительность труда и содействие занятости.

Keywords: national project, employment service, regional labor market in the context of a pandemic, labor productivity and employment promotion.

Россия, как и другие страны, столкнулась с серьезными проблемами на рынке труда. По некоторым прогнозам, число безработных из-за последствий карантинных мер в обозримом будущем может составить 8 миллионов человек [1]. Но некоторые отрасли, наоборот, испытывают острый дефицит рабочих рук и отчаянно ищут людей. Прежде всего, это сельское хозяйство.

Кризисные явления в экономике нашей страны требуют постоянного внимания к проблемам рынка труда. Традиционная модель адаптации российского рынка труда к кризисным спадам проявляется в виде роста неполной занятости. Главным является стратегический вопрос повышения гибкости, прозрачности и развития рынка труда, повышения качества трудовой занятости. Важным шагом в этом направлении является использование национального проекта в качестве нормативно-правовой базы, а также применение современных методов организации на предприятии, таких как - проектное управление, бережливые технологии [3]. Это формирует методологическую основу для развития механизма содействия занятости населения в регионах в условиях пандемии.

Одним из главных направлений национального проекта по производительности труда и поддержки занятости должна стать реорганизация государственных служб занятости на региональном уровне. Если обратиться к опыту нашего региона, то на сегодняшний день облик центров занятости Липецкой области не соответствует актуальным представлениям о современной, эффективной и клиентоориентированной организации. Для повышения уровня удовлетворенности населения требуется создание актуальных стандартов и нормативов деятельности служб занятости населения.

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» на федеральном уровне разработан и утвержден национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» (Протокол от 24 сентября 2018 года № 12) [2]. Перспективы и направления развития региональной политики занятости Липецкой области напрямую связаны с участием ре-

гиона в реализации данного национального проекта. В связи с этим Министерство экономического развития Российской Федерации одобрило заявку администрации Липецкой области и региональную программу «Производительность труда и поддержка занятости» на 2019–2024 годы [4]. В соответствии с этой программой большое число предприятий уже получают технологическую, финансовую, методическую поддержку в области создания новых рабочих мест и модернизации.

К основным целям и задачам участия региона в этом проекте следует отнести:

– меры по повышению производительности труда (например, снижение административно-регуляционных барьеров);

– адресная, целенаправленная поддержка процесса повышения производительности труда в организациях (например, проведение курсов обучения работников методам и технологиям повышения производительности труда, профессиональные тренинги в этой сфере);

– поддержка занятости и повышение производительности труда (например, обучение сотрудников для работы с новыми технологиями с целью замены устаревшего оборудования и непроизводительных рабочих мест).

В 2019 году уже начата реализация комплекса мер по увеличению производительности труда в Липецкой области в рамках региональной программы «Поддержка занятости». В него вошли мероприятия по переобучению, повышению квалификации работников предприятий – участников регионального проекта в целях поддержки занятости и повышения эффективности рынка труда. На первом году участия в проекте состоялось обучение работников 19 заявленных предприятий. На реализацию мероприятий региональной программы «Поддержка занятости» в 2019 году было потрачено 48,36 млн рублей (обучение 555 человек).

Зоны роста регионального проекта будут обеспечены за счет увеличения количества предприятий (участников этого проекта) и роста потребности работодателей в обучении работников. Органами власти региона уже проведены соответствующие мероприятия [5]:

– принято Постановления администрации Липецкой области «Об утверждении Порядка предоставления субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возмещение затрат по переобучению, повышению квалификации работников предприятий в целях поддержки занятости и повышения эффективности рынка труда на 2019 год» (прошел антикоррупционную экспертизу);

– на официальном сайте Управления труда и занятости создан специальный раздел, посвященный реализации мероприятий региональной программы «Поддержка занятости»;

– развернута информационная кампания;

– совместно с управлением инновационной и промышленной политики Липецкой области, предприятиями (участниками проекта) утвержден перечень востребованных профессий (специальностей) для формирования программ обучения в целях повышения производительности труда;

– адаптирована доработанная методология анализа и прогнозирования данных по потребности предприятий в персонале в ходе реализации мероприятий по повышению производительности труда на предприятиях - участниках национального проекта;

Одним из направлений развития активных программ занятости в регионе следует отнести совершенствование самой службы занятости населения, с точки зрения изменения инфраструктуры и организации рабочих процессов центров занятости, технологических инноваций (результатом может стать модельный центр занятости нового типа, одновременно повысив эффективность работы службы занятости);

На сегодняшний день удовлетворенность граждан работой региональных центров занятости составляет чуть более 40%. Президентом Российской Федерации была поставлена задача повысить этот показатель до 90%. Облик государственной службы занятости не соответствует актуальным представлениям о современной, эффективной и клиентоориентированной организации. В то же время цифровизация жизни граждан с переходом к концепции цифрового государства и возросшие ожидания от органов службы занятости, качества их услуг и сервисов, требуют модернизации этих государственных структур.

Необходимы новые стандарты для работы служб занятости. Они должны быть связаны, во-первых, с комплексным подходом к оказанию услуг гражданам. Это аналогичная многофункциональным центрам оказания услуг в Липецкой области служба «одного окна» по всем трудовым вопросам: трудоустройства временно незанятого или безработного населения, профориентации, обучения и переобучения, взаимодействия с работодателями, переезда в другой регион, смены места работы. Кадровый состав служб занятости должны давать профессиональные консультации гражданам. Во-вторых, новые стандарты должны учитывать процесс цифровизации услуг. Преодоление бумажной бюрократии предполагает перевод ряда услуг в формат электронного общения, такого как использование сайта и (или) личного кабинета для удаленной записи на прием в центре занятости, электронное (онлайн) заполнение заявлений на предоставление услуг.

Формирование новых стандартов должно быть основано на следующих принципах:

– создание единых систематизированных критериев оценки качества предоставляемых услуг;

– обеспечение индивидуального подхода к обслуживанию безработного населения, с учетом личных, жизненных обстоятельств человека;

– активизация предложения помощи ключевым инвесторам региона (потенциальным работодателям) в поиске сотрудников;

– учет профессиональных компетенций, востребованных работодателем, для поиска работников;

– создание единой информационно-аналитической системы;

– запуск специализированных программ в целях поддержки отдельных, уязвимых социальных групп, то есть для инвалидов и пожилых людей;

– оптимизация внутренних рабочих процессов служб и центров занятости с целью повышения их организационной эффективности;

– проведение ребрендинга и формирование единого фирменного стиля;

– отслеживание на постоянной основе влияния служб занятости на рынок труда в Липецкой области.

Ожидаемые результаты указанных мероприятий включают:

– повышение качества предоставления услуг в области содействия занятости населения гражданам (в том числе испытывающим трудности в поиске работы) и работодателям;

– создание модельных центров занятости населения в Липецкой области;

– тиражирование внедрения лучших практик (сопровождаемое контролем качества соответствующего внедрения);

– повышение качества управления центрами занятости населения.

Таким образом, разработка предложений органами региональной власти и реализация мер в области повышения эффективности трудовой деятельности и роста занятости населения на региональном уровне будет осуществляться по основным направлениям регулирования рынка труда в рамках национального проекта «Производительность труда и содействие занятости». Рассмотренные в статье предложения направлены на решение задач, заявленных в национальных проектах государства в области регулирования занятости: поддержание макроэкономической стабильности и баланса на рынке спроса и предложения на труд. Особое

значение предложенные мероприятия приобретают в условиях карантинных мер. Поскольку количество вакансий в России не сократилось, несмотря на ограничения, введенные во всех регионах из-за распространения коронавируса, но изменилась структура спроса на рабочую силу, роль центров занятости нового формата будет возрастать. Ребрендинг службы занятости поможет изменить образ, сложившийся в сознании потребителей услуг. Мероприятия позволят региональным органам власти обеспечить условия для полной и эффективной занятости и предоставить тем самым важную социальную гарантию для экономически активного населения в условиях пандемии.

Список цитируемой литературы:

1. Кудрин предупредил о росте числа безработных в России в три раза // РБК:https://www.rbc.ru/economics/ (дата обращения: 20.04.2020).

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 года № 204 //Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». – URL: http://base.consultant.ru/cons. (дата обращения: 27.04.2020).

3. Паспорт Национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости»: протокол заседания Президиума Совета Рос. Федерации по Стратегическому развитию и национальным проектам от 24 сентября 2018 г. №12// Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». – URL: http://base.consultant.ru/cons. (дата обращения: 26.04.2020).

4. Региональная программа «Производительность труда и поддержка занятости» на 2019–2024 гг.// https://mineconom 74.ru/sites/ default/ files/field_downloads/1325/programmap roizvo ditelnosttrudaipo derzhkazanyatosti.pdf (дата обращения: 20.04.2020)/

5. Гурина М.А., Сокольская Т.И., Румянцева Ю.В., Черняев В.В., Сухина Ю.В. Направления обеспечения эффективной занятости региона в условиях реализации национального проекта по повышению производительности труда (на примере Липецкой области) // Экономика труда. – 2020. – Т. 7. – № 5.

Свечникова В.В., ст. преподаватель,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская Академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Svechnikova V.V., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF HIGHER EDUCATION CONTROL AND SUPERVISION IN THE COURSE OF THE NATIONAL PROJECT «EDUCATION»

Аннотация. В статье выявлены проблемы реализации национального проекта «Образование» в условиях реализации дистанционного образования; проанализировано место контроля и надзора в сфере высшего образования с учетом накопленного опыта его теоретического осмысления и практики.

Abstract. The article identifies the problems of implementing the national project "Education" in the context of distance education; analyzes the place of control and supervision in the field of higher education, considering the accumulated experience of its theoretical understanding and practice.

Ключевые слова: национальный проект, образование, контроль и надзор

Keywords: national project, education, control and supervision

Реализация национальных проектов, в том числе и в сфере образования, за последний год вызывала нарекания как со стороны руководства страны, так и общественности. Со стороны общественности звучали обвинения, что проекты по сути не являются национальными, поскольку инициатива исходит в основном от Правительства, деньги распределяет оно же (хотя в ходе разработки проектов общественные советы по различным направлениям

принимали самое деятельное участие, а за распределением финансовых средств установлен строгий контроль), со стороны органов власти указывалось на недостаточную инициативу регионов в деле реализации проектов.

Думается, что национальные проект «Образование» в этой дискуссии оказался одним из самых обсуждаемых, ведь от уровня качества профессиональной подготовки работников напрямую зависят возможности страны по обеспечению технологической безопасности и конкурентоспособности в условиях усугубляющегося экономического кризиса. Особенно подогрел интерес к данному национальному проекту переход образовательных учреждений на дистант в условиях пандемии. Дистанционное образование как лакмусовая бумага обозначило не только точечные достижения от реализации нацпроекта «Образование», но и заставил задуматься о новых драйверах этого нацпроекта. И это не только не информационные риски, обусловленные организацией образовательного процесса с использованием технических средств, но и видоизменения организации вступительных испытаний, а также целый спектр управленческих решений по различным направлениям подготовки.

Одним из самых актуальных драйверов мы полагаем можно назвать трансформацию контроля и надзора в вузе. В настоящее время федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования и науки, является Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Рособрнадзор своевременно отреагировал на поручение Правительства РФ по поводу проверок образовательных учреждений в период карантина. Все плановые проверки на этот период были приостановлены, кроме внеплановых проверок, основанием для которых является наличие фактов причинения вреда жизни и здоровью, и внеплановых проверок в связи с выдачей лицензии. Также Приказом Рособрнадзора приостановлено или отменено назначение и проведение проверок в отношении вузов и других организаций, проверки которых осуществляет непосредственно Рособрнадзор [2]. Приказом от 17 марта 2020 г. № 436 Минобрнауки РФ также приостановили все плановые проверки деятельности подведомственных организаций до издания соответствующего приказа об их возобновлении.

Данное решение являлось действительно вынужденным. Однако остается вопрос, как это решение повлияет на организацию образовательного процесса в вузе, не станет ли основанием для того, чтобы пустить организацию образовательного процесса на самотек.

Как показывает практика, в настоящее время управленческие практики российских вузов, связанных с обеспечением безопасности студентов и сотрудников в период быстрого распространения короновируса, вопросы организации учебного процесса в условиях пандемии, были обусловлены нормативными актами и письмами организаций-учредителей. Очевидно, что не все вузы смогли быстро и эффективно найти выход из сложившейся ситуации. Особую озабоченность вызвало даже не наличие и эффективность использования дистанционных технологий, а качество контента. По многочисленным опросам студентов, материал, предоставляемый преподавателями не всегда соответствовал рассматриваемой тематике либо был просто не предоставлен. Эксперты института образования НИУ ВШЭ обращают также внимание и на то, что фактически регламент организации дистанционного образования большим количеством вузов разрабатывался путем описания сложившейся практики, что опять-таки ставит под вопрос его качество [2]. С другой стороны, не смотря на отказ от проведения в данный период плановых проверок, бюрократическая нагрузка на образовательные учреждения всех уровней образования остается достаточно высокой. В Никонов полагает, что «проверяющие организации не должны ходить, когда им угодно, проводя проверки по любому поводу. Пусть все приходят в одно время – перед началом учебного года». Этот же парламентарий справедливо полагает, что такое положение возможно только в том случае, если будет «абсолютно точное отражение всей необходимой информации на сайте образовательной организации» [3].

Работа в этом направлении предусмотрена и паспортом национального проекта «Образование», однако сегодняшние реалии требуют существенного ускорения начатых трансформаций. Успешность осуществления контроля и надзор в этом случае будет зависеть от многих технологических и эргономических аспектов информатизации управления данным процессом. Также государственная политика в области совершенствования системы контроля и надзора должна отвечать не только требованиям развития регионов и муниципалитетов, но и различных ведомств, для которых готовят специалистов вузы. Это потребует от органов контроля и надзора в сфере высшего образования разработать и утвердить стандарты, другие нормативно-технические документы, регламенты, обеспечивающие использование единых информационно-лингвистических средств при обмене запрашиваемой информацией с учетом как продолжения пандемии, так и с учетом возможного продолжения карантинных мероприятий.

Предложенные основы информационного взаимодействия всех субъектов управления в сфере контроля и надзора высшего образования в виде федеральной, региональных и муниципальных информационных систем позволят этой системе стать более гибкой и снизить бюрократическую нагрузку непосредственно на образовательные учреждения, однако оставят возможность контроля качества образовательного процесса в любых изменяющихся условиях.

Мы полагаем, что необходимо скорректировать проекты реформы контроля и надзора с учетом опыта, накопленного передовыми образовательными учреждениями в ходе реализации дистанционного обучения. В этой связи актуальна деятельность координационных советов по различным направлениям образования, на которые возложены полномочия разрабатывать предложения по вопросам обеспечения качества организационного и научно-методического обеспечения высшего и дополнительного профессионального образования, анализировать перспективы развития соответствующих областей образования, формировать предложения о структуре и содержании федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и примерных основных образовательных программ, о целесообразности внесения изменений в перечни специальностей и направлений подготовки высшего образования по соответствующим областям образования, готовить рекомендации о программах повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и тематиках научно-исследовательских и проектных работ [1].

Таким образом, возможность успешной реализации национального проекта «Образование» гораздо выше в том случае, если организация контрольно-надзорной деятельности будет модернизирована с учетом всех рисков сложившейся ситуации, а система высшего образования пройдет настройку на переосмысление использования дистанционных технологий в образовательном процессе.

Список цитируемой литературы:

1. Минобрнауки: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru.
2. Доклад Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере образования и об эффективности такого контроля (надзора) в 2019 году: Рособрнадзор официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://obrnadzor.gov.ru.
3. Никонов В. Ключевые проблемы реализации нацпроекта «Образование» [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Современные тенденции развития государственного и муниципального управления в условиях реализации национальных проектов

Герсонская И.В. Приоритетные направления государственной социально-экономической политики на современном этапе развития России……..... 3
Зубков М.В. О роли института государственно-частного партнерства в системе публичного управления…… 8
Либерман Т.И. Оценка финансовых аспектов функционирования механизма проектной деятельности в государственном управлении……... 13
Шурупова А.С., Шурупова О.С. К вопросу о реализации в Липецкой области национального проекта «Международная кооперация и экспорт»……. 18

Секция 2. Современные технологии менеджмента: актуальные вопросы, достижения и инновации

Воробьев С.П. Эффективность управления затратами хлебопекарного предприятия……..... 22
Клименко И. С. Инновационные технологии обучения и развития персонала……..... 27
Лапцова Е.С. Инструменты финансирования проектов межсекторного партнёрства в регионах России…….….. 31
Маркидонов А.В. Аналитические инструменты для управления бизнес-процессами……. 37

Секция 3. Экономическая безопасность России в условиях глобальных преобразований в рамках реализации национальных проектов

Ерусалимский В.М., Солодовник Ю.А. Обеспечение контрольно-ревизионными процессами реализации национально-приоритетных проектов страны…… 42
Суханов Е.В. Экономическое развитие России в анализе социально-экономических проблем……... 48

Секция 4. Институциональные проблемы глобальной трансформации экономики России в аспекте реализации национальных проектов

Егоров В.А. Биологические ресурсы и их значение для национальной экономики…….. 52
Жилина И.С. Проблемы реализации обучения иностранному языку в эпоху информационного общества…….. 58

Секция 5. Развитие публичного права в России и за рубежом: теория, история и новые тенденции

Боякова Т.Л. Поправки к Конституции Российской Федерации…… 63
Марков Р.С. Конституционализация института высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ…….. 67
Соловьёва В.В. Эволюция критериев классификации правовых систем……..... 72
Фурсов А.А. Побратимские соглашения муниципальных образований как инструмент развития международного муниципального сотрудничества……..... 78

Секция 6. Противодействие преступности в современных условиях

Дмитриев А. Л. Особенности привлечения к уголовной ответственности за неуплату родителем средств на содержание несовершеннолетних детей…..... 85
Климов А. С. Особенности разграничения криминального банкротства с мошенничеством……. 91
Москалевич Г.Н. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства в Российской Федерации…… 96
Набоков Л.В. К вопросу об этнорелигиозном терроризме…….... 102
Никонович С.Л. Содержание обстановки – элемента криминалистической характеристики преступлений, связанных с хищениями драгоценных металлов и камней……..... 106
етрякова А.В. Борьба с пропагандой терроризма в Интернете: опыт ЕС……. 113

Секция 7. Социогуманитарные аспекты трансформации России на современном этапе

Иванов А.Г. «Изъятие из истории»: парк, которого никогда не было……... 119
Кондратенко Б.А., Кондратенко А.Б. Эмоциональный интеллект как условие эффективности современного специалиста..….. 124
Усачева О.Ю. Трансформация коммуникации и русского языка в современной России……. 129

Секция 8. Роль цифровой экономики в реализации национальных проектов России: проблемы и вызовы

Воробьева В.В. Проблемы организации государственных закупок в сфере здравоохранения Алтайского края…… 134
Жалмышева Д.М., Копжасар А.Е. Совершенствование развития цифровой трансформации экономики Республики Казахстан…… 139
Цыганкова В. Н. Исследование динамики процессов цифровизации в России…….. 142
Черняев В.В., **Гурина М.А**. Реорганизация службы занятости в рамках Национального проекта как мера по поддержке регионального рынка труда в условиях пандемии……... 147
Свечникова В.В. Трансформационные процессы контроля и надзора высшего образования в ходе реализации национального проекта «Образование»……..... 153

Научное издание

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В СИСТЕМЕ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СОЦИАЛЬНЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ

МАТЕРИАЛЫ XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

28-29 мая 2020 г. (г. Липецк)

Сборник печатается в авторской редакции
Техническое исполнение – В. М. Гришин
Изготовление оригинал-макета – Г.Н. Бурганская

Формат 60х84 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Times. Печать трафаретная
Печ.л. 10,0 Уч.-изд.л. 10,0
Тираж 500 Заказ 28

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1